

М 50

ЖИВАЯ СТАРИНА

MS 183

п 2-76
5900

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ III и IV

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1894.

или же, за неимѣніемъ оной, кусочекъ бобровой шкурки, трижды перескакиваетъ черезъ огонь, окуривается и возвращается къ мужу.

Кромѣ того, отецъ или мать новорожденного дарятъ послѣ родовъ бабу (по-остяцки: тупангъ-анги, т. е. пупная мать); бѣдные дарятъ ее—пескомъ, богатые—линейей, даютъ ей кусочекъ мыла, ножикъ, которымъ она рѣзала пуповину, и платокъ.

Младенецъ считается нечистымъ въ продолженіи десяти дней.

Татарки послѣ родовъ тотчасъ идутъ въ баню (въ каждомъ почти дворѣ своя баня), гдѣ ихъ бабушки моютъ и правятъ.

У Киргизовъ же бань нѣтъ, за весьма рѣдкими исключеніями, и потому они ограничиваются тѣмъ, что бабушки подмываютъ родильницу, ежедневно въ теченіи трехъ дней. Какъ у Татаръ, такъ и у Киргизовъ, родильницъ бинтуютъ животь бинтами или полотенцами. Подъ голову родильницъ кладутъ животь бинтами или полотенцами. Подъ голову родильницъ кладутъ Коранъ, на стѣнахъ развѣшиваютъ краткія молитвы, иногда въ рамкахъ ¹⁾. Иной разъ вы видите въ такой рамкѣ одну только громадную дугообразную черную линію съ крупной точкой на золотистомъ фонѣ; но линія эта, если ближе всмотрѣться, состоитъ изъ мельчайшихъ буквъ, составляющихъ молитву.

Какъ инородцы встрѣчаютъ новаго гражданина или гражданку, какими заботами они окружаютъ ихъ, какъ совершаютъ нареченіе имъ именъ и т. д.—объ этомъ, если позволите, я сдѣлаю сообщеніе въ слѣдующій разъ.

Докторъ А. К. Бѣлиловскій.

¹⁾ Евреи оберегаютъ роженницу и новорожденного отъ нечистой силы молитвами, написанными на бумагахъ, которыя развѣшиваются по стѣнамъ и на которыхъ вмѣсто заголовка имѣется шестиконечная звѣзда. У Айсаровъ на Кавказѣ ограждаются родильницы и новорожденные крестообразными линіями, которые проводятся кинжалами. Кинжалы эти вмѣстѣ съ Евангеліемъ лежатъ до 7 дней подъ подушкой родильницы. (Сборникъ мат. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ 4-й. Тифлисъ 1884 г., стр. 317.

157 y

Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казановъ большой орды и каракиргизовъ на основаніи родословныхъ сказаній и свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій.

I. Этническій составъ большой орды.

1) Фаза соціологической эволюціи, въ которой находятся тюркскіе кочевники. Народныя генеалогическія представленія.

Многіе соціологи полагаютъ, что первичныя человѣческія общества не знали семьи и личной собственности и что женщины, дѣти и имущества составляли общую принадлежность всей общины, всѣхъ мужчинъ. Въ слѣдующей фазѣ соціального развитія господство перешло къ женщинамъ и наступилъ вѣкъ гинеократіи. Третья (патріархальная) фаза характеризуется бракомъ, съ властью отца надъ имуществомъ и членами семьи. За нею слѣдуетъ фаза нынѣшнихъ цивилизованныхъ обществъ, въ которыхъ преобладаніе кровныхъ узъ замѣнено новыми началами права личности и права политической національности ¹⁾.

Но нѣкоторые обезьяны живутъ моногамно и самцы млекопитающихъ вообще обнаруживаютъ чувство ревности, стремясь къ исключительному обладанію своими самками. Поэтому приведенную характеристику первичной фазы приходится исправить въ томъ смыслѣ, что въ отношеніяхъ къ женщинамъ въ первобытныхъ обществахъ господствуетъ гетеризмъ, т. е. непрочные, легко расторгаемые моногамные союзы. Замѣчаютъ затѣмъ, что гинеократія и патріархализмъ суть «двѣ параллельныя вѣтви, выросшія изъ одного и того же ствола, изъ первобытнаго гетеризма, слѣдовательно дальнѣйшее развитіе одной изъ этихъ системъ въ другую невозможно: онѣ исключаютъ другъ друга» ²⁾.

¹⁾ См. напр. Le régime patriarcal et le droit coutumier des Kirghiz d'après l'étude entreprise sous les auspices du gouvernement russe par le général N. I. Grodekoff, par Victor Dingelstedt, Paris, 1891 (Extrait de la Revue générale du droit), p. p. III et IV.

²⁾ Каутскій, «Возникновеніе брачныхъ союзовъ», въ «Сѣв. Вѣстникѣ», 1891 г., сентябрь и октябрь.

Можно думать, что гинеократія не составляет необходимой фазы развитія всѣхъ человѣческихъ расъ и племенъ, а была удѣломъ лишь нѣкоторой ихъ части, и что факты и явленія, которыя систематизируются подъ именемъ материнскаго права, суть принадлежности первичнаго общества и являются результатомъ неизвѣстности отцовъ, почему родственныя отношенія опредѣляются по женской линіи вслѣдствіе необходимости.

Тюрки выступили на историческую почву кочевниками—скотоводами съ патриархальнымъ или родовымъ бытомъ. Древнѣйшія о нихъ извѣстія встрѣчаются въ «Ши-цзи», «Историческихъ запискахъ», составленныхъ за столѣтіе до Р. Х. Описывая бытъ ханьюней и хуньюей (первымъ именемъ, по китайскимъ комментаторамъ, назывались хунны во времена императора Яо, за 2357 лѣтъ до Р. Х., и вторымъ—тѣ же хунны при династіи Чжеу, 1122—223 г.г. до Р. Х.), Сыма Цянь говоритъ: «Обитая за сѣверными предѣлами Китая, переходятъ со своимъ скотомъ съ однихъ пастбищъ на другія... Не имѣютъ ни городовъ, ни осѣлости, ни земледѣлія, но у каждого ¹⁾ есть отдѣленный участокъ земли... Начиная съ владѣтелей, всѣ питаются мясомъ домашнего скота, одѣваются кожами его, прикрываются шерстянымъ и мѣховымъ одѣяніемъ. Сильные ѣдятъ жирное и лучшее; устарѣвшіе питаются остатками послѣ нихъ. Молодыхъ и крѣпкихъ уважаютъ, устарѣвшихъ и слабыхъ мало почитаютъ. По смерти отца женятся на мачехѣ; по смерти братьевъ женятся на невѣсткахъ» ²⁾. Почти таковъ же былъ въ VI вѣкѣ послѣ Р. Х., по современнымъ китайскимъ описаніямъ, бытъ тюрковъ (тукюе), которыхъ китайскіе историки считаютъ потомками хунновъ, упоминая между прочимъ слѣдующую характерную для организаціи семьи и брака черту: «По смерти отца, старшихъ братьевъ и дядей по отцѣ, женятся на мачехахъ, невѣсткахъ и теткахъ» ³⁾. Основы быта киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ тѣ же самыя въ главныхъ чертахъ и въ настоящее время.

У оставшихся такимъ образомъ въ родовомъ бытѣ, въ продолженіи по крайней мѣрѣ четырехъ тысячелѣтій, народовъ кровныя отношенія, принадлежность къ родамъ и ихъ дѣленія естественно должны были всегда имѣть важное значеніе. И дѣйствительно, родовыя дѣленія и имена, вмѣстѣ съ тамгами (тавро или мѣта скота) и уранами (военные клики), и народныя обычаи и преданія составляютъ у неимѣвшихъ литературы кочевниковъ почти все, что они сохранили въ качествѣ памятниковъ своего прошлаго.

¹⁾ Рода конечно, а не лица или семьи.

²⁾ «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ средней Азіи въ древнія времена» монаха Іакинфа, Спб., 1851 г., часть 1, стр. 2 и 3.

³⁾ Тамъ же, стр. 270.

Отсюда понятна важность изученія родовыхъ дѣленій для исторіи и этнографіи тюркскихъ народовъ. Между тѣмъ, по замѣчанію Вамбери, немногіе предметы въ этнографіи тюрковъ представляютъ большія трудности, чѣмъ точное выясненіе главныхъ и послѣдующихъ родовыхъ дѣленій ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, будучи въ первоначальной основѣ своей результатомъ естественнаго размноженія людей въ первичныхъ общественныхъ группахъ, роды, вслѣдствіе продолжающагося естественнаго народоженія новыхъ членовъ въ составляющихъ ихъ семьяхъ и увеличенія количества этихъ послѣднихъ, должны неминуемо дробиться на части, изъ которыхъ каждая даетъ также свои подраздѣленія и т. д. Но одновременно и не менѣе могущественно, чѣмъ естественное народоженіе, вліяютъ на образованіе новыхъ родовыхъ частей и на иное группированіе существующихъ—экономическіе и политическіе факторы: недостатокъ пастбищъ вслѣдствіе умноженія скота, борьба за эти пастбища, происходящая отсюда и изъ другихъ причинъ внутреннія смуты и раздоры, наконецъ внѣшнія нашествія и войны,—все это также вліяетъ на группировки родовъ и ихъ частей, вызывая образованіе новыхъ родовыхъ единицъ и союзовъ. Во время происходящихъ вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ броженій и смутъ, весьма часто играютъ выдающуюся роль сильные и удачливые вожди, подъ властью которыхъ собираются не только ближайшіе ихъ родственники, но и отдаленныя по крови части родовъ, и даже иноплеменники. Возникающіе такимъ образомъ на ряду съ родовыми дѣленіями кровнаго происхожденія, а потомъ и замѣняющіе ихъ частію, родовые союзы народнымъ сознаніемъ приравняются къ родовымъ единицамъ кровнаго происхожденія, хотя въ составъ ихъ входятъ нерѣдко части разныхъ родовъ и даже семьи и группы иноплеменниковъ. Такъ какъ процессы образованія новыхъ родовыхъ единицъ и группъ, исчезновенія ихъ и созиданія новыхъ родовыхъ союзовъ дѣлятся все время существованія тюркскихъ кочевниковъ, т. е. тысячелѣтія, то слѣдовало бы ожидать, что киргизъ-казаки, при своемъ сборномъ составѣ изъ разныхъ подплеменъ, если не изъ разныхъ племенъ и народовъ, представляютъ собою въ настоящее время необъяснимый конгломератъ родовыхъ союзовъ и что роды у нихъ утратили всякую между собою истинную кровную связь и соотношенія. Въ дѣйствительности однако оказывается, что роды и ихъ подраздѣленія у тюрковъ-кочевниковъ находятся между собою въ опредѣленныхъ, имѣющихъ частію фиктивный, частію истинный кровно-родовой характеръ соотношеній. Произошло это безъ сомнѣнія вслѣдствіе могучаго вліянія родового быта, въ которомъ кочевники эти продолжаютъ пребывать. Въ немъ же коренится причина об-

¹⁾ Das Türkenvolk etc., 1885, s. 181.

лечения, въ народномъ сознаниі, отношеній между родами исключительно въ форму кровно-родовую, генеалогическую. Утрачивая черезъ два-три поколѣнія ясныя воспоминанія объ историческихъ событіяхъ, между прочимъ и объ обстоятельствахъ образованія родовыхъ союзовъ, ихъ видоизмѣненій и распаденій, турки-кочевники всегда представляли себѣ происхожденіе своихъ родовъ или общественныхъ единицъ и ихъ подраздѣленій такимъ же, какъ совершающееся вълѣдствіе естественнаго размноженія людей образованіе новыхъ родовыхъ дѣленій¹⁾. Таково именно содержаніе турецкихъ родословныхъ преданій, первый сохранившійся до насъ образчикъ которыхъ записанъ китайцами въ VI вѣкѣ послѣ Р. Х., а нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ изложены въ «Исторіи монголовъ» Рашидъ-аддина и повторены въ сочиненіи Абдуль-гази-багатуръ-хана, назвавшего свою исторію «Родословною турковъ», устныхъ же существующихъ и создаются и понинѣ у турковъ, сохраняющихъ кочевой образъ жизни и родовой бытъ.

У киргизъ-казаковъ такіа родословныя встрѣчаются нерѣдко даже въ письменномъ изложеніи. Разъ такая родословная попала въ одно изъ рукописныхъ сборниковъ, которые ходятъ по рукамъ у грамотѣевъ, самими ими составляются и содержатъ, иногда рядомъ съ молитвами, сказанія романческаго характера о Тимурѣ и Чингизъ-ханѣ, сказки о богатыряхъ, загадки и пр. Родословныя эти отличаются большимъ разнообразіемъ въ зависимости отъ части степи и отъ рода, гдѣ онѣ встрѣчаются. Я приведу здѣсь одну такую родословную, составленную біемъ рода ботпай Дикамбай-батыремъ, умершимъ въ 1876 году; источники ея мнѣ неизвѣстны. Начинается она съ Адама и поименовываетъ 54 колѣна до Абуль-хайра²⁾. У Абуль-хайра по-

¹⁾ Въ родовыхъ общественныхъ группахъ связующимъ цементомъ служить «представленіе о происхожденіи отъ общаго родоначальника мужчины и культъ этого родоначальника» («Первобытное право» професс. М. Ковалевскаго, вып. I, Москва, 1886 года, стр. 85). У раджуговъ «чистокровные роды сравнительно рѣдки. Большинство родовъ составилось не изъ однихъ единокровныхъ; къ древнѣйшему стволу дѣйствительныхъ родственниковъ присоединились съ теченіемъ времени выходцы изъ другихъ родовъ. Раздоры, несогласія, гнѣтъ общественнаго мнѣнія сплосъ и рядомъ побуждали, какъ отдѣльных лицъ, такъ и цѣлыя группы семействъ вступать въ составъ чуждыхъ имъ родовыхъ обществъ... Не одно усмысленіе родовъ чужеродцевъ, но и добровольное соединеніе нѣсколькихъ чуждыхъ другъ другу по крови общественныхъ группъ подъ предводительствомъ общаго вождя, ведетъ къ возникновенію на сѣверѣ Индіи такъ называемыхъ смѣшанныхъ родовъ... По прошествіи одного или двухъ поколѣній, развивается новое, болѣе или менѣе сложное генеалогическое древо... Проходитъ нѣсколько поколѣній, и сглаживается самая память о позднѣйшемъ восполненіи рода новыми пришельцами» (тамъ же, стр. 18 и 19).

²⁾ Адамъ, Шипъ, Нушъ, Яспинъ, Магдаиль, Яркъ, Уаху, Идрисъ, Агинукъ, Мать-уашакъ, Маликъ, Нухъ, Япывъ (Яфетъ), Арпакшадъ, Салмъ, Хабырь, Балки, Аргынъ, Ашракъ, Тахраръ, Такракъ, Хазаръ, Ибрагимъ Халиль-улла, Исхакъ, Джакыбъ—Пайгамъ.

казано три сына: Байчура (родоначальникъ большой орды), Джанчура (предокъ средней орды) и Карачура (родоначальникъ меньшей орды)¹⁾. У Байчуры значится сынъ Джуманбай, у него Кейкибай, далѣе Тюбей. У послѣдняго четыре сына: Майкы, Когамъ, Кюлдуръ и Мекрайль. У Майкы также четыре: Бахтиаръ, Канглы, Кырк-джузъ, Мын-джузъ. У Бахтиара сыновья Уйсунъ и Сергеле. У Уйсунъ Аксакаль (абакъ-тамга) и Джансакаль (таракъ-тамга)²⁾. У Аксакала сынъ Карача-бий, у него Байлибекъ. У Байлибека отъ старшей жены Сары-байбиче сынъ Сары-уйсунъ; отъ второй жены, по имени Зерибъ, сынъ Джолмамбетъ, у котораго отъ старшей жены Мапрашъ былъ сынъ Чапрашлы, отъ второй (стряпки) сынъ Сты и отъ третьей (сестра ея) Ушакты; отъ третьей жены Байлибека, по имени Дамалакъ, былъ сынъ Джаркычакъ, а у него сыновья Абданъ, Дулатъ, Суанъ. У Дулата четыре сына: Ботпай³⁾,

Юсуппай, Джагуда, Дайнаръ, Азганъ, Узбекъ, Сагды-ваккасъ, Маликъ, Абдиль-мажнунъ, Сагитъ, Керъбага, Мухаммедъ, Абдурахманъ, Абдукаримъ, Абдуль-газизъ, Салмъ, Салманъ, Джумартъ, Узюбекъ, Языкъенъ, Альмень, Керимъ, Туйгашъ, Куренбай, Джалынтузъ, Баба-касымъ, Ер-булантай, Сабазъ-батырь, Ер-джомартъ, Алиспекъ, Абуль-хайръ. Часть начальныхъ именъ повидимому взята изъ перешедшей въ юранъ библейской родословной. Остальныя кажутся пока наборомъ арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ именъ. Странно совпаденіе имени Абуль-хайра съ историческимъ Абуль-хайръ-ханомъ, при которомъ дѣйствительно положено начало союзу родовъ, образовавшихъ киргизъ-казачій народъ. Неужели сохранилось объ этомъ въ народѣ смутное воспоминаніе, выразившееся въ помѣщеніи въ родословную Абуль-хайра съ тремя сыновьями—родоначальниками трехъ казачьихъ ордъ?

¹⁾ По сказаніямъ киргизъ-казаковъ сыр-дарьинской области (Н. И. Гродековъ, «Киргизы и кара-киргизы сыр-дарьинской области», Ташкентъ, 1889 года, стр. 2), у отца киргизъ-казаковъ Алаша были три сына: Байшура, Джаншура (родон. средней орды) и Карашура (меньшой орды). По преданіямъ въ средней ордѣ (Г. Н. Потанинъ «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 4, СПб., 1883 года, стр. 14, по бумагамъ Мусы Черманова), у предка всего киргизскаго народа Котана было три сына: Акджолъ (средняя орда), Альчинъ (меньшая) и Юсунъ. Муса Чермановъ, родившійся въ 1818 году и умершій въ 1884 г., рода еуюндукъ, былъ долго старшимъ султаномъ баянъ-аульскаго округа; см. его составленную Д. Путинцевымъ биографію въ «Акмолинскихъ обл. вѣдомостяхъ» 1885 г. №№ 38 и 39.

²⁾ По «родословной таблицѣ», написанной Ю. Д. Южачевымъ («Отчеств. записки», 1867 года, томъ 171), со словъ чимкентскихъ киргизъ-казаковъ, у Бахтиара были сыновья Абака и Таракъ и приемышъ Канглы; по словамъ однихъ рассказчиковъ, Бахтиаръ усыновилъ безроднаго Катагана, отъ котораго и произошли канглы и чаншкы, по мнѣнію же другихъ чаншкы «чужой, неизвѣстный народъ, присоединившійся къ кангламъ». У Абака, по той же таблицѣ, показанъ сынъ Джалаиръ, а у Тарака Ойсунъ (опечатка вмѣсто Уйсунъ), Дулатъ, Адманъ и Суакъ (Суанъ): тутъ путаница, ибо у джалаировъ тамга таракъ, такъ что они всѣми родословными производятся отъ родоначальника съ таракъ-тамгою.

³⁾ По спискамъ алауаскаго окружнаго управленія 1865 года, родъ ботпай состоитъ изъ двухъ отдѣловъ—худайкулъ (отдѣленія бишъ-турукъ 315 каб., алишъ-джанисъ 221 к., худайкулъ и сіирчи 207 к., всего 743 каб.) и чагатай (отдѣленія исеубай 275 к., джанъ-койлыкъ 330 к., асанъ-тайлакъ 537 к., акча и коджай 385 к., бйдакъ 80 к. и куралигъ 115 к., всего 1722 к.).

Чимыр¹⁾, Сейкым²⁾ и Джаныс. Этимъ кончается составленная Дикамбай-батыремъ родословная.

Въ «Родословной таблицѣ» г. Южакова Ошакты, и Чапрашты показаны сыновьями Суака (Суана), но онъ поясняетъ, что по другимъ разсказамъ «Исты (или Сты), Чапрашты и Ошакты происходятъ отъ Юйсюна, отъ младшей жены, тогда какъ Дулатъ, Адманъ и Суанъ отъ старшей». Въ той же таблицѣ у Уйсуну значатся сыновья Сергелы (у него означены восемь сыновей: Байджигитъ, Карабатырь, Батырларъ, Учъ-тамгалы, Илйбай, Джакабай, Айтъ-бузумъ, Турт-тамгалы) и Исты (съ сыновьями Тиликъ и Уюкъ³⁾).

На основаніи устныхъ сообщеній разныхъ биевъ большой орды⁴⁾ можно дополнить родословную Дикамбай-батыря слѣдующимъ:

У Сары-уйсуну было два сына: Кальча и Джакубъ.

У Чапрашты было пять сыновей: Икей (родъ этого имени составляютъ нынѣ узунъ-агачскую волость върненскаго уѣзда), Исходжа (нынѣ часть кастекской, мало-алматинской и больше-алматинской волостей), Асылъ (въ тургенской и куртинской волостяхъ), Чибыль (два аула куртинской волости) и Айкымъ (каргалинская волость того же уѣзда)⁵⁾.

У Джаныса были сыновья: Джарылгамыс, Джанту, Джанташъ, Джа-

¹⁾ По г. Южакову, у Чемира показаны сыновья Чинходжа (у него Темиръ и Чокай) и Бекбулатъ (съ сыновьями Клы, Чильмамбетомъ и Бок-кайнатомъ). По алатавскимъ спискамъ 1865 года, въ волости чимыр означены три отдѣленія (кунту, самбетъ и кукрекъ) со многими подотдѣленіями, всего 560 киб.

²⁾ По «Род. таблицѣ» г. Южакова названы сыновьями Сейкыма Куйсерекъ, Чулдакъ, Тугатай, Бурасъ. По спискамъ алатавскаго округа 1865 г., въ родѣ сейкымъ значились отдѣленія кара-койлы (150 к.), акъ-койлы (180 к.), куйракъ (215 к.) и чулдакъ (625 к.).

³⁾ По спискамъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года, въ родѣ исты отдѣлены ишимъ (160 к.), малай (170 к.), катты-кулакъ (100 к.), алмамбетъ (60 к.), куланчи (100 к.), всего 610 к.; одно изъ подотдѣленій названо суюндукъ (30 к.).

⁴⁾ Вариантовъ существуетъ и вновь появляется множество. Я приведу только слышанное отъ людей толковыхъ и свѣдущихъ въ народной старинѣ.—По А. Н. Краснову («Очеркъ быта семирѣченскихъ киргизовъ» въ «Извѣстіяхъ И. р. географическаго общества», 1887 года, стр. 437 и 438) «киргизы дулатовской волости производятъ себя отъ Дулата, сына Абакъ-Терека, сына Юсеуна... По его же словамъ, казаки большой орды считаютъ себя въ близкомъ родствѣ съ казаками малой и средней орды «и потомками рыже-волосаго Усеуна, брата родоначальниковъ двухъ вышеприведенныхъ орды и сына Лудуза (?). По другимъ толкованіямъ, Усеунъ былъ сынъ Караковы, брата Джангоза, родоначальника кара-киргизовъ. Это второе толкованіе, разсказанное мнѣ въ долині Песык-куля (замѣчаетъ авторъ), еще подлежитъ впрочемъ повѣркѣ».

⁵⁾ По спискамъ алатавскаго округа 1865 года, двѣ волости чапрашты, въ которыхъ значились 1001 и 1014 кибитокъ, имѣли въ своемъ составѣ отдѣлы этихъ самыхъ именъ; изъ числа отдѣленій упоминаются кочкаръ и кучукъ.

илмыс, Баисъ, Караманъ, Капалъ, Утемисъ, Тюртъ-кара, Чегыр¹⁾. У Банса: Джолсеитъ и Джарты. У Джанташа—Ирюбай. У Джарылгамыса—Каскарау, а у него: Сарымбетъ, Баба, Кулбулды, Султангельды, Букенъ²⁾.

Адбану приписываютъ двухъ сыновей: Чибыль и Сары. У перваго два сына—Кызыль-буркъ и Конуръ-буркъ; у втораго (Сары)—Айтъ, Бузумъ, Сегизъ-сары, Курманъ, Альджанъ; отъ дѣвушки изъ рода Айтъ родился сынъ Кыстыкъ³⁾.

У Сувана полагаютъ двухъ сыновей Байтюгей и Тогурустанъ⁴⁾.

Джалаиру, сыну Джансакала (таракъ-тамга), даютъ двухъ сыновей: Сыр-манакъ и Чу-манакъ. Отъ Чу-манака пошло семь родовъ: андакъ, мурза, кара-чапанъ, уракты, акъ-біюмъ, калпе и супатай; отъ Сыр-манака пять: арыкъ-тынымъ, байчигыръ, сіирчи, балгалы и кайчилы. Есть еще тринадцатый родъ кучукъ, который появился позже всѣхъ и присоединился къ балгалы⁵⁾.

¹⁾ У г. Южакова названы еще Богожали, Акпай-худакъ, Джамбай, Ольджанкулъ, Утебай-туло. По алатавскимъ спискамъ значились въ родѣ джаныс отдѣленія джолсеитъ, джарты (семь подотдѣленій), кыбай (пять подотд.) и худаикулъ (семь подотд., въ томъ числѣ капалъ и кубулъ). Всего джанысонъ числилось въ двухъ волостяхъ 1516 киб.

²⁾ По спискамъ алат. округа 1865 г., кашкарау состояло изъ отдѣленій баба (подотдѣленія байсулу 275 киб., куньсулу 225 к.), кулбулды (130 киб.), инемъ-баласы (130 к.), ирюбай (130 к.), бешъ-калмакъ, сарымбетъ (со многими подотдѣленіями, въ томъ числѣ султангельды и букенъ, всего 766 киб.), всего въ двухъ волостяхъ 1689 киб.

³⁾ По Мусѣ Черманову (Потанинъ, «Очерки», вып. 4, стр. 14), у Адбана, сына Абака, было пять сыновей, изъ которыхъ записаны имена Сары и Чэбиля; у Сары два сына—Альджанъ и Сегизъ-сары, у втораго же: Айтъ, Бузумъ, Кастыкъ, Кызылбуркъ, Конурбуркъ.—По спискамъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года значились адбановскіе роды: кызылбуркъ, 1016 киб. въ 9 отдѣленіяхъ, въ томъ числѣ кырей-кулъ, сакау, чокаманъ, найманбай, далбо конурбуркъ 450 киб. въ 10 отдѣленіяхъ, сегизъ-сары 1030 киб. изъ отдѣленій чаганъ (пять подотдѣленій), хаджа-мамбетъ (четыре подотдѣленія) и джарты (четыре подотдѣленія, имена которыхъ не тѣ, что у джарты въ родѣ джаныс), потомъ айтъ въ числѣ 1070 киб. (пять отдѣленій, въ томъ числѣ суюндукъ и особый отдѣлъ кыстыкъ изъ пяти же отдѣленій), бузумъ 1240 киб. (изъ тринадцати отдѣленій, въ томъ числѣ курманъ 360 к. и баба 140 к.) и альджанъ 1200 киб. изъ отдѣленій сарымбетъ, чагыръ, аламанъ и чаджа.

⁴⁾ По Мусѣ Черманову, Байтукей и Тогурустанъ. По спискамъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года, сувановская волость состояла изъ 1025 киб. въ 16 отдѣленіяхъ, въ томъ числѣ кочкаръ 100 к., урусъ 180 к. и едигеръ 30 к.

⁵⁾ Абрамовъ въ «Запискахъ И. р. географическаго общества», томъ I, 1867 года, стр. 271—273, и списки алатавскаго окружнаго управленія 1865 года. Изъ отдѣленій нужно упомянуть въ родѣ андакъ—кыргыздаръ, кочкаръ и танатъ, въ родѣ супатай—акъ-марка и кара-марка, въ родѣ кучукъ—суюндукъ, въ родѣ балгалы—угуаръ, чагыръ, кулумъ, въ родѣ сіирчи—башмбетъ, аксымбетъ, ильтазаръ, тюленгутъ.

2) Главные родовые дѣленія большой орды, занимаемая ими земли и численность ихъ.

Отмѣченныя въ приведенныхъ родословныхъ курсивомъ имена суть названія существующихъ родовыхъ дѣлений большой орды. Нынѣ она состоитъ изъ одиннадцати главныхъ подраздѣлений, колѣнъ или поколѣній: дулатъ, адбанъ, суванъ, чапрашты, исты, ушакты, сары-уйсунъ, джалаиръ, канглы, чаншкы и сергелы. — Многочислѣннѣйшее и преобладающее изъ нихъ поколѣніе дулатъ складается изъ родовъ ботпай, чимыръ, сейкымъ и джанысъ. Родъ ботпай обитаетъ въ вѣрненскомъ, аулиеатинскомъ (въ 1867 г., по Макшееву, 1100 кибитокъ) и чимкентскомъ (по Гродекову 274 киб.) уѣздахъ; родъ чимыръ — въ вѣрненскомъ, аулиеатинскомъ (по Макшееву 3500 к.), чимкентскомъ (по Гродекову 3334 к.) и (по Смирнову) въ ташкентскомъ уѣздахъ; родъ сейкымъ — въ вѣрненскомъ, аулиеатинскомъ (по Макшееву 1500 к.) и чимкентскомъ (по Гродекову 4570 к.) уѣздахъ; наконецъ родъ джанысъ — въ вѣрненскомъ, аулиеатинскомъ (по Макшееву 700 к.), чимкентскомъ (по Гродекову 3374 к.), а также (по Смирнову) въ ташкентскомъ и перовскомъ уѣздахъ. Въ общемъ, въ поколѣніи дулатъ, распространяющемся вдоль западнаго Тяньшаня, отъ р. Или до Сыръ-Дарьи и Чирчика, можно считать приблизительно 40 т. кибитокъ. — Адбаны занимаютъ въ вѣрненскомъ и джаркентскомъ уѣздахъ, въ числѣ, въ 1889 году, 15426 киб., земли отъ р. Тургена и прохода Сантамъ до р. Или и до китайской границы. — Суваны, въ 1889 г., въ числѣ 3632 киб., помѣщаются въ джаркентскомъ уѣздѣ на правомъ берегу р. Или. — Чапрашты находятся главнымъ образомъ въ вѣрненскомъ уѣздѣ, приблизительно всего въ числѣ 7 т. киб. — Исты встрѣчаются въ вѣрненскомъ уѣздѣ, въ низовьяхъ р. Или (въ 1885 году — ниже-илийская волость — 1564 киб.) и въ чимкентскомъ (по Гродекову 3521 к.). — Ушакты малочисленны и имѣются въ чимкентскомъ (по Гродекову 527 к.), а также (по Смирнову) въ аулиеатинскомъ и ташкентскомъ уѣздахъ. — Сары-уйсуны имѣются въ вѣрненскомъ уѣздѣ (въ 1885 г. 1187 киб.), а также (по Смирнову) въ небольшомъ количествѣ въ аулиеатинскомъ, чимкентскомъ и ташкентскомъ уѣздахъ. — Джалаиры занимаютъ земли между р. Караталомъ и р. Или въ копальскомъ уѣздѣ, въ числѣ, въ 1889 году, 16098 киб., и встрѣчаются (по Смирнову) въ аулиеатинскомъ, чимкентскомъ и ташкентскомъ уѣздахъ. — Канглы и чаншкы имѣются въ небольшомъ количествѣ около р. Тургена въ вѣрненскомъ уѣздѣ, въ аулиеатинскомъ (по Макшееву — 350 киб. кангловъ) и чимкентскомъ (по

Гродекову 478 киб.), но главнымъ образомъ въ ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ по Макшееву считалось кангловъ 1650 киб. и чаншкы 2000 киб. — Сергелы обитаютъ въ чимкентскомъ уѣздѣ (по Гродекову 4871 киб.) и въ ташкентскомъ (по Макшееву 1410 киб.) уѣздахъ и встрѣчаются также (по Смирнову) въ аулиеатинскомъ ¹⁾.

Въ общей сложности киргизъ-казаковъ большой орды считается:

Въ семирѣченской области (1889 г.):	Въ сыръ-дарьинской:
въ копальскомъ уѣздѣ 16,098 киб.	въ аулиеатинскомъ . . 13,640 к. ³⁾
» джаркентскомъ » 13,452 »	» чимкентскомъ . . . 21,686 » ⁴⁾
» вѣрненскомъ » 30,504 »	» ташкентскомъ . . 14,000 » ⁵⁾
Итого . . . 60,054 киб. ²⁾	Итого . . . 49,326 к.

¹⁾ Свѣдѣнія Макшеева были основаны на современныхъ официальныхъ данныхъ о числѣ кибитокъ и помѣщены въ статьѣ его «Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ», напечатанной въ «Запискахъ И. р. географическаго общества, по отдѣленію статистики» и отдѣльно (Спб., 1867 г.); по этой же статьѣ показано было въ ташкентскомъ уѣздѣ родовъ бешъ-тамгалы 330 киб., дулатъ 380 к., конгратъ 890 к., аргынъ 359 к., найманъ 115 к., кипчакъ 100 к., рамаданъ 610 к., всего же въ уѣздѣ 7835 киб. Цифры эти были далеко ниже дѣйствительныхъ, потому что въ 1868 году, при организаціи волостей, число киргизъ въ кураминскомъ уѣздѣ опредѣлилось въ 20,710 кибитокъ и дворовъ; киргизы занимаютъ всю сѣверную часть уѣзда и долину Келеса и составляютъ большинство въ при-чирчикекихъ волостяхъ; за Чирчикъ переходить только родъ чаншкы; на Ангренѣ киргизъ уже нѣтъ и въ бассейнѣ его обитаютъ кураминцы (11,043 киб. и дворовъ); на Ангренѣ же встрѣчается 341 семейство рода кара-китай; сартовъ въ уѣздѣ 9948 дворовъ и таджиковъ 1662 двора — все по свѣдѣніямъ 1868 года (см. М. А. Терентьева «Статистическіе очерки средне-азиатской Россіи» въ «Запискахъ И. р. географическаго общества, по отдѣленію статистики», т. 4, 1874 года, стр. 73 и 79). — Цифры, приписываемыя Н. И. Гродекову, извлечены изъ стр. 17 — 20 книги его «Киргизы и кара-киргизы сыръ-дарьинской области», Ташкентъ, 1889 года, и относятся къ 1867—1884 г.г. Свѣдѣнія, показанныя принадлежащими г. Смирнову, взяты изъ книги «Сыръ-дарьинская область», Спб., 1887 года, гдѣ на стр. 318—322 помѣщено перечисленіе родовъ, обитавшихъ въ области въ 1885 году, съ указаніемъ уѣздовъ, но безъ свѣдѣній о числѣ кибитокъ или душъ.

²⁾ Цифры эти извлечены изъ губернаторскаго «Обзора» за 1889 годъ.

³⁾ По выше указанной книгѣ г. Е. Смирнова въ аулиеатинскомъ уѣздѣ всего киргизъ 116000 душъ обоего пола; вычитая 47,800 душъ кара-киргизовъ, получимъ 68,200 киргизъ-казаковъ или (по принятому въ сыръ-дарьинской области счету въ 5 душъ на 1 кибитку) 13640 кибитокъ киргизъ-казаковъ.

⁴⁾ Гродековъ, «Киргизы» и пр., стр. 17—20.

⁵⁾ По г. Смирнову, въ кураминскомъ уѣздѣ въ 1885 году считалось 136 т. душъ об. п., а за вычетомъ курамы (80 т. душъ) 107,000 душъ киргизъ-казаковъ, что соотвѣствуетъ 21400 киб. Изъ этой цифры на роды большой орды приблизительно надо считать, по преобладанію надъ родами средней и малой орды въ этой мѣстности, не менѣе 14 т. к.

А всего 109,380 кибитокъ или круглымъ счетомъ около 110 т. киб., что составить, по 4 души на кибитку ¹⁾, около 440 т. душъ обоого пола.

По поколѣніямъ общее число кибитокъ можетъ быть приблизительно распределено такъ:

дулатъ	40,000 киб.	ушакты	2000 киб.
адбанъ	15,500 »	сары-уйсунъ	1500 »
суванъ	4000 »	джалаиръ	17,000 »
чапрашты	7000 »	канглы и чаншкы . .	10,000 »
исты	6000 »	сергелы	7000 »

3) Историческія извѣстія о главныхъ родовыхъ группахъ или поколѣніяхъ большой орды и составъ ихъ на основаніи этихъ извѣстій и именъ родовыхъ подраздѣленій.

О главномъ по численности родѣ или колѣнѣ большой орды имѣются хотя скудныя, но все же достаточныя, чтобы намѣтить его существованіе въ теченіе многихъ уже вѣковъ, историческія извѣстія.

Такъ, на основаніи данныхъ Именика болгарскихъ князей и другихъ обстоятельствъ, можно полагать, что родъ дулу вѣроятно существовалъ до Р. Х., ибо часть его во II столѣтіи послѣ христіанской эры укочевала вмѣстѣ съ хуннами отъ предѣловъ Китая, изъ нынѣшней западной Монголіи, въ киргизскую степь и затѣмъ раздѣляла судьбы гунновъ, послѣ же распаденія царства Аттилы вожди дулу стали во главѣ той части болгаръ (союза гуннскихъ и отуреченныхъ угро-финскихъ родовъ), которая основала болгарское царство за Дунаемъ. Въ V вѣкѣ оставшаяся въ западной Монголіи, между Тяньшанемъ и монгольскимъ Алтаемъ, часть тѣхъ же дулу упоминается китайскими историками въ числѣ гаогюйскихъ поколѣній, подъ именемъ тулу. Такъ какъ въ VII вѣкѣ занимавшіе эту самую страну пять аймаковъ подвластныхъ западнымъ тюркскимъ ханамъ кочевниковъ именовались аймаками дулу, то надо думать, что родъ дулу первенствовалъ между мѣстными тюркскими родами и занималъ такое же положеніе и ранѣе въ тюркской странѣ Юебани. По китайскимъ извѣстіямъ, владѣніе Юебанъ основано было во время ухода гунновъ на западъ и имѣло сношенія съ Китаемъ до половины V вѣка. Прекращеніе извѣстій о Юебани совпадаетъ съ движеніемъ

¹⁾ Счетъ по 4 души обоого пола на кибитку ближе къ дѣйствительности, какъ убѣдился я при многихъ точныхъ повѣркахъ въ семирѣченской области.

гаогюйцевъ, во второй половинѣ того же столѣтія, на западъ, гдѣ они должны были подчинить юебанцевъ, которые затѣмъ и значатся у китайскихъ историковъ подъ именемъ гаогюйскаго поколѣнія тулу. Китайцы сохранили имена родовъ, обитавшихъ между Тяньшанемъ и Алтаемъ въ VII вѣкѣ: чу-юе, чу-ми, чу-мугунъ, чу-банъ и пр. Вѣроятно эти роды, образовавшіе, повидимому, особую чу'йскую группу, составляли ранѣе населеніе Юебани, имѣя во главѣ дулу. Они же, во всякомъ случаѣ, входили въ составъ аймаковъ дулу, въ названіяхъ которыхъ, кромѣ чу-мугунъ, встрѣчается шуниши-чубанъ. Въ этомъ имени можно узнать нынѣшній дулатовскій родъ джаньсы, имя же чу-банъ даетъ основаніе полагать, что почитаемыя киргизъ-казаками за близко родственныя дулатамъ колѣна ад-банъ и су-банъ (суванъ) были родами чу'йцевъ и быть можетъ находились въ составѣ аймаковъ дулу подъ именемъ чу-банъ.

Съ прекращеніемъ съ половины VIII вѣка подробныхъ китайскихъ извѣстій о западныхъ тюркахъ пресѣкаются и свѣдѣнія о дулу. Мусульманскіе писатели даютъ въ IX—XII вѣкахъ свѣдѣнія, и то крайне скудныя, лишь о господствующемъ въ каждомъ изъ сосѣднихъ съ землями магометанъ тюркскихъ владѣній племени, но не сообщаютъ никакихъ извѣстій о подчиненныхъ родахъ. Поэтому извѣстія о дулатахъ отсутствуютъ за все время владычества карлукъ и киданей, а потомъ и монголовъ. Только въ описаніяхъ войнъ Тимура съ джагатаидами проскальзываютъ нѣкоторыя данныя о родахъ, изъ которыхъ состояло кочевое населеніе владѣній современныхъ джагатаидовъ. Главнымъ изъ нихъ оказывается родъ дуглатъ, т. е. дулу, старѣйшины котораго наследственно пользуются высшимъ въ ханствѣ званіемъ улусбека и правятъ Камгарією, а одинъ изъ нихъ (Камер-эддинъ) даже самъ овладѣваетъ ханской властью, истребивъ почти весь родъ мѣстныхъ джагатаидовъ. Спустя столѣтіе, когда окончательно пала власть джагатаидовъ на сѣверѣ Тяньшана, предъ стремленіемъ родовъ къ самостоятельности, дулаты должны были, въ числѣ остальныхъ родовъ Моголистана, войти въ составъ киргизъ-казачьяго союза. Надо думать, что стремленіе къ самостоятельности и раздробленію не ограничилось освобожденіемъ родовъ отъ ханской власти, но сопровождалось распаденіемъ и самыхъ родовъ на части, и что желаніе найти защиту и опору противъ сильныхъ родовъ было одною изъ главныхъ причинъ вступленія бывшихъ джагатаидскихъ родовъ въ составъ киргизъ-казачьяго союза. При крайней скудости свѣдѣній о киргизъ-казакахъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ легко объяснимо отсутствіе упоминаній и о дулатахъ. Часть дулатовскихъ родовъ вѣроятно была подчинена во второй половинѣ XVII вѣка цзунгарами и значится въ числѣ зюнгарскихъ аймаковъ подъ

именами долотъ или дологотъ (4 т. кибитокъ). Около 1723 года покорины были калмаками и остальные дулаты, отхлынувшие вмѣстѣ съ другими родами большой орды къ Ташкенту и Туркестану. Въ первыхъ обстоятельствахъ свѣдѣніяхъ о большой ордѣ, относящихся къ второй четверти XVIII столѣтія (разумно оренбургскія исторію и топографію Рычкова), она значится состоящею изъ дулатовскихъ родовъ джанысь, сейкымъ и чимыръ, изъ родовъ сары-уйсунъ, канглы, чаншклы, адбанъ, суванъ и чапрашты. Около 1785 г., по капитану Андрееву, вдоль китайской границы между Алакулемъ и р. Или находились роды суванъ, адбанъ, чапрашты, джалаиръ, кашкарау, джанысь, канглы и чаншклы, а между Таласомъ и Сырь-дарьей роды джанысь, чимыръ, чаншклы и сергелы; не названы имъ роды ботпай и сары-уйсунъ, которые съ частями другихъ родовъ вѣроятно занимали земли между Или и Таласомъ, объ обитателяхъ которыхъ Андреевъ умалчиваетъ ¹⁾. Въ началѣ XIX вѣка, по Спасскому, большая орда состояла изъ кочевавшихъ по китайской границѣ и распространявшихся до Сырь-дарьи дулатовскаго рода, въ четырехъ отдѣленіяхъ, и сары-юсунъ-джалаиравскаго, изъ занимавшаго земли между Туркестаномъ, Сары-су и Акъ-мечетью рода сергамъ (конечно это сергелы) и наконецъ изъ обитавшихъ на Сырь-дарьѣ къ Ташкенту родовъ канглы и чаншклы. По свѣдѣніямъ Левшина (до 1832 года), «большая орда въ началѣ составила изъ поколѣній уйсунъ или усунъ, тулатъ и саргамъ; въ послѣдствіи времени, отъ средней орды отдѣлилось къ сей послѣдней поколѣніе конкратъ или кункратъ. I. Изъ первыхъ произошли роды: ботбой, чимыръ, джанысь или анышъ, сикъ-амъ, абдай-суванъ, сары-сулы (?), чанычъ-кылы, канклы или канлы, джалаиръ и пр. II. Конкратское поколѣніе составили слѣдующіе роды: байларъ-джанджаръ, уразъ-гельды, кульджагачъ, бочманъ, токъ-булатъ, яманъ-бай, кура-куся (кара-висекъ?), этимларъ, куюшъ-сансызъ» ²⁾. По В. В. Радлову (1869 г.), восточное крыло большой орды, общее родовое имя которой есть юйсунъ, образуютъ роды суанъ и адбанъ съ подраздѣленіями: бозунъ, айтъ-кыстыкъ, кызыль-

¹⁾ Источники и подробности приводимыхъ въ настоящемъ изслѣдованіи историческихъ извѣстій указаны и изложены въ особомъ трудѣ моемъ, содержащемъ очерки исторіи и древней географіи Западнаго Тяньшаня со временъ усуней. Имѣю надежду, что трудъ этотъ будетъ напечатанъ, и потому не повторяю помѣщенного въ немъ, такъ какъ это потребовало бы здѣсь слишкомъ много мѣста.

²⁾ «Описаніе киргизъ-казацкихъ орлъ и степей», часть 3, стр. 9 и 10. Вамбери (Das Türkenvolk, 1886, в. 286) повторяетъ Левшина. По В. В. Радлову (Aus Sibirien, I, в. 237), колѣно конкратъ раздѣляется на 12 родовъ, изъ которыхъ шесть считаются алты-ата-көктын-улы (шесть сыновей отца Көк'а), а остальные шесть — алты-ата-көктын-чу (шесть отцовъ Көктынчу).

пöрюкъ, конгуръ-пöрюкъ, сегизъ-сары, альджанъ и тулатъ, а западное: сыхымъ около Чемкента, джамысь, темиръ, шымырь, ботпай около Аульбеата, куръ-улусъ (народъ Идге-бѣя), бешъ-тенъ-бала (пять похожихъ дѣтей), сир-голи, исты, отакчи (ошакты?), джалаиръ, шапшасъ около Ташкента; султанскими крѣпостными были: кара-калпаки, тюркюкены, канды и теленгуты ¹⁾.

Канглы являются не менѣе древнимъ тюркскимъ племенемъ, чѣмъ дулаты. Вѣроятно именно они упоминались въ Авестѣ и Магабаратѣ подъ именемъ Канка. Китайцы за полтора вѣка до Р. Х. нашли на Сырь-Дарьѣ обширное владѣніе Кангюй, которому подчинялись мелкія осѣдлыя владѣнія на Зеравшанѣ и въ нижнемъ теченіи Аму-Дарьи. Въ эпоху младшихъ Ханей (25—221 г.г.) кангюйцы или канглы покорили алановъ между Аральскимъ и Каспійскимъ морями. Въ 568 г. византійскій посолъ Зимархъ ѣхалъ къ тюркскому хану Дизавуду и обратно землями подвластныхъ въ это время уже тюркамъ кангловъ, именуя ихъ холиатами (канди=холи). Если сами сельджукиды, завоевавшіе въ XI вѣкѣ Мавераннагръ и Западную Азію, и не были родомъ канглы, какъ утверждаетъ Рашидъ-аддинъ, тѣмъ не менѣе основная часть ихъ армій состояла вѣроятно изъ кангловъ. Послѣдній карлыкскій илекъ Беласагуна на р. Чу призвалъ къ себѣ кара-киданьскаго гурхана, во второй четверти XII вѣка, для защиты отъ набѣговъ кангловъ. Въ войскахъ Султанъ-Мухаммеда Хорезмъ-шаха служили десятки тысячъ кангловъ, перешедшихъ къ нему на службу съ Таласа, гдѣ кочевали ихъ родо-вичи. Въ 1220 году гиньскій посолъ Вукусунъ упоминаетъ въ числѣ встрѣченныхъ на пути къ Чингизъ-хану въ Мавераннагръ племень кангловъ. Плано Карпини, послѣ Романи (земли половцевъ), слѣдовалъ по странѣ кангитовъ. Рубрукъ въ 1253 г. также проѣзжалъ черезъ земли кангловъ (cangle). Во время Тимура канглы продолжали занимать правый берегъ Сырь-Дарьи, но численность ихъ была уже не велика. Выдѣляя изъ себя въ продолженіи вѣковъ значительныя массы на югъ и на западъ, ибо вторгавшіяся въ Европу полчища гунновъ, печенѣговъ, половцевъ и кипчаковъ увлекали съ собою части кангловъ, кангюйцы постепенно уменьшались въ численности, утрачивали преобладаніе въ исконныхъ своихъ земляхъ и вытѣснялись изъ нихъ,

¹⁾ Aus Sibirien, I, ss. 235, 236. Тулатъ попалъ въ число сувановскихъ и адбановскихъ подраздѣленій конечно вслѣдствіе опечатки. Вмѣсто куръ-улусъ обыкновенно употребляютъ имя куралась или куралашъ. По Макшееву, родъ куралась имѣлся въ 1867 г. въ аульбеатинскомъ уѣздѣ въ количествѣ 1050 кибитокъ. Вмѣсто бешъ-тенъ-бала у Макшеева бешъ-тамгалы въ туркестанскомъ (2000 киб.) и ташкентскомъ (330 к.) уѣздахъ, и едва ли не правильнѣе это послѣднее имя. Темиръ по «Родословной таблицѣ» г. Южакова выходитъ подраздѣленіемъ чемыровскаго отдѣленія чинколжа. Отакчи вѣроятно опечатка вмѣсто ошакты. Шапшасъ едва ли не джапшасъ меньшей орды.

съ востока дулатами и съ сѣвера кипчаками, къ самымъ берегамъ Сыръ-Дарьи въ среднемъ ея теченіи. Въ составъ киргизъ-казачьяго союза канглы вступили уже въ качествѣ немногочисленнаго рода, значительная часть котораго притомъ же ушла въ Мавераннагръ съ шейбанидами. Поставляя главный контингентъ состава личныхъ, придворныхъ войскъ или дружинъ (тюленгутовъ) киргизъ-казачьихъ хановъ и султановъ, канглы разсѣялись съ нами по всей киргизъ-казачьей степи и въ настоящее время, въ видѣ самостоятельныхъ родовыхъ группъ, встрѣчаются только въ ташкентскомъ уѣздѣ.

Имена кангловъ и дулатовъ кажутся алтайскаго, подобно большинству именъ главныхъ тюркскихъ племенъ и родовъ, происхожденія (отъ р. Канъ, праваго притока р. Чарыша, и отъ рѣки Тулаты, лѣваго притока той же рѣки) и свидѣлствуютъ о первоначальномъ близкомъ ихъ родствѣ. Поэтому большеордынскія родословныя правильно считаютъ оба колѣна близко родственными. Не осталось также въ родословныхъ неотмѣченнымъ гораздо болѣе раннее появленіе кангловъ на земляхъ будущей большой орды. Дѣйствительно, канглы ушли изъ Алтая на западъ и заняли степи при Таласѣ и Сыръ-Дарьѣ за многіе вѣка ранѣе появленія въ степяхъ, прилегающихъ къ западному Тяньшаню, дулатовъ, которые перешли р. Или едва ли главнымъ образомъ не въ XIII столѣтіи. Въ генеалогической формѣ это выражено помѣщеніемъ Канглы въ братья Бахтіару, отъ котораго четырьмя колѣнами ниже произошли Дулаты, Адбанъ и Суванъ.

Правильность указаній родословныхъ преданій относительно двухъ главныхъ колѣнъ даетъ основанія полагать, что справедливы указанія тѣхъ же родословныхъ и на взаимныя отношенія другихъ родовъ, въ особенности тѣхъ, относительно которыхъ нѣтъ историческихъ и иныхъ данныхъ. Можно поэтому считать вѣроятнымъ, что поколѣніе сергелы, предокъ котораго показывается родословными сыномъ Бахтіара, состоитъ въ болѣе близкомъ родствѣ съ канглами, чѣмъ съ дулатами, и пришло къ западному Тяньшаню ранѣе дулатовъ. На томъ же основаніи чапрашты, исты и ушакты, происходящіе, по родословнымъ, отъ братьевъ отца Дулата, рожденныхъ отъ младшихъ или незаконныхъ женъ ¹⁾, вѣроятно прибыли въ земли большой орды

¹⁾ По среднеордынскимъ родословнымъ сказаніямъ (Потанина «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 4, Спб., 1883 года, стр. 14), рожденные отъ незаконной жены родоначальника средней орды Аджола четыре сына Кирей, Уакъ, Тараклы и Тюленгутъ (все это на самомъ дѣлѣ колѣна средней орды, отличнаго отъ главныхъ колѣнъ этой орды происхожденія и позднѣе къ нимъ присоединившіеся) должны были прислуживать чотыремъ сыновьямъ законной жены (Кипчакъ, Аргынъ, Найманъ и Конгратъ); одинъ моль юрту, почему у него тамгою чиликъ (дова), второй обязанъ былъ ставить юрту, за что получалъ въ тамгу баканъ (подпорка для чарганака—верхняго круга остова юрты); третій чистилъ лошадей, почему у него тамга таракъ (гребень), четвертый же пасъ лошадей съ пивой въ рукѣ, почему у него тамгой найза (пика).

ранѣе дулатовъ и должны были имѣть отличія отъ нихъ въ происхожденіи. Ниже мы увидимъ, что тамги этихъ колѣнъ указываютъ на происхожденіе исты отъ кангловъ, а чапрашты и чаншкы отъ кангловъ и дулатовъ, тамга же колѣна ошакты особая, такъ что ошакты кажутся чуждаго и кангламъ, и дулатамъ происхожденія.

На родину чаншкы въ Алтаѣ намекаетъ существованіе между кумандинцами на р. Лебеди, притокѣ Бйи, кости шашкылы или чачкылы ¹⁾ и рѣка Чанглы-булакъ, притокъ р. Кальджира, истока озера Марка ²⁾. Вышеприведенное сказаніе о происхожденіи канглы и чаншкы отъ Катагана, приемшиа Бахтіара, даетъ основаніе думать, что чаншкы очень давніе пришельцы съ Алтая, приставшіе къ кангламъ и жившіе съ ними до настоящаго времени, ибо и теперь канглы и чаншкы встрѣчаются часто вмѣстѣ. О катаганахъ упоминаетъ Абуль-гази, который говоритъ, что во время пребыванія его у казаковъ въ Ташкентѣ, около 1632 года, казакѣй Ишимъ-ханъ погубилъ владѣвшаго Ташкентомъ казакскаго же Турсунъ-хана и раззорилъ и подвергъ преслѣдованіямъ катгановъ (qatghans). Онъ же производитъ этихъ катгановъ отъ Букумъ-катгана, старшаго сына Алунъ-гоа ³⁾. У Рашидъ-аддина этотъ родъ нируновъ именуется хатакинъ и ведется отъ старшаго сына Алунъ-гоа Бугунъ-хатаки ⁴⁾. Надо полагать, въ виду этого, что катаганы появились въ Туркестанѣ лишь во время Чингизъ-хана, въ составѣ «полка» Джагатая и на службѣ у джагатайдовъ. Конечно численность ихъ была не велика и родъ катаганъ составилъ на Сыръ-Дарьѣ изъ мѣстныхъ кангловъ, чаншкловъ и пр., соединившихся подъ главенствомъ и защитой какого нибудь вліятельнаго бека изъ катагановъ, принявъ имя послѣднихъ. Съ распаденіемъ союза, влѣдствие гоненій Ишимъ-хана и т. п., исчезъ на правой сторонѣ Сыръ-Дарьи и родъ катаганъ, части котораго вошли въ другія группы или возвратились къ своей особности ⁵⁾.

¹⁾ Г. Н. Потанинъ, «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 4, Спб., 1883 года, стр. 939.

²⁾ «Записки И. р. географическаго общества, по общей географіи», 1867 года, томъ I, стр. 399.

³⁾ Histoire des Mongols et des Tatares, tr. Desmaisons, 1874, p. p 328, 79.

⁴⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», Спб., 1858 года, стр. 179, и «Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ», 1868 г., стр. 10.

⁵⁾ Значительная часть катагановъ должна была уйти въ Мавераннагръ съ шейбанидами, потому что остъ катаганы на Зоравшанѣ и въ другихъ мѣстахъ (Гребенкинъ, «Узбеки» въ «Турк. Вѣдомостяхъ», 1871 года, № 39). Г. Смирновъ упоминаетъ родъ катаганъ въ аулиеатинскомъ уѣздѣ («Сыръ-дарьинская область», Спб., 1887 года, приложеніе № 3). Макшеевъ въ 1867 году показывалъ въ аулиеатинскомъ уѣздѣ 1050 киб. рода кураластъ, который у г. Смирнова не упоминается. Это долженъ быть союзъ изъ родовъ дулатовъ и

Можно также имя чаншкы отождествлять съ именемъ монгольскаго рода чаншиутъ или чаншикитъ, упоминаемаго въ «Юань-чао-ми-ши», которое проф. Березинъ считаетъ соответствующимъ имени дженшкитъ, отрасли кыютовъ, по Рашидъ-эддину ¹⁾. Въ такомъ случаѣ приходится предполагать, что поколѣніе чаншкы образовалось въ джагатаидское время изъ мѣстныхъ родовъ, всего вѣроятно кангловъ, въ видѣ союза, получившаго имя отъ главы изъ рода чаншиутъ или чаншкы, изъ джагатаидскихъ монголовъ.

О джалаирахъ не имѣется упоминаній до временъ монгольскихъ. Въ числѣ начальниковъ четырехъ тысячъ, данныхъ Чингизъ-ханомъ Джагатаю, упоминается Мука-нойонтъ изъ рода джалаиръ, а потому можно полагать, что часть «полка» Джагатая состояла изъ джалаировъ и что съ того времени джалаиры и появились въ странахъ при-тѣньшанскихъ. Численность ихъ была конечно не велика, если и присоединялись къ нимъ искать счастья на службѣ джагатаидамъ родичи изъ Монголіи. По положенію своему въ монгольской гвардіи и при дворѣ, многіе джалаиры были беками и занимали важныя мѣста въ управленіи улусомъ джагатаевымъ, какъ въ Моголистанѣ, такъ и въ Мавераннахрѣ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминается въ исторіяхъ Тимура. По смерти Беграмъ-джалаира Тимуръ отдалъ «джалаировскую орду» сыну его Адиль-шаху ²⁾. Вѣроятно, съ раздѣленіемъ джагатаидовъ на двѣ вѣтви, ханствовавшія одна въ Моголистанѣ, другая въ Мавераннахрѣ, подѣлилась на двѣ части и ихъ монгольская гвардія, а съ нею и джалаиры. Въ данномъ случаѣ шла рѣчь о джалаирахъ, оставшихся въ Мавераннахрѣ, гдѣ потомки ихъ теперь встрѣчаются небольшими группами, считаясь однимъ изъ родовъ узбековъ. Конечно и моголистанскіе джалаиры были немногочисленны, такъ что нынѣшнее колено джалаиръ въ копальскомъ уѣздѣ, численностью болѣе 16 т. кибитокъ, нельзя считать кровнымъ потомствомъ джагатаидскаго рода. Имя катаганъ едва-ли не саянскаго происхожденія: отъ рѣки Хатага, притока р. Уды.

кангловъ, подобный катагановскому и джалаировскому, именовавшійся по главѣ изъ рода джагатаидскихъ монголовъ кураласъ (у Рашидъ-эддина, по чтенію Березина, «Введение», стр. 154, хорласъ, по д'Оссону, р. 426, курласъ). У В. В. Радлова, какъ приведено выше, родъ кураласъ значится, повидимому, подъ именемъ куръ-улуй, «народъ Идге-бія» — пояснить онъ. Историческій Идге былъ современникомъ Тимура и родоначальникомъ ногайскихъ мурзъ. Такъ какъ присоединеніе къ большой ордѣ части отдаленныхъ тангытовъ сомнительно и нуждается, во всякомъ случаѣ, въ доказательствахъ, то вѣроятнѣе происхожденіе кураласъ, куралашъ и происхожденіе отъ имени монгольскаго джагатаидскаго рода. Имя катаганъ едва-ли не саянскаго происхожденія: отъ рѣки Хатага, притока р. Уды.

¹⁾ «Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ» («Труды восточнаго отдѣленія и. р. археологическаго общества», часть тринадцатая), Спб., 1868 года, стр. 245, 246, 249.

²⁾ Histoire de Timur-bec, trad. par Pétis de la Croix. Paris, 1722, t. I, p. 252.

джалаирами, потому что на эти же роды дѣлятся джалаиры, обитающіе въ долинѣ Зеравшана въ катты-курганскомъ уѣздѣ ¹⁾. Изъ остальныхъ родовъ кучукъ и арыкъ-тынымъ повидимому кара-киргизскаго происхожденія, потому что кости кучукъ и арыкъ принадлежатъ, какъ увидимъ, къ древнимъ кара-киргизскимъ родамъ. Далѣе, въ джалаировскихъ родахъ встрѣчаются и часть дулатовскихъ (сравни сирчи въ родѣ ботпай и отд. чигыръ въ родѣ джанысъ, соответствующее байчигыръ у джалаировъ) и адбановскихъ (отдѣленія сарымбетъ, кочкаръ) родовъ. Въ родѣ андасъ есть кара-киргизы (отдѣленіе кыргызларъ), вѣроятно попавшіе въ его составъ сравнительно въ недавнее время. Отдѣленія джалаировскаго рода супатай акъ-марка и кара-марка напоминаютъ именемъ своимъ алтайское озеро Марка и побуждаютъ предполагать, что они суть остатки одного изъ родовъ карлыковъ, носившаго это имя: карлыки пришли къ западному Тяньшаню изъ юго-западнаго Алтая и могли занести сюда полученное въ Алтаѣ отъ озера Марка имя ²⁾. Въ числѣ отдѣленій джалаировскаго рода мурза значились, по спискамъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года, отдѣленія хаджа-назаръ-майда и хаджа-назаръ-апшакъ: можетъ быть это потомство проповѣдниковъ ислама въ средѣ джагатаидскихъ тюрокъ, кочевавшее при ордѣ джагатаидовъ въ качествѣ придворнаго духовенства, по удаленіи же сыновей Юнусъ-хана въ восточный Туркестанъ оставшееся въ Моголистанѣ и примкнувшее къ джалаирамъ. Вообще джалаировское колено большой орды есть союзъ частей родовъ разнаго происхожденія, образовавшійся первоначально подъ главенствомъ какого нибудь вождя изъ рода джалаиръ и успѣвшій, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, окрѣпнуть и образовать прочное цѣлое, хотя истинныхъ джалаировъ было въ немъ и первоначально немного ³⁾.

¹⁾ О нихъ есть свѣдѣнія къ статѣ Гребенкина «Узбеки» («Туркест. вѣдомости» 1871 года, № 42), по которой обитаютъ они въ 24 кишлакахъ, занимаются земледѣліемъ и числятся въ количествѣ до 3500 д.; они почему-то считаютъ себя родственниками туркменовъ.

²⁾ Одинъ изъ трехъ отдѣловъ западной части карлыковъ носилъ въ VII вѣкѣ имя мауло (моу-ло) или маули (моу-ла), какъ значится въ «Ганъ-шу» («Собрание свѣдѣній» и пр., о. Іакинфа, часть I, стр. 437): нѣкоторое, хотя и отдаленное, сходство съ Марка. Имя другаго рода карлыковъ можно, пожалуй предполагать въ баба (отдѣленіе у адбановскихъ бузумовъ и у дулатовскихъ кашкарау) и въ бапа кара-киргизовъ, потому что у карлыковъ, по китайскимъ свѣдѣніямъ былъ отдѣлъ ро-роу.

³⁾ По Н. И. Гродекову («Киргизы и кара-киргизы сыръ-дарьинской области», 1889 года, стр. 7 и 8), «родъ джалаиръ считается нынѣ старшимъ. На пирахъ, при подачѣ кушаньевъ, спрашиваютъ: есть ли на лицѣ старшій изъ родовъ, джалаиръ? Когда джалаировъ нѣтъ, то по почету слѣдуетъ родъ ошакты. Киргизъ-казаки этого послѣдняго рода утверждаютъ, что Ошакты старше Джалаира, хотя и незаконный сынъ, родившійся не отъ мужа, а отъ похоти: «мать всѣхъ родовъ великой орды Юпаръ-байбиче, отъ похоти, за

- 4) Ураны и тамги большой орды и указанія ихъ на родовой и племенной составъ этой орды.

Обратимся теперь къ указаніямъ на родовой составъ большой орды, которыя могутъ дать ураны и тамги.

Ураны или употребляемые въ бояхъ, при барантахъ, на байгахъ влики, будучи именами храбрѣйшихъ вождей или особенно памятныхъ родоначальниковъ, должны были подвергаться нерѣдкимъ перемѣнамъ, ибо имя позднѣйшаго храбраго и счастливаго предводителя или долго правившаго родоначальника могло вытѣснять старѣйшій уранъ. Такъ какъ свѣдѣнія наши о прошломъ отдѣльных родовъ болѣе чѣмъ скудны и о батыряхъ ихъ и родоначальникахъ мы знаемъ еще менѣе, то имена урановъ вообще могутъ выяснять намъ немного, тѣмъ болѣе, что и свѣдѣній объ уранахъ большой орды собрано или напечатано еще мало. Находимъ ихъ лишь у Н. И. Гродекова¹⁾, по которому общій уранъ большой орды, а также уранъ джалаиравъ и дулатовъ есть Бахтиаръ; у канглы и чаншклы, по однимъ уранъ — Айрилмазъ, по другимъ канглы кричатъ Вайтерекъ; у чапашты — Карасай, у сиргелы — Туганазъ, у исты Яуатаръ; у чымыр — Чимыр, а на байгъ Койгельды; у сейкымъ — Сейкымъ, на байгъ Иребекъ; у ботпай — Ботпай, на байгъ — Саментъ; у джанысовъ — Джанысъ, на байгъ же Туле²⁾. Судя по уранамъ можно опредѣлить — къ какому каждое

родившейся при видѣ одного проходившаго мимо мужчины, имѣла, бояз снотенія съ нимъ, ребенка. Она сунула его въ очагъ (ошакъ), отчего нашедшіе его люди дали ему имя Ошакты. Послѣ него она имѣла законнаго сына Джалаира. — Такой почетъ джалаирамъ составляетъ, кажется, особенность прибрежья средней части Сыръ-Дарьи, гдѣ, на разграніи и между двумя половинами джагатаева улуса, джалаиры монгольской гвардіи начальствовали войсками и пользовались большимъ значеніемъ. Сомнительно также, чтобы ошакты имѣли съ джалаирами что-либо общее по происхожденію. — У Рашидъ-Эддина значится имена десяти родовъ джалаиравъ, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ сходства съ именами родовъ и отдѣленій нынѣшнихъ джалаиравъ. Правожу ихъ по чтенію проф. Березина, помѣщая въ скобкахъ чтеніе д'Оссона («Исторія монголовъ», Введеніе, Спб., 1858 года стр. 33, и *Histoire des Mongols etc.*, T. I, p. 7): джантъ (чаты), кункаутъ (билкассапъ), унтъ (уаты), куркинъ (кугаръ), тури (бури), тукраутъ (тукараутъ), кумсаутъ (кункассаутъ), нилкинъ, туланкинъ (туланкитъ), санкутъ (шанкутъ). Авторъ «Сборника лѣтописей», напечатаннаго во 2 томѣ «Библіотекѣ восточныхъ историковъ», издававшейся проф. Березиннымъ (Казань, 1854 года), былъ «джалаирецъ изъ рода гробне-тамговатаго», служившій при касимовскомъ царѣ Уразъ-Мухаммедъ (убитъ въ 1610 году), изъ киргизъ-казацкихъ султановъ, внукъ Шигаи-хана (Вельяминовъ-Зерновъ, «Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», часть 2, Спб., 1864 года, стр. 487).

¹⁾ «Киргизы и кара-киргизы сыръ-дарьинской области», 1889 г., стр. 2 и 3, приложеніе.

²⁾ По поводу кликовъ дулатовскихъ родовъ на байгахъ, въ Бухарѣ, то четверо славныхъ биевъ-батыровъ Туле, Койгельды, Чанатъ и Саментъ, собравъ ополченіе, прогнали ихъ и возвратили мѣста, «гдѣ теперь живутъ киргизы» (тамъ же). На самомъ дѣлѣ Туле былъ много лѣтъ, до разрушенія цаунгарскаго государства китайцами, подданнымъ кадыковъ и правилъ отъ имени цаунгаровъ Ташкентомъ.

колѣну принадлежать отдѣленія или роды, которыхъ колѣна у г. Гродекова не указаны. Такъ родъ сулгатай, по урану Яуатаръ, долженъ принадлежать къ колѣну исты; родъ бурасъ есть вѣроятно часть сейкымовъ, ибо уранъ у него Иребекъ; роды курпикъ, санграу и балыкъ должны быть канглы или чаншклы, ибо уранъ у нихъ Шеншкылы; родъ тиликъ, по урану Яуатаръ, принадлежитъ къ исты. У не встрѣчавшихся мнѣ болѣе родовъ косаръ и тогатай уранами служатъ у перваго — Кабланъ и у втораго — Возмоуанъ.

Большинхъ разясненій, чѣмъ отъ урановъ, можно ожидать отъ родовыхъ тамгъ, ибо по своему назначенію и важности въ бытѣ скотоводовъ тамги должны пользоваться значительной прочностью и неизмѣнностью. По Левшину, «тамги или знаки, употребляемые киргизъ-казаками вмѣсто подписей и клеймъ», «заимствованы киргизами у монголовъ, которые распространили ихъ не только въ средней Азіи, но вѣроятно и въ Индіи»¹⁾. «Родамъ, для различія, — говоритъ Илья Казанцевъ, — даны Чингизъ-ханомъ особые прозвища (ураны) и знаки (тамги), которыми киргизы означаютъ свои вощи, скотъ и которыя служатъ имъ для рукоприкладства»²⁾. По Мейеру, «тамги — знаки для клейменія скота» — далъ киргизскимъ родамъ ханъ Таякка³⁾. Въ распространенномъ между киргизами (при Сыръ-Дарьѣ) спискѣ 92 узбекскихъ родовъ, первоначально составленномъ по желанію одного изъ бухарскихъ эмировъ, «сказано, что когда 92 брата разбогатѣли, то скотъ ихъ сталъ смѣшиваться; чтобы отмѣчать принадлежность скотинъ, братья, по совѣщанію между собою, изобрѣли 92 знака, тамги. — Древность тамгъ подтверждается тѣмъ, что многія названія родовъ, а чаще колѣнъ (отдѣленій), происходятъ отъ названій начертаній тамгъ... Нахожденіе въ извѣстномъ мѣстѣ родовой тамги на могилѣ или другомъ памятникѣ можетъ доказать, что тамъ нѣкогда кочевалъ такой-то родъ». «Тамга накладывается преимущественно на лошадахъ и верблюдахъ, притомъ съ лѣвой стороны (съ которой садятся на лошадь). Часть тѣла, гдѣ выжигается тамга, разнствуется у различныхъ родовъ»⁴⁾.

Сами турки и монголы уже шесть вѣковъ тому назадъ относили существованіе тамгъ къ легендарнымъ временамъ. По крайней мѣрѣ у Рашидъ-

¹⁾ «Описаніе киргизъ-казацкихъ ордъ и степей» 1832 г., ч. 3, стр. 135.

²⁾ «Описаніе киргизъ-кайсака», Спб. 1867 года, стр. 30.

³⁾ «Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства», Спб., 1865 года, стр. 5.

⁴⁾ Гродековъ, «Киргизы и кара-киргизы сыръ-дарьинской области», Ташкентъ, 1889 годъ, стр. 3. На историческихъ кладбищахъ въ долині р. Чу «кромя крестовъ оказываются на нѣкоторыхъ камняхъ изображенія предметовъ: кувшины, столы, тамги» («Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя м. археологическимъ обществомъ», 1894 года, стр. 141 и 142).

Эддина (1247—1318 г.г.)¹⁾ значится, что тамги «опредѣлены и утверждены» при Кунь-ханѣ, сынѣ и наслѣдникѣ мнѣйческаго. Угузъ-хана, чтобы ими «нарочито обозначались указы, сокровищницы, табунѣ и стадо, во избѣжаніе отъ кого бы то ни было ссоры или сопротивленія у одного съ другимъ»... Древность тамгъ видна между прочимъ изъ изображенія тамги тюркскихъ хановъ на памятникѣ Кюль-тегину 732 г. и на другихъ, частью болѣе древнихъ, камняхъ и плитахъ на Орхонѣ²⁾, но еще большая древность существованія тюркскихъ родовыхъ тамгъ доказывается тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, знаки тюркского алфавита, которымъ сдѣланы надписи на памятникѣ Кюль-тегину и другихъ на Орхонѣ и Енисей, суть родовыя тамги, употребляемыя болѣею частью и понинѣ у киргизъ-казаковъ. В. В. Радловъ слово тамга переводить чрезъ *Eigenthumszeichen*³⁾ совершенно правильно и мнѣніе А. Н. Харузина, полагающаго, что «тамга не есть знакъ собственности, а знакъ родовой»⁴⁾, справедливо лишь въ томъ отношеніи, что тамга есть знакъ собственности родовой. И это значеніе слова тамга указываетъ на чрезвычайную древность употребленія тамгъ, на времена, когда личной и семейной собственности не существовало, а была только собственность родова и сознавалась необходимость въ очевидномъ и прочномъ признакѣ принадлежности скота только извѣстному роду⁵⁾.

Въ самомъ дѣлѣ потребность въ мѣтахъ для скота, какъ въ средствѣ для вѣрнаго и скорого опредѣленія принадлежности скота и для предупрежденія поводовъ къ столкновеніямъ и враждѣ между родами должна была очень рано выясниться въ скотоводческихъ обществахъ или родахъ⁶⁾. Въ формѣ-ли

¹⁾ «Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ. Введеніе. О турецкихъ и монгольскихъ племенахъ», пер. Березина, Спб., 1858 г., стр. 24.

²⁾ «Атласъ древностей Монголіи» В. В. Радлова, Спб., 1892 г., и «Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи», вып. I, Спб., 1892 г.

³⁾ *Aus. Sibirien*, В. I, s. 455.

⁴⁾ «Киргизы буковской орды», вып. I, 1889 г., стр. 148.

⁵⁾ М. Иваннѣ («Внутренняя или буковская орда», въ журналѣ «Эпоха», 1864 года № 12) высказалъ предположеніе (какъ приводитъ согласный съ нимъ А. Н. Харузинъ въ своемъ трудѣ «Киргизы буковской орды», вып. I, стр. 153), что тамги выражали или родъ оружія, которымъ были вооружены полки или отряды хановъ потомства Чингизъ-хана, или родъ службъ и занятій различныхъ киргизскихъ племенъ. Но, во-первыхъ, тамги существовали за многіе вѣка до Чингизъ-хана, во-вторыхъ, развѣ только прямая черта, служащая тамгою у кангювъ и кипчаковъ, и я—тамга (лузь) случайно напоминаютъ пику и лузь, остальные же, весьма многочисленныя, тамги казахскихъ родовъ никакого сходства съ какими либо оружіемъ и никакому отношенію къ занятіямъ и орудіямъ ихъ вообще не имѣютъ.

⁶⁾ По г. П. Ефименко (въ статьяхъ «Юридическіе знаки», помѣщенныхъ въ «Журналѣ мин. народнаго просвѣщенія», 1874 г., №№ 10, 11 и 12, и составляющихъ, сколько извѣстно, первое всестороннее научное изслѣдованіе по этому предмету), первобытные

вырѣзыванія на шкурѣ животнаго острымъ орудіемъ или выжиганія, которое вытѣснило первый способъ, изображеніе клеймъ должно было имѣть, для достиженія цѣли, ясное и вмѣстѣ съ тѣмъ несложное, простое и легкое для самыхъ неискусныхъ рукъ начертаніе. Этимъ условіямъ удовлетворяютъ только самые простѣйшіе знаки—прямая черта¹⁾ и кругъ, а также ихъ удвоенія и сочетанія²⁾, но отнюдь не слишкомъ сложные, потому что, при выжиганіи на кожѣ животнаго и на ограниченномъ пространствѣ, сложные начертанія должны сливаться и дѣлаться неясными. По этой же причинѣ непригодны для тавра различныя кривыя, кромѣ круга и полукруга, такъ какъ онѣ не могутъ имѣть на шкурѣ съ шерстью ясныхъ формъ, выходя похожими на прямые или на кругъ и его части, или, наконецъ, принимая смутныя и разнообразныя очертанія, ибо у разныхъ хозяевъ сложные тавры выйдутъ несходными. Родовыя тамги киргизъ-казаковъ, кара-киргизовъ, алтайцевъ, монголовъ и калмыковъ³⁾ вообще вы-

родовые знаки «состояли по большей части изъ изображеній животныхъ, рѣдко другихъ предметовъ, которымъ поклонялись племена», нося ихъ имена; во второмъ періодѣ эволюціи знаковъ, роды получаютъ особыя наименованія, по большей части отъ имени своего родоначальника, или мѣстности кочевья, символами же или знаками дѣлаются предметы домашней жизни, неизвѣстные въ бродячемъ быту; въ третьемъ періодѣ, знаки собственности теряютъ свои названія, почти всѣ состоятъ изъ рубежей, т. е. прямыхъ линий, и дѣлаются чисто условными знаками; «наконецъ въ четвертой фазѣ своего развитія, клейма являются въ совершенно новой формѣ, въ видѣ начальныхъ буквъ именъ и фамилій своихъ владѣльцевъ» («Журналъ мин. нар. просвѣщенія», 1874 года, № 12, стр. 286—288). Согласно этой теоріи, тюркскія тамги принадлежатъ уже второму періоду эволюціи знаковъ или переходной ступени отъ втораго періода къ третьему, остатками же первичной фазы представляется часть знаковъ осянковъ и другихъ австроловческихъ племенъ сѣвера. Конечно въ этой теоріи правильно главнымъ образомъ лишь примѣненіе научнаго начала эволюціи, детали же подлежатъ измѣненію сообразно съ накопленіемъ фактовъ, что авторъ и предвидѣлъ.

¹⁾ Подобныя соображенія были много лѣтъ тому назадъ высказываемы академикомъ А. А. Куникомъ, который считалъ фигуры на монетахъ великаго князя Владиміра и его сыновей родовыми знаками и писалъ: «Такія родовыя знамена нерѣдко возникали изъ знаковъ собственности». Последніе были «во всеобщемъ употребленіи преимущественно у народовъ, которые не имѣли еще азбуки или у которыхъ не была еще распространена грамотность. Для того, чтобы обладатель такого знака могъ пользоваться имъ, т. е. вырѣзывать его на деревѣ и т. п., онъ долженъ былъ быть несложнымъ. Поэтому, какъ думаютъ, эти знаки у европейскихъ народовъ были первоначально составлены изъ прямыхъ, болѣею частью вертикальныхъ линий, и только съ теченіемъ времени отдѣльныя линіи закруглились, и вся фигура становилась вычурнѣе, или же искажалась ея первоначальная форма» («Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые и. московскимъ археологическимъ обществомъ», 1894 года, № 10, стр. 302 и 303).

²⁾ Тавовы и тамги арабовъ, приведенныя по рисункамъ Вецштейна, у Вамбери (*Das Türkenvolk*, 1885, s. 37).

³⁾ Рисунки киргизъ-казацкихъ тамгъ помѣщены въ трудахъ Левшина («Описаніе киргизъ-казацкихъ ордъ и степей», 1832 г., часть 3, между стр. 134 и 135), Мейера («Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства», 1865 года, стр. 89—92), Казанцева («Описаніе киргизъ-кайсаковъ», 1867 г., стр. 213), Потанина («Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 2, ж.в. стар. вып. III и IV).

полняют эти условия. Если привести киргизь-казахские родовые тамги в систематическом порядке, то окажется, что они состоят из изображений круга $\bigcirc$, его удвоения $\bigcirc\bigcirc$, полукруга $\smile$, одной прямой черты $|$, ее удвоения $||$, соединений круга и полукруга с одной, двумя и даже тремя прямыми: $\bigcirc|$, $\bigcirc||$, $\bigcirc|$, $\bigcirc||$, $\bigcirc|$, $\bigcirc||$, $\bigcirc|$, $\bigcirc||$; сочетаний двух прямых, образующих углы $\wedge$, $\vee$, $\perp$, $\times$ или $\times$, соединений под углами трех прямых $\vee$, $\wedge$, $\perp$, $\times$, и четырех под прямыми углами $\square$, $\square$, $\square$. Дальнейшими усложнениями составленных из четырех прямых тамг являются $\square$ и $\square$.

Количество изображенных тамг, действительно существующих у киргизь-казакон, больше трех десятков, но было бы, при тех же фигурах, несравненно большим, если бы положение фигуры принималось в соображение, напр. $||$, $=$, $\parallel$, и $\approx$. По справедливому замечанию А. Н. Харузина, киргизы на положение фигуры внимания не обращают. Происходит это без сомнения оттого, что при наложении тавра на шкуру живой лошади знак выжигается в различных положениях, да и на туловище животного он при движениях принимает на некоторых частях различные положения. Поэтому разные положения знака не создают других или особых тамг.

К числу необходимых условий, с которыми сопряжено употребление тамг у кочевников-скотоводов, принадлежит их прочность или неизменность¹⁾. Далее надо иметь в виду, что для определения принадлежности скота внутри рода вообще нет нужды в особых тамгах, пока род не слишком многолюден и не разбросан на слишком больших пространствах, потому что родовичи знают по мастям и другим признакам почти каждую скотину в стадах своего рода. Но когда род становится многочисленным и делится вследствие этого на постоянные родовые части, то с

— 1881 года, табл. XXVI, и вып. 4, 1883 года, табл. 1), Гродекова («Киргизы и кара-киргизы сирь-дарьинской области», 1889 года, приложения, стр. 4—8), Харузина («Киргизы буковской орды», 1889 г., вып. I, стр. 151, и П. Ефименко («Юридические знаки» в «Журнал мин. народного просвещения», 1874 года, № 12, стр. 275 и приложение). Тамги кара-киргизских родов приведены у Радлова (Aus Sibirien, I, s. 534) и Гродекова (в указанной книге). Приводи изображения тамг, я буду указывать авторов, у которых они помещены, начальными буквами фамилий.

¹⁾ Поэтому одинаковость тамги всегда считалась доказательством единства происхождения, близкого родства. Так у Рашид-Эддина («История монголов. Введение», перевод Березина, 1858 года, стр. 76) читаем: «Это племя (курлут) было близко и соединено с племенем хонкират, эльджиген и баргут, и тамга у всех одна» и пр.

течением времени обнаруживается необходимость отличать скот каждой родовой части путем тамги. Самый простой и ближайший для достижения цели способ представляется естественно в добавку дополнительного знака к основной родовой тамге. Можно думать, что именно так и совершалось вообще образование тамг у родовых подразделений¹⁾, благодаря чему изучение тамг может определять происхождение родов.

Таким органическим путем²⁾ произошло по крайней мере, кажется не-

¹⁾ По словам П. М. Сорокина, статистика вятской губернской земства, «вотское племя раздѣляется на нѣсколько десятковъ родовъ (до 70), живущихъ нынѣ перемѣшанно... Каждый родъ имѣлъ одинъ своеобразный знакъ собственности—пусъ (пермацкое и бесорменское пасъ). Такъ у рода бони такимъ знакомъ была скоба для ношенія топора на поясъ—тирпулонъ, у рода попше—крестъ, ксчатъ, у рода пурги—вилы, саникъ, у рода ворчи—куриная нога, куречъ-кукъ, и т. д. «Этотъ родовой знакъ составлялъ основу знаковъ у отдѣльныхъ хозяйствъ, разнообразясь въ частныхъ случаяхъ прибавками... Напр., дѣдъ изъ рода сгра имѣлъ пусомъ основной знакъ въ видѣ двухъ соединяющихся подъ угломъ линій; его отдѣлившійся сынъ прибавилъ къ одной изъ линій зарубку; этотъ пусъ достался тому изъ его сыновей, который остался въ отцовскомъ дому; второй братъ, отдѣлившійся ранѣе, прибавилъ еще зарубку, а третій, отдѣлившійся позднѣе, прибавилъ еще одну зарубку; такимъ образомъ получился сложный знакъ, служащій доказательствомъ его позднѣйшаго происхожденія» («Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя И. М. археологическимъ обществомъ», 1894 года, стр. 306—308). Такимъ же образомъ происходятъ измѣненія клеймъ посредствомъ прибавокъ къ основному знаку, такъ что по клейму «можно узнать отъ какого семейства отошелъ крестьянинъ»,—у крестьянъ архангельской губерніи (П. Ефименко «Юридическіе знаки» в «Журнал мин. нар. просвѣщенія», 1874 года, № 10, стр. 69) и у вотяковъ и крестьянъ сарапульскаго уѣзда вятской губерніи (Михаилъ Харузинъ «Очерки юридическаго быта у народностей сарапульскаго уѣзда» в «Юридическомъ вѣстникѣ», 1883 года, № 2, стр. 289). У вотяковъ вятской губерніи «каждый родъ имѣетъ издавна свой знакъ—тамги и имѣлъ въ древности духа-покровителя; тамги и имя духа-покровителя, даже съ переселеніемъ извѣстной линіи рода на другое мѣсто, сохранялись въ этой родовой линіи. Такъ вотяки глазовскаго уѣзда, пріѣхавшіе по торговымъ дѣламъ въ бугульминскій уѣздъ (самарской губерніи), гдѣ они случайно встрѣтили своихъ земляковъ, по родовымъ знакамъ доискали, что эти вотяки переселились изъ извѣстной деревни глазовскаго уѣзда, хотя и старики изъ нихъ забыли уже о времени переселенія въ самарскую губернію. Переходъ изъ рода въ рода, тамги усложняются, т. е. къ первоначальному простому знаку прибавляются новыя черты, но внимательное изученіе тамги тѣмъ не менѣе можетъ привести къ важнымъ результатамъ: Въ числѣ именъ духовъ-покровителей есть имя Чуя (Д. Островскаго «Вотяки казанской губерніи» в «Трудахъ общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ», томъ 4, № 1, Казань, 1874 года, стр. 11). Въ старыхъ тамгахъ русскихъ лошадей «характерной чертой является то, что онѣ, имѣя въ основѣ своей одинъ рисунокъ, общій для всѣхъ членовъ рода, видоизмѣняются по семьямъ, причемъ къ основному рисунку прибавляется или отбавляется та или другая черта, или самая тамга, съ прибавленіемъ или отбавленіемъ черты, изображается въ другомъ направленіи» (Николай Харузинъ «Русскіе лошади» в «Извѣстіяхъ И. общества любителей естествознанія и пр. при И. университетѣ», томъ 66, 1890 года, стр. 250).

²⁾ Что киргизь-казахские тамги не даны родамъ какимъ-нибудь властелиномъ и не изобрѣтены какимъ-нибудь однимъ лицомъ или собраніемъ, а есть историческо-органический продуктъ народной жизни скотоводческаго народа,—въ этомъ можно убѣдиться между прочимъ, сличая существующія тамги съ помѣщенными у Рашид-Эддина и въ

сомнительно, образование тамгъ у развѣтлений главнаго колѣна большой орды дулатовъ:

Тамга всего поколѣнія дулатъ (Гродековъ) есть $\bigcirc$ дунгелекъ (т. е. кругъ). Тамгами у ближайшихъ къ нему поколѣній, быть можетъ нѣкогда даже родовъ его, адбанъ и суванъ (по Г.) оказываются у перваго $\bigcirc$ и у втораго $\bigcirc$. Изъ собственно дулатовскихъ родовъ ботнай (Г.) имѣетъ тамги $\bigcirc$ и $\bigcirc$, а родъ сейкимъ (Г.) $\bigcirc$. Но тамга дулатовскаго рода чимыръ (Г.) $\bigcirc$ и тамга четвертаго дулатовскаго рода джаньсъ (Г.) $>$. Относительно тамги рода чимыръ, которую источникъ нашъ называетъ ятамга, необходимо замѣтить, что по В. В. Радлову ²⁾ я-тамга значить лукъ-тамга и у алтайцевъ изображается $\cup$. Такъ какъ, во первыхъ, приведенная тамга рода чимыръ названію своему не соответствуетъ и такъ какъ, во вторыхъ, чимыровское (на основаніи родословной таблицы г. Южакова) отдѣленіе чинходжа (Г.) имѣетъ тамгу $\bigcirc$, т. е. производную отъ дулатов-

Теварихи-Али-Сельджуку (см. у Вамбери въ Das Türkenvolk, s. 4—6) тамгами Кунъ-хана. Сочинители этихъ 24 тамгъ для Рашидъ-аддина (изъ котораго онѣ заимствованы въ Теварихи-Али-Сельджуку) или его источника были конечно люди, нѣсколько знакомые съ тамгами гулагидскихъ монголовъ и тюрковъ. Поэтому значительная часть 24 изображеній суть дѣйствительныя тамги, но многія видимо изобрѣтены для даннаго случая, причемъ составители упустили условія, необходимыя для возможности дѣйствительнаго употребленія сочиненныхъ тамгъ. Такъ 19 и 21 тамги $\gg$ и $\ll$ не пригодны для примѣненія на дѣлѣ, потому что это одна и таже тамга. При выжиганіи неизбежно было бы въ

большинствѣ случаевъ смѣшеніе 11 тамги $\bigcirc$ съ 24-й тамгой $\bigcirc$ и т. д. Не трудно также замѣтить, что между двадцатью четырьмя тамгами нѣтъ никакихъ взаимныхъ соотношеній и каждая изъ нихъ является или безсвязнымъ отрывкомъ жизненной дѣйствительности (настоящія тамги), или произвольнымъ вымысломъ. Къ числу же вымышленныхъ болѣею частью принадлежатъ приводимыя капитаномъ Андреевымъ (рукопись географическаго общества «Описаніе средней орды» и пр., 1785 года, листъ 3 на оборотѣ и 4) тамги, будто бы данныя Чингизъ-ханомъ: «1) Волость кнѣзь-агагай, ачамай, 2) Кунратъ-бій $\bigcirc$, 3) Май-

кибай $\cup$, 4) Урдасъ-бій $\cup$, птичьи ребра, 5) Тамканъ-бій ∞ , 6) Кипчакъ $\ddagger$, таракъ, по русски гребень, 7) Чурматъ-бій $\cup$, селякъ, по русски вилы, 8) Киреетъ-бій $\cup$, асбурюкъ (?), 9) Муинтъ-бій $\cup$, 10) Мерчанъ-бій $\cup$, 11) Буртанъ-бій $\cup$, тимиза, 12) Матай $\cup$, 13) Хаддаръ-бій $\cup$, чумичъ, 14) Салчутъ-бій $\bigcirc$, 15) самово жъ ево, Чингизъ-хана, была тамга $\cup$. 1, 8, 9 и 10 тамги изображены въ рукописи неясно, затѣйными кривыми, которыя нельзя воспроизвести обыкновенными типографскими средствами, почему здѣсь и не помѣщены.

¹⁾ Кромѣ этой тамги, у Гродекова, показана у сейкимовъ тамга $\cup$ «кезентамга». Но на стр. 3 у того же автора читаемъ: «у овецъ и рогатаго скота не выжигаютъ тамгъ, а нарѣзаютъ ухо, правое или лѣвое. Эта зарубка называется эн, кез». Не изображаетъ ли кезентамга зарубки у овецъ и рогатаго скота, а не тамгу?

²⁾ Aus Sibirien, I, s. 279.

ской, то надо полагать, что въ изображеніи тамги чимыровъ въ свѣдѣніяхъ нашего источника произошла ошибка или недоразумѣніе, потому что естественно ожидать, что дулатовскій родъ чимыръ имѣетъ дулатовскую же и тамгу, особенно, когда отдѣленіе этого самаго рода обладаетъ тамгой именно дулатовскаго типа, какъ и другое отдѣленіе того же чимыровскаго рода самбѣтъ имѣетъ тамгу (Г.) также дулатовскаго типа $\bigcirc$. Что касается тамги рода джаньсъ, принадлежащей къ типу рода найманъ средней орды и повидимому даже совершенно съ тамгой послѣдняго одинаковой, то и тутъ вѣроятнѣе ошибочность источниковъ г. Гродекова, ибо предполагать у джаньсовъ найманское происхожденіе нѣтъ пока никакихъ основаній. Весьма поэтому желательно собраніе подробныхъ свѣдѣній о тамгахъ родовъ чимыръ и джаньсъ и ихъ отдѣленій ²⁾.

У колѣна канглы тамга (Г.) $\cup$ кусеу, кочерга ³⁾, а потому колѣно исты (Г.), у котораго, какъ и у родовъ его тиликъ и уикъ (Г.), та же тамга, должно происходить отъ кангловъ.

Тамги родовъ чаншлы (Г.) $\cup$ и $\cup$, колтамга (рука-тамга) и чапрашты (Г.) $\cup$, состоя изъ сочетанія прямой черты и полукруга, кажутся указывающими на происхожденіе отъ кангловъ и можетъ быть дулатовъ.

Имя чапрашлы можетъ казаться имѣющимъ соотношеніе съ Чапна, именемъ одного изъ 24 внуковъ легендарнаго Угузъ-хана, тамга же Чапна, по Рашидъ-аддину ⁴⁾, та же, что у чапрашлы. Преданія объ Угузѣ взяты персидскимъ историкомъ, между прочимъ, вѣроятно у туркменовъ, которыхъ онъ производитъ отъ 24 внуковъ Угуза ⁵⁾, туркмены же на самомъ дѣлѣ суть потомки кангловъ, или родственнаго имъ колѣна, перешедшаго за Сыръ-Дарью въ глубокой древности. Имя Чапна Березинъ производитъ отъ чапмак, рубить ⁶⁾. Чапна значится въ числѣ 12 внуковъ Угуза, принадлежавшихъ къ лѣвому крылу и носившихъ имя уч-уе (три стрѣлы): не имѣетъ ли это имя связи съ именемъ загадочнаго колѣна большой орды учакты, ошакты? Въ числѣ подраздѣленій отдѣленія шорефджукъ туркменскихъ

¹⁾ Сходная же съ этою тамга $\bigcirc$ приводится Г. у рода бистерекъ (вѣроятно это отдѣленіе одного изъ дулатовскихъ родовъ).

²⁾ У рода бекпулатъ (должно быть это отдѣленіе чимыровъ бекпулатъ «Родосл. таблицы»), по Г., тамга $\bigcirc$.

³⁾ По Нязову (Г.), у кангловъ тамга $\cup$ шилвиръ (чумбуръ).

⁴⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», переводъ Березина, 1858 г., стр. 28.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 21.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 225. Вамбери, въ Таварихи-Али-Сельджуку, читаетъ Чини и изображаетъ тамгу $\cup$ — (Das Türkenvolk, s. 5).

иумудовъ, въ Хивѣ, есть ушакъ ¹⁾. У ошакты тамга (Г.) Δ тумар, амудетъ. Такая же тамга у бактыбаевского поддѣлѣнія рода нагай букеевской орды, и близкая у рода бершъ (М.) малой орды.

Третье загадочное колѣно большой орды сиргелы имѣетъ тамгу (Г.) $\llcorner$ сирге, «приборъ изъ дерева, привязываемый на морду жеребятъ, для того, чтобы они не сосали мать». По В. В. Радлову, сирге значитъ серги (Ohrringen) ²⁾. По Гродекову же, у сиргелы есть еще три тамги: $\frac{11}{11}$, $+$ и $\frac{22}{22}$, изъ которыхъ послѣдняя именуется курейтамга. Киргизы называютъ курай въ вообще высокорослыя травы, употребляемыя для топлива. Приведенныя тамги сиргелы, въ особенности первая, родовая, указываютъ на ихъ родство съ канглами, кипчаками и даже съ киреями.

У джалаиоровъ тамга (Г.) $\overline{\text{---}}$ (или $\overline{\text{---}}$), таракъ, гребень, вѣроятно то же самое, что тамга у колѣна средней орды таракты (Г.) $\overline{\text{---}}$ или $\overline{\text{---}}$. Казанцевъ даетъ тамги $\overline{\text{---}}$ и $\overline{\text{---}}$ роду табынъ и тамгу $\overline{\text{---}}$ роду тама; тамгу $\overline{\text{---}}$ у рода табынъ показываютъ также Левшинъ и Мейеръ. У Потанина тамга рода таракты изображена $\overline{\text{---}}$, но такія частыя черты едва ли возможны въ таврахъ, потому что при выжиганіи должны сливаться. Сходны съ тамгою таракъ султанскія (Г.) $\frac{11}{11}$ и $\overline{\text{---}}$, у Потанина $\overline{\text{---}}$, у Харузина M и $\overline{\text{---}}$.

Я думалъ было, для сравненій съ тамгами большой орды и кара-киргизскими, привести всѣ извѣстныя тамги родовыхъ дѣленій киргизъ-казаковъ средней и малой орды, а также родовыя тамги алтайцевъ ³⁾ кундровскихъ и юртовскихъ татаръ и астраханскихъ туркменовъ ⁴⁾, и затѣмъ тамги калмыковъ и монголовъ ⁵⁾, —которыя между прочимъ подтверждаютъ, какъ и

¹⁾ Vambery—Das Türkenvolk, s. 393.

²⁾ Aus Sibirien, I, s. 226.

³⁾ По акад. Радлову—Aus Sibirien, 1884. I, s. 279, и Г. Н. Потанину—«Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 2, 1881, таблица XXVI, и вып. 4, 1883 г., таблица I. Къ сожалѣнію оба автора не могли указать костей или родовъ приведенныхъ ими тамгъ.

⁴⁾ Небольшая «Волжское низовье» въ «Журналѣ мин. вн. дѣлъ», 1852 г., и «Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край» въ «Вѣстникѣ и. р. геогр. общества», 1852 г., часть 2, стр. 5 и 6. Интересны приводимыя у Палласа (Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie dans les années 1793 et 1794 par P. S. Pallas, trad. de l'allemand, t. I, Leipzig, 1799, p. p. 336 et XXIX) тавры абазинъ и кабардинцевъ, которыя мнѣ кажутся тюркскими родовыми тамгами, указывающими на древне-тюркское происхожденіе горскаго владѣтельнаго класса.

⁵⁾ «Калмыцкая степь Астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ кумо-маньчской экспедиціи», Спб., 1868 г., стр. 167—172. У Г. Н. Потанина (см. выше) приведены нѣкоторыя тамги хахасовъ, торгоутовъ, дюрбютовъ, ѡлетовъ, урянхайцевъ, мингатовъ.

имена родовъ и костей, нахожденіе въ составѣ калмыцкихъ и монгольскихъ аймаковъ омонголенныхъ частей почти всѣхъ нынѣшнихъ киргизъ-казацкихъ поколѣній,—но отказался отъ исполненія этого предположенія, отчасти вслѣдствіе типографскихъ затрудненій, главнымъ же образомъ по причинѣ недостаточности имѣющихся свѣдѣній о тамгахъ средне-ордынскихъ и алтайскихъ по родовымъ подраздѣленіямъ, а также по скудости свѣдѣній о тамгахъ самихъ больше-ордынцевъ и кара-киргизовъ.

Въ родовыхъ тамгахъ малой орды, свѣдѣнія о которыхъ довольно обильны, преобладаютъ производныя отъ прямой черты, образуемыя приставками одной или двухъ прямыхъ подъ острыми углами. Это указываетъ на происхожденіе составныхъ частей малой орды (и отдѣлившейся отъ нея букеевской) отъ кангловъ, тамгою которыхъ служить прямая черта. Дѣйствительно, и по историческимъ даннымъ, кипчаки, изъ потомковъ которыхъ состоитъ главнымъ образомъ малая орда, кажутся отвлѣченіями или близкими родичами кангловъ, имѣя и тамгу послѣднихъ или ея удвоеніе. Встрѣчающіяся въ гораздо меньшемъ количествѣ тамги найманскаго и киреевскаго типовъ, а также производныя отъ круга, т. е. дулатовскія, составляютъ безъ сомнѣнія результатъ вступленія въ составъ кипчацкихъ родовыхъ союзовъ частей найманскихъ и киреевскихъ родовъ, вытѣсненныхъ изъ Монголіи въ эпоху Чингизъ-хана и позднѣе; дулатовскія примѣси и тамги могли попасть въ страну кипчаковъ и ранѣе, во времена передвижной гунновъ, тѣлсцевъ и тукюесцевъ.

Въ средней ордѣ, занимающей восточную часть страны кипчаковъ, естественно находятся родовые союзы кипчаковъ и позднѣйшихъ пришельцевъ изъ Монголіи наймановъ съ тамгою (Л.) $\vee$, аргыновъ—тамга (Л. Г.) $\circ\circ$, киреевъ—тамга (Л.) $+$ и (Г.) $\times$, и конгратовъ съ тамгою (Г.) $\overline{\text{---}}$. Роды кипчаковъ, по свѣдѣніямъ Гродекова, для отличія одинъ отъ другаго, накладываютъ общую кипчацкую тамгу на разныя, опредѣленныя для каждого рода, части тѣла животныхъ, напр. родъ торы на шею, родъ узунъ на переднія ноги и т. д. О тамгахъ отдѣльныхъ аргыновскихъ отвлѣченій свѣдѣній не встрѣчается. Свѣдѣнія о родовыхъ тамгахъ наймановскихъ и киреевскихъ скудны, о конгратовскихъ почти отсутствуютъ. Между тѣмъ для выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ и монголовъ и ихъ исторіи могутъ быть весьма полезны подробнѣйшія свѣдѣнія о родовыхъ тамгахъ. Значительный и разносторонній интересъ могутъ также представлять для науки родовыя тамги якутскія, енисейскихъ татаръ, узбекскихъ родовъ, башкирскія и т. д.

По словамъ перепечатанной въ № 187 «Правительственного Вѣстника»

1894 года изъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей статьи «Древніе обитатели Уфимской губерніи», у башкиръ, «при сдѣлкахъ и договорахъ, клеймѣніи граничныхъ деревьевъ, тавреніи скота и вещей примѣнялись особыя, клино- и дуго-образнаго вида, родовыя и семейныя тамги», которыя «несомнѣнно принадлежатъ къ роду звуковыхъ письменъ». Справедливо скорѣе обратное¹⁾: существовавшія съ глубочайшей древности родовыя тамги были позднѣе употреблены въ качествѣ буквъ въ орхонско-тюркскомъ алфавитѣ.

Еще Спасскій (*Inscriptiones sibiricae*, 1820) указывалъ на сходство знаковъ надписей на Енисей и въ Алтаѣ съ употребляемыми и нынѣ у сибирскихъ кочевниковъ тамгами или таврами. Напоминая объ этомъ, Вамбери высказалъ предположеніе, что надписи близъ Минусинска, на берегу притока р. Иртыша Смоленки и другія подобныя этимъ суть исчисленія или реестры тѣхъ родовъ, которымъ принадлежитъ право пользоваться пастбищами въ прилежащихъ мѣстностяхъ²⁾. Сличеніе тюркского алфавита орхонскихъ надписей не оставляетъ кажется сомнѣнія, что большая часть его буквъ суть тамги, нынѣ существующія въ киргизъ-казачьихъ родахъ. Такъ, если ограничиться даже тѣми формами, какія имѣютъ употребленные В. В. Радловымъ для напечатанія надписи на памятникѣ Кюль-тегина знаки тюркского алфавита³⁾, то окажется, что 29 изъ 38 знаковъ тюрко-орхонского алфавита сходны съ нынѣ существующими родовыми тамгами или близки къ нимъ, при чемъ нѣкоторые знаки представляютъ собою одну и ту же тамгу, только

¹⁾ По мнѣнію г. П. Ефименко («Юридическіе знаки» въ «Журналѣ мин. нар. просвѣщенія», 1874 года, № 11, стр. 167—169), письмена вообще происходятъ изъ родовыхъ знаковъ, и таково было между прочимъ происхожденіе тѣхъ чертъ и рѣзовъ, посредствомъ которыхъ читали и считали, по словамъ Черноризца Храбра, «словѣни, погани суще», т. е. до принятія христіанства. «Чтобы отрицать это, нужно доказать, что вообще родовые знаки возникли послѣ искусства письма и что самыя простыя изъ открываемыхъ надписей обходятся безъ клеймъ. Навѣрно, позднѣйшія изысканія и сравненія древнѣйшихъ родовыхъ и домовыхъ знаковъ, открываемыхъ напр. на днахъ жертвенныхъ горшковъ, съ славянскими рунами покажутъ, что многіе изъ знаковъ перваго рода вошли въ составъ нашихъ рунъ... По словамъ Шафарика, буквы у славянъ назывались мѣтами или мѣтками». — Почти всѣ знаки составленной Св. Стефаномъ зырянской азбуки (см. ее въ «Исторіи государства російскаго» Карамзина, томъ 5, 1819 года, примѣчаніе 125) суть тамги, существующія и теперь у тюркскихъ, монгольскихъ и угро-финскихъ племенъ, а потому надо полагать, что означенная азбука составлена изъ родовыхъ тамгъ зырянъ и пермяковъ.

²⁾ *Das Türkenvolk*, 1885, s. 356. — Кастренъ (см. статью академика Шифнера «Объ этнографической важности знаковъ собственности» въ «Ученыхъ запискахъ Академіи наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ», 1855 года, томъ 3, стр. 605) расположенъ былъ приписывать начертанія на скалахъ Енисея киргизамъ, «но онъ прибавляетъ догадку, что эти начертанія, какъ и многія другія фигуры на камняхъ, были въ старину знаками собственности. Эта догадка основана частію на преданіи у татаръ, частію-же на томъ, что эти начертанія встрѣчаются на камняхъ, находимыхъ на древнихъ курганахъ».

³⁾ *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, St. Petersburg, 1894.

въ разныхъ положеніяхъ; остальные 9 знаковъ, по формамъ своимъ, могли имѣть происхожденіе также отъ тамгъ, хоти именно такихъ изображеній въ числѣ нынѣ извѣстныхъ тюркскихъ и вообще урало-алтайскихъ родовыхъ тамгъ пока не встрѣчается¹⁾.

Сходство многихъ знаковъ тюрко-орхонскаго алфавита съ знаками алфавитовъ финикійскаго, фригійскаго, ливійскаго, хитійскаго²⁾, — при малой вѣроятности занесенія послѣднихъ съ береговъ Средиземнаго моря въ Монголію³⁾, —

¹⁾ Нѣтъ ихъ также въ родовыхъ знакахъ индійскихъ племенъ Америки, сколько можно судить по обширному изслѣдованію (822 страницы, 54 таблицы и 1290 рисунковъ въ текстѣ) *Picture - writing of the American Indians* by Garrick Mallery, помещенному въ *Tenth Annual Report of the Bureau of Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institute 1888 — 1889*, Washington, 1893. Въ изображеніяхъ на скалахъ и камняхъ западной части Сѣверной Америки довольно обильны знаки, совершенно сходные съ тюркскими, монгольскими, остяцкими и т. д. тамгами и клеймами. Такъ много ихъ въ таблицахъ I — XI, на которыхъ помѣщены рисунки изображеній на скалахъ и валунахъ Калифорніи; встрѣчается нѣсколько сходныхъ знаковъ и въ Южной Америкѣ (напр. р. 158). Авторъ находитъ большое сходство изображеній, принадлежащихъ индійскому племени Ojibwa, съ знаками на скалахъ въ Сибири и говоритъ: *this coincidence is more suggestive from the reason that the totem or dodaim, which often is the subject of those drawings, is a designation which is used by both the Ojibwa and the Tatar with substantially the same sound and significance* (р. 188). Мнѣ кажется допустимымъ позанимствованіе американскими племенами отъ восточныхъ вѣтвей древней азіатской расы, къ которой принадлежали динлины. Существованіе сношеній сѣверо-восточной Азіи съ сѣверо-западомъ Америки подтверждается китайскими извѣстіями о «татуированныхъ тѣлахъ» (*ouen-chin*), народѣ, который обиталъ болѣе чѣмъ въ 7 т. лѣтъ на сѣверо-востокъ отъ Японіи и сдѣлался извѣстнымъ китайцамъ въ VI вѣкѣ послѣ Р. X. (*Ethnographie des peuples étrangers à la Chine, ouvrage composé au XIII siècle par Ma-touan-lin, traduit du chinois par marquis d'Hervey de Saint-Denis, t. I, Genève, 1876, p. 405*). Хотя проф. Шлегель полагаетъ, что страна татуированныхъ людей (*Wen-chin*) соответствуетъ острову Урупъ изъ числа Курильскихъ острововъ (*Les peuples étrangers chez les historiens chinois, Leide, 1893, p. 14, extrait du Toun-pao, vol. III, № 14*) но, при неопредѣленности китайскихъ извѣстій, приуроченіе это едва-ли безспорно.

²⁾ См. письмена эти напр. въ книгѣ Масперо *Histoire ancienne des peuples de l'Orient, deuxième édition, Paris, 1876, p. p. 600—608*.

³⁾ Можно полагать, что тюрко-орхонскій алфавитъ составленъ около второй половины VII вѣка послѣ Р. X. Такую дату вывожу я изъ двухъ кажущихся на первый взглядъ противорѣчивыми китайскихъ извѣстій о письменности у тукюесцевъ: по одному, они «письменъ не имѣютъ» («Собраніе свѣдѣній» и пр., I, стр. 269), по другому-же, «буквы письма ихъ походятъ на буквы народа ху», т. е. какихъ-то варваровъ (тамъ-же, стр. 271). Противорѣчіе, по моему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что первое извѣстіе ваято изъ «Суй-шу», которая составлена между 627 и 643 г.г. знаменитыми учеными и государственными людьми, современниками династіи Суй (581—618 г.г.), имѣвшими достовѣрные источники, почему надо полагать, что у тукюесцевъ въ 581—618 г.г. письма действительно не существовало и что явилось оно у нихъ позже, во время династіи Танъ (съ 618 г.). Второе извѣстіе взято изъ «Бэй-ши». Составлявшие эту «исторію сѣверныхъ дворовъ» ученые жили во время династіи Танъ; окончилъ ее Ли Янь-шеу, началъ-же писать еще отецъ его («Собраніе свѣдѣній» и пр., I, стр. XVII); если она окончена позже «Суй-шу» (точныхъ свѣдѣній я не нашелъ), то свѣдѣніе о письменнахъ у тукюе могло быть помѣщено въ нее составителями на основаніи дошедшихъ до нихъ свѣдѣній о существованіи письменности у тукюесцевъ въ ихъ время.

может служить доказательством самостоятельнаго составленія съ одной стороны мало - азійскихъ и съ другой — орхонско - тюркского алфавитовъ одинаково изъ скотоводческихъ клеймъ или тамгъ, которыя у всѣхъ скотоводческихъ народовъ имѣютъ большее или меньшее сходство, ибо должны удовлетворять, какъ выше сказано, общимъ необходимымъ условіямъ. Изъ числа упомянутыхъ древнихъ письменъ отличаются особою многочисленностью сходныхъ съ тюрко-орхонскимъ алфавитомъ знаковъ хитійскія ¹⁾. Если подтвердится предположеніе о туранскомъ происхожденіи хитійцевъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ станетъ вѣроятнымъ составленіе хитійскихъ письменъ не вообще изъ скотоводческихъ, а именно изъ тюркскихъ родовыхъ тамгъ ²⁾.

Отсутствіе въ разсматриваемомъ алфавитѣ знаковъ, образованныхъ изъ круга и добавочныхъ прямыхъ чертъ, указываетъ, что онъ составлялся не въ западной Монголіи, не въ средѣ обитавшихъ тамъ тюркскихъ родовъ съ дулатами во главѣ, у которыхъ въ тамгахъ преобладали кругъ съ производными отъ него, а въ восточной Монголіи, на Орхонѣ, откуда найманы и киреи, потомки современныхъ алфавиту тукюесскихъ и гаогюйскихъ родовъ, вынесли въслѣдствіи въ сѣверную, среднюю и западную части киргизъ-казахской степи тѣ тамги, которыя за много вѣковъ ранѣе послужили матеріаломъ для письменъ тюркского алфавита. Во всякомъ случаѣ, если названія нѣкоторыхъ тамгъ (какъ напр. кулджа-тамга для одной изъ формъ буквы к) или имена родовъ, которымъ они принадлежали, соответствовали своимъ на-

¹⁾ См. двѣ таблицы хиттійскихъ знаковъ, составленныя майоромъ Conder (On Canaanites въ Journal of the Transactions of the Victoria Institute, v. XXIV, London, 1889) и перепечатанныя въ Tenth Annual Report of the Bureau of Ethnologic, Washington 1893, p. p. 662—664.

²⁾ Хити прибыли въ Каппадокію и отсюда распространили свою власть на сѣверную Сирію и Киликію тысячи за двѣ лѣтъ до Р. X. Первые египетскіе фараоны, предпринимавшіе походы въ Сирію между 1800 и 1600 г.г., встрѣтили отпоръ только отъ хити. Договоръ Рамзеса II съ царемъ хити объ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ есть самый древній извѣстный дипломатическій актъ. «Вѣсто историческихъ хроникъ», хити оставили намъ бесчисленные памятники своихъ побѣдъ... Вездѣ (отъ горъ Киликіи до Эгейскаго моря), гдѣ только находились какіе-нибудь стратегическіе пункты, для наблюденія-ли за ущельями и дорогами, или для прикрытія крѣпостей, — хити выравнивали на окружающихъ скалахъ фигуры своихъ царей и боговъ, сопровождаемыя часто надписями. Хити постепенно ослабли, но упоминанія о нихъ и о столѣтѣ ихъ Гаргамышъ на Евфратѣ прекратились лишь вѣка за два до новаго вторженія скифовъ въ западную Азію въ 634—627 г.г. до Р. X, когда они проникали до Египта (Масперо «Древняя исторія народовъ востока», Москва, 1895 года, стр. 247, 178, 179 и пр.). Conder думаетъ (Hittite Ethnologic въ Journal of the Anthropological Institute of Great Britain, 1888, vol. XVII, p. 155), что финикійскій алфавитъ очевидно происходитъ отъ хиттійскихъ іероглифовъ. — Имя х и т и (Khita, какъ пишутъ нѣкоторые англійскіе ученые) напоминаетъ загадочное имя рода малой орды к и т з, кита, китанскаго, съ тамгою въ видѣ креста или знака умноженія, которые оба встрѣчаются въ хиттійскихъ іероглифахъ.

чальными звуками звуковому значенію вошедшихъ въ алфавитъ знаковъ — тамгъ, это отнюдь не было общимъ правиломъ, ибо нѣкоторыя тамги употреблены въ этомъ алфавитѣ для означенія нѣсколькихъ звуковъ, отличааясь только своимъ положеніемъ, тогда какъ тамга, въ какомъ бы положеніи на животное ни накладывалась, названія и значенія своего не измѣняла.

- 5) Степень перемѣшанности родовъ большой орды между собою и съ родами другихъ орды.

Въ общемъ, разсмотрѣніе киргизъ-казахскихъ родовыхъ тамгъ, изображенія которыхъ не удалось мнѣ привести здѣсь въ желательной подробности и полнотѣ, подтверждаетъ, что тамги родовыхъ подраздѣленій получались посредствомъ добавокъ и видоизмѣненій основной тамги кореннаго рода или колѣна. Кажется также яснымъ, что изъ такихъ основныхъ тамгъ кругъ съ его производными составлялъ особый типъ тамгъ дулатовъ съ родственными и происходящими отъ нихъ родами, а прямая черта и ея производныя, при помощи приставокъ изъ прямыхъ же линій, были типомъ тамгъ кангловъ и кипчаковъ съ происходящими отъ нихъ родами. Къ основнымъ же типамъ тамгъ, вѣроятно, принадлежали уголь наймановъ и прямоугольный четырехугольникъ, а также крестъ, встрѣчающіеся у киреевъ.

То же разсмотрѣніе тамгъ показываетъ, что киргизъ-казахскія колѣна и роды болѣе или менѣе значительно перемѣшаны, ибо тамги разныхъ типовъ и ихъ производныхъ нерѣдко встрѣчаются въ одномъ и томъ же колѣнѣ, родѣ и даже отдѣленіи въ разныхъ подраздѣленіяхъ.

По приведеннымъ выше тамгамъ, за исключеніемъ сергелы, смѣшанность родовъ въ колѣнахъ и частяхъ большой орды не особенно замѣтна, но это можетъ быть объясняемо малою извѣстностью тамгъ большой орды, которыя собраны, и то конечно не вполне, лишь въ предѣлахъ сыр-дарьинской области. Но существованіе смѣшанности обнаруживаютъ имена родовыхъ частей. Такъ, на основаніи данныхъ, приведенныхъ выше изъ списковъ родовъ большой орды алатавскаго округа 1865 года, родъ джарты встрѣчается въ качествѣ отдѣленій у адбановъ (въ родѣ сегизъ-сары) и дулатовъ (въ родѣ джанышъ), баба у адбановъ (бузумъ) и дулатовъ (кашкарау), танатъ у адбановъ (кыстыкъ), дулатовъ (джанышъ) и джалаировъ (андакъ), туреунъ у адбановъ и сувановъ, кочкаръ у сувановъ, чапрашты и джалаировъ (андакъ), сарымбетъ у адбановъ (альджанъ), дулатовъ (кашкарау) и джалаировъ (сірчи), сірчи у дулатовъ (ботнай) и джалаировъ, кучуекъ у

джалаировъ (супотай), чапрашты (исходжа) и дулатовъ (джанысь-кыбрай); на примѣси изъ другихъ ордъ указываютъ суюндукъ (изъ аргыновъ средней орды), у адбановъ (айтъ), джалаировъ (кучукъ), чапрашты (исходжа) и у дулатовъ (исты), кирей, кирейкулъ и найманбай у адбановъ (кызылбуркъ), джумартъ (наймановскаго колѣна) у джалаировъ (андасть), джумукъ (колѣна кирей) у адбановъ (бузумъ), тама (малой орды) у адбановъ (конурбуркъ), тазъ и карасакаль (малой орды) у джалаировъ (кучукъ). Однако приведенныя имена не составляютъ и 10% болѣе, чѣмъ двухъ сотенъ именъ родовыхъ подраздѣленій, помѣщенныхъ въ спискахъ, такъ что перемѣшанность родовъ большой орды между собою не велика, а съ родами другихъ ордъ и совсѣмъ незначительна ¹⁾.

6) Поколѣніе сары-уйсуновъ и относящіеся къ его происхожденію свѣдѣнія.

Сары-уйсуны по тамгѣ оказываются не имѣющими ничего общаго съ дулатами и ихъ родичами, а также съ канглами и прочими киргизъ-казацкими родами (кромѣ киреевъ). Значитъ они должны быть особаго происхожденія.

Въ спискахъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года, въ родѣ сары-уйсуновъ показаны слѣдующія отдѣленія: кутлумбетъ (100 киб.), джанай (100 киб.), джулай-танай (100 киб.), джанъ-досай (200 киб.) и кулюке и кыркъ (въ обоихъ вмѣстѣ 200 киб.), всего 700 киб. Этихъ именъ не встрѣчается въ родовыхъ дѣленіяхъ дулатовъ и прочихъ частей большой орды,

¹⁾ Цифровое понятіе о степени смѣшанности родовъ большой орды могутъ дать свѣдѣнія о составѣ волостей чимкентскаго уѣзда, помѣщенные на стр. 17—20 книги Н. П. Гродекова «Киргизы» и пр. (1889 г., Ташкентъ), хотя въ этомъ уѣздѣ роды, въ силу историческихъ причинъ, наиболѣе, послѣ ташкентскаго, перемѣшаны. Оказывается, что въ составѣ административныхъ волостей преобладаетъ численно одинъ, болѣею частью, какой-либо родъ. Такъ сейкымы (всего 4570 кибитокъ) преобладаютъ въ трехъ волостяхъ, но встрѣчаются еще въ четырехъ въ числѣ 93 к., 189 к., 8 к. и 50 к. Подобнымъ же образомъ распределены джанысь (преобладаютъ въ трехъ волостяхъ) въ числѣ всего 3372 к., чимырь 3334 к., сиргелы 4871 к., исты 3521 к. Родъ конгратъ, 4091 к., составляетъ три особаго волости, въ которыхъ только 36 к. чужеродцевъ (аргыны и кирей). Затѣмъ распределены въ волостяхъ, состоящихъ изъ преобладающаго большинства иныхъ родовъ, слѣдующіе большесордынскіе роды, чапрашты 94 к., ботнай 274 к., ошакты 527 к., сары-уйсуновъ 40 к., севуанъ (суванъ?) 38 к., адбанъ 239 к., канглы и чаншлы 509 к., джалаиръ 296 к., всего 2017 к. на 19670 к. поименованныхъ родовъ большой орды. Кромѣ конгратцевъ къ другимъ ордамъ принадлежатъ: къ малой—джагалбайлы 218 к., къ средней—аргыны 297 к., найманъ 705 к., кыпчаки 152 к., кирей 17 к., да сверхъ того кара-киргизъ 20 к. и холжай 154 к. Выходитъ, что, за исключеніемъ конгратцевъ съ ихъ примѣсью (4127 к.), изъ остальныхъ 23214 к. только 1527 к. иноордынцевъ и иноплеменниковъ.

но слово кыркъ, иначе кыркъ (кырк) служить у кара-киргизовъ для означенія самаго низшаго изъ родовыхъ дѣленій—отдѣленія или подотдѣленія, состоящаго непосредственно изъ семей. Такое названіе одного изъ дѣленій рода сары-уйсуновъ указываетъ на родственное кара-киргизамъ происхожденіе сары-уйсуновъ или части ихъ. Имя же кыркъ однако носитъ также одинъ изъ узбекскихъ родовъ, обитающій вмѣстѣ съ родомъ юзъ (сто, а кыркъ—сорокъ) между Ходжентомъ и Яныкурганомъ и южнѣе Пианджента; отдѣленія этого рода: кара-койлы, карача, кара-сиракъ, чапанашлы ¹⁾. Но вѣроятно не то, что частица узбекскаго рода попала къ сары-уйсунамъ, а то, что и у сары-уйсуновъ, и у узбековъ родъ кыркъ одинаково кара-киргизскаго происхожденія, или что сары-уйсуновское отдѣленіе кыркъ находилось въ сборныхъ дружинахъ шейбанидовъ, завоевавшихъ Мавераннахръ подъ именемъ узбековъ, или наконецъ, что названіе рода кыркъ лишь случайно сходно съ именемъ отдѣленія сары-уйсуновъ и произошло отъ слова кыркъ, сорокъ, какъ имя союзнаго съ нимъ рода отъ юзъ, сто, безъ всякаго соотношенія къ сары-уйсунамъ и кара-киргизамъ.

По приведенной мною выше родословной всѣ роды большой орды, кромѣ канглы и сергелы, производятся отъ Уйсунъ, сына Бахтияра, и затѣмъ также всѣ, за исключеніемъ еще Джалаира, ведутъ свое начало отъ правнука Уйсунъ Байлибека. Сары-уйсуны специально считаются потомками сына Байлибека Сары-уйсуна, прочіе же роды производятся отъ его братьевъ и племянниковъ. Такое содержаніе представляющей собою выраженіе народныхъ преданій родословной, а также именованіе большой орды юсуновскою или уйсунскою ²⁾, объясняются всего естественнѣе сохранившеюся въ народѣ смутной памятью о томъ, что земли большой орды въ древности были заняты народомъ, носившимъ имя усунъ, и что поколѣніе сары-уйсуновъ есть прямое потомство этого древняго народа.

Въ настоящее время сары-уйсуны, въ числѣ около 1200 кибитокъ, составляютъ сарытокумовскую волость върненскаго уѣзда семирѣченской области и кочуютъ на лѣвомъ берегу р. Или, отъ р. Курту на сѣверъ до урочища

¹⁾ Aus Sibirien, I, s. s. 225, 226.

²⁾ Хотя названіе это не встрѣчается въ историческихъ источникахъ ранѣе настоящаго столѣтія, но нѣтъ причинъ, по которымъ можно было бы отрицать его болѣе раннее существованіе. Въ «Описаніи средней орды» капитана Андреева (1785 года) западная часть большой орды называется усунъскою волостью, по именамъ же родовъ оказывается состоящею изъ дулатовскихъ сейкымовъ, джанысовъ и чимыровъ, изъ сергелы, чаншлы и пр.

Кара-турангы, въ мѣстности Сары-тау-кумъ ¹⁾. Есть еще немного сары-уйсуновъ въ аудлеатинскомъ уѣздѣ сыр-дарьинской области и еще менѣе въ чимкентскомъ.

На Зеравшанѣ есть узбекскій родъ уйшунъ, о которомъ г. Гребенкинъ сообщаетъ слѣдующія, между прочимъ, свѣдѣнія: Уйшунъ въ округѣ (зеравшанскомъ) весьма мало, не больше 500 душъ обоего пола. Всегда ли ихъ было въ немъ такъ мало и какимъ образомъ они очутились въ округѣ—эти уйшунъ не могутъ объяснить. По ихъ преданію, они пришли въ округъ еще въ то отдаленное время, когда Самаркандъ брали 92 узбекскихъ племени... Они говорятъ, что кромѣ зеравшанскаго бассейна ихъ нигдѣ больше нѣтъ. Уйшунъ раздѣляются на три отдѣленія: 1) учаклы, 2) кузтамгалы и 3) ирганаклы... Пѣсни уйшунъ и языкъ ихъ—чисто киргизскіе ²⁾.—Учаклы могутъ быть тоже, что ушакты, но кузтамга есть тамга аргыновъ средней орды и ирганаклы или ергенекты есть родъ тоже средней орды. Поэтому съ сары-уйсунами эти уйшунъ ничего общаго повидимому не имѣютъ и кажутся прибывшимъ въ дружинахъ шейбанидовъ союзомъ изъ частицъ родовъ средней орды, образовавшимся подъ главенствомъ какого-нибудь вліятельнаго бека изъ рода уйшинъ. Такой монгольскій родъ, изъ числа дурлигиновъ, упоминается Рашидъ-аддиномъ, по которому въ улусѣ Джучи и въ Персіи были беки изъ этого рода ³⁾. Въ «Шейбаниадѣ» говорится объ Али-

¹⁾ Въ спискахъ алаускаго окружнаго управленія 1865 г. о сары-уйсуновской волости замѣчено: «Родъ этотъ постоянно и несъ кочуетъ по правую сторону рѣки Или; зимовки имѣетъ въ горахъ Кюньчүзъ, Чуркъ и Ачу-таелы, лѣтомъ-же кочуетъ по долині Тере-анканъ (притокъ р. Кюкеу) и по южному склону (горы) Кутуркенъ, мѣшаясь съ другими родами». Переехали сары-уйсуны на лѣвый берегъ Или въ 1868 году, послѣ учрежденія туркестанскаго генераль-губернаторства, когда р. Или сдѣлалось границею вѣрненскаго и копальскаго уѣздовъ, сары-уйсуны-же, считающіеся родичами дулатовъ, не пожелали остаться въ копальскомъ уѣздѣ, гдѣ дулатовъ не было, и перешли на лѣвый берегъ Или въ вѣрненскій уѣздъ, чтобы жить съ дулатами. Кочевки сары-уйсуновъ расположены въ пескахъ (Сары-тау-кумъ значитъ «желтыя песчанныя горы»), отличающихся безводіемъ и скудной растительностью, и удобны только для разведенія барановъ и отчасти верблюдовъ; земель для пашенъ почти нѣтъ. Поэтому, по свѣдѣніямъ 1885 года, вся волость сѣла только 89 четвертей проса и пшеницы; скота считалось: верблюдовъ 1633, лошадей 2204, барановъ 28239 и рогатаго скота только 188. Число грамотныхъ въ волости наименьшее изъ волостей уѣзда, въ чемъ она сходится только съ кара-киргизскими волостями: 6 человекъ на 3433 д. об. пола.

²⁾ «Туркестанскія вѣдомости», 1871 года, № 39.

³⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», 1858 года, стр. 166, 88, 9, 167. Професс. Берзинъ замѣчаетъ (тамъ-же): «Племя уйшинъ у Сананъ Сэцэна называется укушинъ или уйшинъ... Можетъ быть это имя состоитъ въ связи съ монгольскимъ укукъ, связка прутьевъ». Одинъ изъ семи хошуновъ, на которые раздѣляется Ордокъ, называется ушунъ. «Въ хошунѣ ушунъ мнѣ были названы омокъ (роды): уйгуринъ, ихъ-хирентъ, бага-хирентъ, хархатанъ, хаджируть, тангудуть, харачинъ, тубутуть, харлутъ, актышинъ, солонгосъ, урутъ, онусъ, чжахаръ, нюкутень, хатачинъ, хатычинеръ, бухасъ» (Г. Н. Потанинъ «Тангутско-тибетская окраина» и пр., томъ I, стр. 103).

марданъ изъ рода уйшунъ, а въ «Шейбани-намѣ» въ войскахъ Шейбани-хана поминается родъ ушунъ ¹⁾, такъ что приходъ уйшунъ съ узбеками несомнѣненъ, а это дѣлаетъ вѣроятнымъ и сдѣланное мною предположеніе объ образованіи этого рода изъ мѣстныхъ родовъ въ Дешть-кипчакъ.

Есть еще усюны или (по Я. В. Ханыкову) ²⁾ уйсунъ въ родѣ ногай, букеевской орды ³⁾. Тамга ихъ кипчакскаго типа. Вѣроятно и это слѣдъ монгольскаго рода уйшинъ.

Выясненіе отношеній сары-уйсуновъ къ кара-киргизамъ удобнѣе отложить до разсмотрѣнія родоваго состава киргизовъ, въ связи съ происхожденіемъ енисейскихъ киргизовъ и родственныхъ имъ кара-киргизовъ отъ смѣшенія тюрковъ съ древними обитателями Монголіи и южной Сибири—динлинами, отличавшимися свѣтлою окраскою волосъ и глазъ, за которую тюрки именовали потомковъ ихъ, вытѣсненныхъ за Саяны, но сохранившихъ свой языкъ, «пѣгимъ» или пестрымъ народомъ, по тюркски ала, у китайцевъ пома. Здѣсь же считаю не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ киргизъ-казацкихъ легендахъ, наводящихъ на мысль о происхожденіи отъ смѣшенія тюрковъ съ динлинами или племенами ихъ расы не только киргизовъ, но и нѣкоторыхъ киргизъ-казацкихъ племенъ и родовъ.

Такъ какъ по больше-ординскимъ сказаніямъ у Сары-уйсуна былъ сынъ по имени Калча, то ближайшее отношеніе къ сары-уйсунамъ имѣетъ приводимое Ильею Казанцевымъ сказаніе о происхожденіи киргизъ-казаковъ отъ Калча-Кадыра: Калча-Кадыръ былъ однимъ изъ военачальниковъ проходившей черезъ киргизскую степь арміи какого-то завоевателя; вслѣдствіе изнуренія отъ жажды и голода онъ отсталъ отъ войска и близокъ былъ къ смерти, но его спасла спустившаяся съ неба бѣлая гусыня (каз-акъ); она оказалась доброй пери и сочелась съ Калча-Кадыромъ; потомки ихъ стали носить имя казакъ ⁴⁾. Кромѣ имени Калча сказка эта не обращаетъ ничѣмъ вниманія.

Весьма распространенныя между киргизъ-казаками легенды связываютъ происхожденіе народа и орды съ именемъ Алаша или Алача ⁵⁾. По варианту, приводимому Казанцевымъ же, во владѣніяхъ хана Алача или Алачена стали рождаться «пѣгіе или чубарые люди, называемые (должно быть отъ

¹⁾ Das Türkenvolk, 1885, s. 348, 349.

²⁾ «Записки и. р. географическаго общества», 1847 года, книжка 2, стр. 37.

³⁾ А. Н. Харузина «Киргизы букеевской орды», вып. I, 1889 года, стр. 37 и 38.

⁴⁾ «Описаніе киргизъ-кайсака». Сиб., 1867 года, стр. 2 и 3.

⁵⁾ Левшинъ, «Описаніе киргизъ-казацкихъ ордъ и степей», часть 2, стр. 28, и Гродековъ «Киргизы» и пр., 1889 года, стр. 2.

оспы) ченчакъ (рябе)». Ханъ повелѣлъ лишать жизни матерей, у которыхъ явятся такіа дѣти, но и у любимѣйшей жены его родился пѣгій сынъ; ханъ даровалъ ей жизнь, но велѣлъ выпроводить ее вмѣстѣ съ сыномъ въ степь, «давъ ему въ утѣшеніе кирк-гызъ, т. е. сорокъ дѣвъ», отъ которыхъ «произошло потомство и народъ киргизы» ¹⁾. Этотъ вариантъ интересенъ и происхожденіемъ киргизъ-казаковъ отъ «пѣгаго» человѣка (ала), и указаніемъ на образованіе названія малой орды алачинъ чрезъ сокращеніе имени ала-ченъ, ала-чинъ. Такое же, какъ у послѣдняго, образованіе имени встрѣчается въ именахъ людей татарскихъ родовъ, по Рашидъ-аддину, который говоритъ, что «всякій индивидуумъ, происходящій изъ этого племени (тутукулъютъ), если онъ будетъ мужескаго рода, называется тутукултай, а если женскаго пола, называется тутукулчинъ, изъ племени анчи-татаръ-анчидай и анчинъ» и пр. ²⁾. Еще яснѣе обнаруживается связь имени Алачинъ съ динлинами и помя въ сказаніи Абуль-гази о городѣ или странѣ Алакчинъ. Приведа узбекскую (тюркскую) пословицу—«есть страна, гдѣ всѣ лошади пѣгіа, а очаги золотые», Абуль-гази говоритъ, что страна эта находится на устьѣ Енисея (Ангара-муранъ), гдѣ на берегу моря есть большой городъ, въ сосѣдствѣ котораго водятся высокорослыя лошади исключительно пестраго цвѣта и неподалеку находятся серебряныя рудники; когда по смерти Чингизъ-хана, страна киргизовъ «и всѣ тѣ, которыя ее окружали», достались Тули-хану и его потомству, то старшая вдова Тули-хана послала къ Алакчину отрядъ въ 1 т. войска на судахъ; отрядъ этотъ потерялъ много людей отъ необыкновенныхъ жаровъ въ той странѣ, но подтвердилъ рассказы о необычайномъ обиліи въ ней серебра, котораго не привезъ однако съ собою, потому что суда съ грузомъ не могли плыть противъ теченія на обратномъ пути ³⁾. Дѣйствительно «пѣгій народъ» ⁴⁾, потомки динлиновъ, обиталъ на Енисеѣ, къ сѣверу отъ киргизовъ, а потомки помя, енисейскіе остяки, и теперь еще упомѣли въ небольшомъ числѣ на нижнемъ Енисеѣ. Китайцы упоминали о двухъ владѣніяхъ Динлинъ ⁵⁾: не происходятъ ли старѣйшіе роды

¹⁾ «Описаніе киргизъ-кайсака», стр. 1.

²⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», 1858 года, стр. 51 и 52. По проф. Березину (тамъ-же, стр. 238) ч и н ъ есть монгольское окончаніе, означающее женскій родъ въ прилагательныхъ именахъ.

³⁾ Histoire des Mongols et des Tatares, trad. par Desmaisons, 1874. p.p. 44, 45.

⁴⁾ По «Танъ-шу», «пѣгій народъ», гюньма у о. Іакинфа, ро-та и кіао-та у европейскихъ китайцевъ, иначе назывался ѳлочи (Іакинфъ «Собраніе свѣдѣній», I, стр. 442) или, по транскрипціи Visdelou, gho-lo-tchi; и то и другое есть очевидно алачинъ на китайскій ладъ.

⁵⁾ Histoire des Huns etc., Paris, 1756, t. 1, partie 2, p.p. LXXVI, LXXVII. Одно изъ владѣній Динлинъ лежало на сѣверѣ отъ Кангюя, т. е. отъ земель кангюевъ, а другое на сѣверѣ отъ Уйгуринъ, т. е. соотвѣтствовало бассейну Енисея.

малой орды (въ числѣ ея родовъ есть алачъ или алашъ) отъ помѣси тюрковъ съ западными динлинами ¹⁾, какъ киргизы явились продуктомъ метисаціи тюрковъ съ енисейскими динлинами?

На еще болѣе восточную помѣсь съ динлинами намекаетъ приводимое Г. Н. Потанинымъ киреевское преданіе, по которому киреи происходятъ отъ Сары-усюня, у котораго былъ сынъ Кара-бій, внукъ Абакъ и правнукъ Кирей, а у послѣдняго 12 сыновей, отъ которыхъ пошли 12 родовъ абакъ-киреевъ ²⁾. Въ 12 именахъ ихъ нѣтъ ничего сходнаго съ именами родовыхъ дѣлений большой орды и кара-киргизовъ кромѣ имени Чиймоинъ, которое близко къ киргизской кости шимоинъ. Въ именахъ родовъ кераитовъ у Рашидъ-аддина ³⁾ значится Сахыятъ, имя близкое къ имени сагайцевъ на Енисеѣ и якутовъ (саха). Откуда взялось у киреевъ сказаніе о происхожденіи ихъ отъ Сары-усюня? Какъ попалъ къ кирентамъ близкій енисейскимъ киргизамъ родъ сагай и какимъ образомъ, съ другой стороны, въ XVII вѣкѣ оказывался на Енисеѣ, между киргизами, родъ караитовъ, керетцевъ или керельцевъ?

Все это заставляетъ подозрѣвать, что между киреями и киргизами существовало какое-то родство, по происхожденію ли тѣхъ и другихъ отъ динлиновъ ⁴⁾, или по происхожденію части киреевъ отъ киргизскаго поколѣнія сары-усунъ или ему близко родственнаго, какъ указываютъ и тамги сары-усуней и киреевъ и .

II. Роды и кости кара-киргизовъ.

1) Народныя сказанія о родахъ и происхожденіи кара-киргизовъ.

И у кара-киргизовъ встрѣчаются попытки систематизировать ихъ родовыя дѣленія въ видѣ генеалогическихъ сказаній.

¹⁾ По приводимымъ г. Бретшнейдеромъ (Notices of the Mediaeval Geographic and History of Central and Western Asia etc. London, 1876, p. 174) китайскимъ извѣстіямъ XIII вѣка, кипчаки (kin-ch'a) имѣли голубые глаза и рыжіе волосы. Надо думать, что свѣтлая окраска эта была слѣдствіемъ помѣси тюрковъ съ динлинами и финнами.

²⁾ «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 2, 1881 года, стр. 3, и примѣчаній, стр. I. Сары-усунъ по монгольски летучая мышь (тамъ-же), а сары-юсунъ, тоже по монгольски, десять рыжихъ (вып. 4, 1883 года, стр. 670).

³⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», 1858 года, стр. 95.

⁴⁾ Въ числѣ правыхъ притоковъ р. Уды, берущей начало въ хребтѣ Ергинъ-Таргакъ-тайга, есть двѣ рѣчки Кирей (Н. Ф. Катановъ «Поѣздка къ карагасамъ въ 1890 г.», стр. 197 и 200). Не отъ нея-ли имя киреевъ, кирентовъ? Приводимое у Рашидъ-аддина («Труды вост. отд.», часть 5, стр. 96) имя кераитскаго рода до бо у т ъ указываетъ на примѣсь самоѣдовъ—туба.

По одному из таких сказаний, приводимому Ворониным и Нифантьевым в «Свидѣніяхъ о дико-каменныхъ киргизахъ» конца сороковыхъ годовъ, общимъ родоначальникомъ киргизовъ принимается, конечно, Кыргызбай, а у него предполагается два сына: Атыгень, занявший земля въ верховьяхъ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи, и Тогай, овладѣвшій «окрестностями озера Иссык-Куля» ¹⁾.

По легендамъ, сообщеннымъ Голубеву (1859 г.), киргизы происходятъ отъ ханскаго сына Кыргыза, бѣжавшаго въ Андижанъ и имѣвшаго двухъ сыновей, которые именовались Аблъ и Ковль; отъ перваго пошло крыло онъ, изъ поклѣтнй богу, сарыбагышъ, султъ, черикъ, саякъ, чонбагышъ и джидигеръ, отъ втораго — крыло солъ: поклѣтнй сару, кокче, мундузъ и китай ²⁾.

По Чокану Валиханову (1856—1859), — который генеалогическія преданія киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ признавалъ важными, такъ какъ онъ «представляютъ составъ и образованіе народа», — изъ «генеалогіи бурутовъ» слѣдуетъ, что главную массу ихъ народа составляетъ турецкое племя киргизъ, къ которому присоединились впоследствии два чуждыхъ отдѣла. Одинъ изъ этихъ чуждыхъ отдѣловъ составляютъ роды кипчакъ, найманъ и китай; права ихъ на киргизскую народность въ генеалогической формѣ выражены тѣмъ, что имъ данъ общій родоначальникъ, который поставленъ сыномъ Кыргызбая. Другой чуждый отдѣлъ ичкиликъ, хотя считаетъ своего родоначальника также сыномъ Кыргызбая, но не признается другими родами. Третій отдѣлъ составляютъ настоящіе киргизы, раздѣленные на два крыла — онъ и солъ». Крыло онъ дѣлится на два отдѣла — адгәне и тагай; послѣдній состоитъ изъ семи родовъ: бугу, сарыбагышъ, султу, саякъ, черикъ, чонбагышъ и бассызъ; отдѣлъ адгәне лѣто проводить въ горахъ отъ Оша до Кокана; лѣвое крыло состоитъ изъ трехъ маленькихъ племенъ, которые кочуютъ по Таласу: сару, кощи и мундузъ. Найманы, кипчаки и китай, племена, присоединившіяся къ киргизскому народу впоследствии, кочуютъ отъ Оша по памирскому плоско-

¹⁾ «Записки и. р. географическаго общества», 1851 года, стр. 140.

²⁾ «Записки и. р. географическаго общества», 1861 года, книга 3, стр. 114. Замѣчая, что дѣленіе на два крыла имѣетъ соотношеніе къ движеніямъ народа, какъ завоевательной арміи, Голубевъ полагалъ, что киргизы не могли идти на свои нынѣшнія кочевья съ сѣвера, потому что въ такомъ случаѣ ихъ правое крыло (онъ) было-бы на западѣ, а не на востокѣ, какъ оно оказывается; поэтому онъ приходитъ къ заключенію, что киргизы не пришли съ истоковъ Енисея, а «искони составляли особый народъ тюркскаго языка, обитавшій въ мѣстахъ, гдѣ и нынѣ кочуетъ» (тамъ-же, стр. 115). Но усунь-киргизы могли прийти въ западный Тянь-шань съ юга, чрезъ Юлдузы. Сверхъ того расположеніе отдѣловъ народа могло измѣниться вслѣдствіе внутреннихъ и внѣшнихъ событій и передвиженій.

горью до Бадахшана; съ ними же кочуютъ ичкилики и нѣкоторые роды изъ племени адгәне; родъ турайгырь — кипчакъ, подчиняющійся Китаю, кочуетъ въ окрестностяхъ кашгарскаго города Ташъ-малыга. Ичисленные роды раздѣляются на множество поклѣтнй, каждое изъ поклѣтнй еще на поклѣтнй и т. д. ¹⁾.

По сказаніямъ, слышаннымъ М. И. Венюковымъ (1860), дочь какого-то хана съ сорока дѣвками, по возвращеніи домой съ прогулки, нашла свой аулъ совершенно разграбленнымъ, и «одно только живое существо встрѣтилось ей — красная собака (кызылъ-тайганъ). Отъ нея, по словамъ преданія, забеременѣли всѣ подруги, въ память которыхъ потомство и усвоило себѣ имя кырк-гызъ... Эта легенда пополняется и иногда замѣняется разсказомъ, что царевна и ея подруги забеременѣли отъ пѣны изволнованнаго озера, которую попробовали, послѣ чего родные прогнали всѣхъ преступницъ изъ дому. Долгое время дѣвочки скитались въ пустынь съ своей царевной, но наконецъ возстали на нее, какъ на виновницу несчастья, и прогнали за (р.) Чу. Здѣсь бѣдную ханскую дочь нашелъ родоначальникъ всѣхъ киргизовъ и взялъ ее себѣ въ жены, вскорѣ послѣ чего она и родила сына Кыргыз-бая... Онъ много терпѣлъ сначала отъ своихъ братьевъ, которые укоряли его неизвѣстнымъ происхожденіемъ, обдѣленъ ими по смерти отца, но наконецъ явился торжествующимъ, когда удалось ему украсть изъ юрты матери колотушку для кумыса и узду — символы первенства... У Кыргыз-бая было два внука: Аблъ и Ковль», которые и дали начало родамъ кара-киргизовъ ²⁾.

По разсказамъ аульеатинскихъ кара-киргизовъ, «отецъ кара-киргизовъ произошелъ отъ миража (сагымъ). Онъ воцарился между киргизами и женился на одной изъ дѣвицъ, отъ которой родилась у него единственная дочь. Отецъ приставилъ къ ней 40 прислужницъ. Однажды ханская дочь вышла съ 40 прислужницами къ большой рѣкѣ, гдѣ замѣтила плывущую пѣну. Созерцая пѣну, дѣвочки услышали слова, исходившія изъ нея: «ты правъ и я правъ» (анталхакъ менде ак; форма этихъ словъ правильнѣе въ Исторіи коканскаго ханства В. П. Наливкина, стр. 15: ана эльхакъ мана эльхакъ — и то истина, и это истина). Дѣвочки изъ любопытства, обмакнувъ пальцы въ пѣну, облизали ихъ, и вскорѣ оказалось, что всѣ онѣ забеременѣли. Ханъ Сагымъ выгналъ ихъ на высокія горы, ибо не хотѣлъ убивать ихъ. Найдя пропитаніе въ горахъ, онѣ родили 40 сыновей и 40 дочерей,

¹⁾ «Очерки Джунгаріи» въ тѣхъ-же «Запискахъ», 1861 г., кн. 2, стр. 49, 50, 54.

²⁾ «Путешествія по окраинамъ русской Азии и записки о нихъ», Спб., 1868 года, стр. 155 и 156. Въ исчисленіи родовъ къ названнымъ у Голубева добавлены быгышъ, мо-надырь и тунгатаръ.

По Г. С. Загряжскому, сказаніе о происхожденіи кара-киргизовъ отъ сорока дѣвицъ и рыжей собаки принадлежитъ казакамъ большой орды; сами кыргызы говорятъ, что происходятъ отъ сорока дѣвицъ, купленныхъ на югѣ для одного богатаго султана и забеременѣвшихъ отъ пѣны при купаніи въ какой-то большой рѣкѣ²⁾.

Вообще приведенные легенды о происхождении кара-киргизского народа представляют собою вариации на тему сорока дѣвицъ, слѣдующихъ за сорокомъ, значить на тему, которая имени съ словами кырк кыз, сорокъ дѣвицъ, китайской исторіи монгольской династіи: «никогда сорокъ дѣвицъ изъ Китая (?) сочетались бракомъ (съ такимъ же числомъ) мужчинъ народа У-сы (U-sze) и такимъ образомъ получили бытіе первые кыргызы»³⁾. Къ этой, имѣющей источникъ въ сомнительной этимологіи⁴⁾,

2) «Туркестанскія вѣдомости», 1874 года, № 41.
 Schott über die echten Kirgisen, 1865, s. 432.

3) Schott, Über die ächten Kirgisen, 1865, s. 432.

*) Schott, Über die achten Kirgisen, 1865, s. 432.
 С*) Народное имя (как указывал еще русский путешественник конца прошлого века Ефремовъ, изображившій это произношеніе въ формѣ кыргызы) выговаривается кыргыз (такъ и по Валиханову, по которому имя свое кара-киргызы сами произносятъ кыргызъ, см. стр. 45 «Очерковъ Джунгаріи»), а не кыркызъ, такъ что слово кыз едва-ли входитъ въ его составъ. В. В. Радловъ, по поводу узбекскаго рода кырк-мен-юзъ, обитающаго между Ходжентомъ и Яны-курганомъ и состоящаго изъ родовъ кыркъ и юзъ, указывающа на родъ юзъ между черневыми татарами въ Алтаѣ и замѣчаетъ, что составъ имени кыргызъ изъ кыркъ и юзъ былъ-бы согласенъ съ звуковыми законами тюркскаго языка (Aus Sibirien, I, s. 226). Вамбери (Das Türkenvolk, 1885, s. 261) приводитъ слово кыргызъ отъ кыр (поле, степь) и гызъ (странствовать бродить), такъ что значеніе выходитъ степной кочевникъ (Feldwanderer). По Броневскому («Описаніи», 1890 года, часть 41, стр. 400), который, оказывается, заимствовалъ это изъ «Описанія средней орды» капитана Андреева (л. 1 в рукописи геогр. общества), — «слово кыргызъ-кайсаъ значитъ въ переводѣ: кыръ—степь, гызъ—человѣкъ, кай—кто, сакъ—остороженъ.» Въ дневникѣ Сперанскаго («Въ память графа Сперанскаго», Сиб., 1872 года, стр. 78) записано: «Кыръ — степь, гызъ — обитатель. Кыръ — гызъ (такъ обыкновенно говорятъ на мѣстѣ) есть степной житель. Казакъ есть испорченное ка-»

Однако эти народные сказанія, какъ и киргизъ-казахскіе родословныя, интересны по своимъ указаніямъ на племенной и родовой составъ кара-киргизовъ. По нимъ оказывается, что киргизы состоятъ изъ родовъ, почтительно считаемыхъ собственно киргизскими и группирующихся въ два крыла онъ и соль, и изъ четырехъ родовъ или колий, имѣющихъ чуждое происхожденіе, каковы китай, кипчакъ, найманъ, ичкиликъ.

2) Иноплеменные примѣси. Поколѣніе ичкиликъ.

Родъ китай, кытай, хытай, ктай встрѣчается главнымъ образомъ въ крыль соль, на Таласѣ, составляя часть союза караталь подъ именемъ ктай, изъ шести отдѣленій: кейра, тунтугуръ, кара-ктай, турдешъ, актунды и бұ-

зымъ—коль, на коемъ утверждается юрта. Кыръ-гызъ называютъ себя обыкновенно казыкъ, т. е. человекъ бездомовной, живущій въ кольяхъ или юртахъ». Г. Н. Потанинъ («Очерки Монголии», вып. 2, 1881 года, стр. 79, примѣчанія), по аналогіи съ другими названіями костей, окончаніе нъз (въ имени кыргызъ) считаетъ не существеннымъ, такъ что имя кости собственно будетъ кыркъ.

¹⁾ Котомы (омоголенные потомки «пашенных бухарцев», т. е. сартов и таранчей забранных в плен калмыцкими князьями) рассказывают, что произошли от ханской дочери, которая съ 40 дивьями находилась в полѣ и выпила воды съ струйкою крови, отчего забеременѣла, какъ и послѣдовавшіе ея примѣру дѣвочки (Г. Н. Потанинъ. «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. I, 1881 гда, стр. 162).

2) По японскому сказанию, айны произошли от царской дочери, сосланной с собакой на остров Иессо. По китайским историям, юго-западные инородцы маны произошли от собаки и императорской дочери: император Гаосиньши (2435—2375 г.г.) объявил, что доставившему голову предводителя гуань-жунов, сдѣлавших губительныя набѣги на его владѣнія, онъ пожалуетъ 1 т. слитковъ золота, городъ съ 10 т. домовъ и свою младшую дочь въ замужество; голову эту принесла, держа въ зубахъ, пятицѣтная собака Пань-ху; по прошествіи трехъ лѣтъ дочь Гаосиньши родила въ пещерѣ, куда ее унесла собака, 6 сыновей и 6 дочерей, которыя сдѣлались предками маней (А. Ивановскій «Матеріалы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая», т. I, ч. I, Сиб., 1887 г., стр. XII, 1—3).—Во всѣхъ трехъ сказаніяхъ собака олицетворяетъ чуждую расу. Въ японской легендѣ собака соответствуетъ немонгольская длинноголовая сѣверно-азиатская раса, сочетаніе которой съ монгольской обнаруживаютъ въ айнахъ антропологическія и краниологическія изслѣдованія; между тѣмъ длинныя, от смѣшенія которыхъ съ тюрками произошли кыргызы, принадлежали вѣроятно въ той-же длинноголовой расѣ, какъ айны. Тангуты также производились отъ собаки, ибо въ 725 г. тукюскій Могалинъ-ханъ говорилъ китайскому послу: «Туфанъ отъ собакъ происходить» («Собраніе свидѣній» и пр., I, стр. 336).

геджинь¹⁾; затѣмъ есть кытай въ наманганскомъ²⁾ и андиджанскомъ уѣздахъ³⁾ и въ колѣнѣ султу⁴⁾. Самое помѣщеніе ктаевъ въ Александровскомъ хребтѣ указываетъ—откуда они пришли: изъ прилегающихъ къ этому хребту долинъ рѣкъ Чу и Таласа, имя же удостовѣряетъ, что это часть киданей, нашедшихъ убѣжище у кара-киргизовъ послѣ паденія киданьскаго государства въ началѣ XIII столѣтія. Тюрки, какъ извѣстно, именovali киданей кытай (въ надписи на памятникѣ Кюль-тегину 732 г. на Орхонѣ, китѣй) и это имя перенесли на завоеванные киданями владѣнія Тановъ; имя Китай для срединной имперіи перешло отъ тюрковъ въ Персію и восточную Европу и утвердилось, между прочимъ, и у насъ. По словамъ гиньскаго посланника Вукусуня (1220 г.), остатки кара-киданей «приняли обычаи и одежду хуй-хэ-сцевъ»⁵⁾, т. е. осѣдлаго населенія средней Азіи. Эта большая часть кара-киданей должна была раздѣлять участь осѣдлаго населенія долинъ Чу и Таласа до второй четверти XIV вѣка, когда оно было истреблено и разсѣяно. Въ это время киданей могли или присоединиться къ мѣстнымъ кочевникамъ (кара-киргизы и канглы), или переселиться за Сырь-дарью съ удалявшимися туда сартами и таджиками. Потомками послѣдней части киданей можетъ быть почитаемъ родъ кытай⁶⁾, обитающій на Зеравшанѣ отъ Самарканды до Катырши и на сѣверъ до Чилека (отдѣленія: сары-кытай, отарчи, канджигалы, кошъ-тамгалы, тараклы, балгалы), будучи перемѣшанъ съ родомъ кипчакъ (отдѣленія: тюртъ-тамгалы, сары-кипчаки, тогузбай)⁷⁾ и считаясь узбекскимъ.

Кипчаки и найманы прибыли въ Фергану главнымъ образомъ въ XVI

¹⁾ Е. Смирнова «Сыръ-Дарьинская область», Спб., 1887 года, стр. 324.

²⁾ По словамъ г. Наливкина («Туркестанскія вѣдомости», 1881 г., № 20), въ наманганскомъ уѣздѣ, кромѣ родовъ багышъ и сару, которые зовутъ себя первый унъ и второй сулъ, «есть еще маленький родъ хытай или, вѣрнѣе (?), кутай (отъ кутъ—задь, этотъ родъ пришелъ послѣ другихъ), но онъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ административномъ и экономическомъ, слился съ отдѣленіями багышскаго рода кутлукъ-сендъ и чичаръ».

³⁾ Распросный рукописный перечень кара-киргизскихъ родовъ ферганской области, 1891 года, сообщенный мнѣ О. А. Павликовскимъ.

⁴⁾ Aus Sibirien, I, s. 231.

⁵⁾ «Записки о посольствѣ на западъ», переведенныя г. Бретшнейдеромъ въ его *Mediaeval Researches*, London, 1888, v. I, p. 25—34.

⁶⁾ Не отвергаю впрочемъ возможности и того, что киданей, по крайней мѣрѣ частью, пришли на Зеравшанъ гораздо позднѣе, въ узбекскихъ дружинахъ шейбанидовъ, а до того времени кочевали съ канглами и кипчаками. Нижеприводимыя, по В. В. Радлову, имена отдѣленій зеравшанскихъ кытаевъ показываютъ, что составъ ихъ очень смѣшанный: ясно, что къ киданямъ присоединилось много тюрковъ разныхъ родовъ.

⁷⁾ Aus Sibirien, I, s. 225.

въѣвъ въ ополченіяхъ шейбанидовъ¹⁾, въ числѣ другихъ узбековъ, но часть наймановъ могла проникнуть въ горы Ферганы еще въ началѣ XIII вѣка, когда войска Кучлукъ, состоявшія главнымъ образомъ изъ его наймановъ, должны были искать спасенія отъ преслѣдовавшихъ Кучлукъ монголовъ въ Ферганѣ и окружающихъ ее горахъ. Какъ остальные узбеки Ферганы и Мавераннагра, кипчаки и найманы давно уже, въ большей своей части, ведутъ жизнь полусѣдлую, въ настоящее же время окончательно обращаются къ осѣдлости. Къ кочевникамъ кара-киргизамъ примыкала только малая часть наймановъ и кипчаковъ, остававшаяся кочевой.

По наиболѣе обстоятельнымъ, изъ имѣющихся пока, свѣдѣніямъ объ алайскихъ кара-киргизахъ Костенка, члена «военно-ученой экспедиціи на Алай», 1876 года, найманы упоминаются только въ числѣ отдѣленій рода и ч к и л и к ѣ. По его словамъ, въ верхней части Алая зимовокъ не бываетъ, лѣтуютъ же кара-киргизы родовъ адыгине и монгушъ. Въ нижней части Алая имѣются лѣтовки «ичкилики, зимовки которыхъ находятся въ маргеланскомъ уѣздѣ между Учъ-курганомъ и Мынъ-тюбе. Впрочемъ часть ичкиликовъ, именно отдѣленія найманъ и таитъ, зимуетъ около Дараутъ-курмана, по ущелью Алтынъ-дара, въ ущельи Коксу и на Маломъ Алаѣ». Ичкилики состоятъ изъ 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: ка д ы р ш а, канды, найманъ, таитъ, кесекъ, орго, тулусъ (толусъ?), кара-теитъ, чал-теитъ, бостонъ, казынь-аякъ, кара-саадакъ²⁾.—Изъ отдѣленій ичкиликовъ очень распространены таиты, ибо Гордонъ (1874 г.) называетъ кыргызовъ, кочующихъ въ Сарыколѣ, принадлежащими къ роду тайятъ³⁾, т. е. таитъ или теитъ; затѣмъ, по Кушакевичу, въ числѣ 13 отдѣленій киргизъ ходжентскаго уѣзда рода кысакъ (всего 661 киб.) есть отдѣленіе теитъ, т. е.

¹⁾ Если и считать горы Анъдаханъ кипчакскихъ біографій «Юань-ши» за андиджанскія горы, это однако не дастъ основанія полагать Алай отечествомъ кипчаковъ, ибо отсюда, по «Юань-ши», происходила только владѣтельная фамилія, а не народъ кипчакскій.

²⁾ «Военный сборникъ», 1877 года, апрѣль, стр. 372. По кн. А. Волконскому («Отъ Поваго Маргелана до г. Бухары», путевыя замѣтки, въ «Вѣстникѣ Европы», 1894 года, июль, стр. 133), «зимую глубокой снѣгъ покрываетъ сплошнымъ саваномъ мертвую долину (Алая). Только въ низовьяхъ ея жизнь продолжается круглый годъ: въ боковыхъ ущельяхъ (верстъ на 20 по обѣ стороны отъ Дараутъ-курмана) разбросаны жалкія сакли, въ которыхъ укрывается на зиму отъ непогоды около 150 семействъ колѣна и а й м а н ѣ вмѣстѣ со своими стадами».

³⁾ Минаевъ, «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», Спб., 1879 года, стр. 151. Троттеръ упоминаетъ о 100 палаткахъ киргизъ племени сіюкъ или саркъ въ долинѣ Тагарма въ томъ же Сарыколѣ (тамъ же): это вѣроятно сіюкъ (родъ, кося) сарыкъ-сару.

теить¹⁾; въ Каратегинѣ, по г. Опанину, находятся кара-киргизы родовъ каратантъ, тупчакъ и кадырша²⁾. Изъ названныхъ Костенкомъ отдѣленій ичкиликовъ бостонъ есть родъ басто «Си-юй-ту-жи»³⁾, въ которомъ считалось, по китайскимъ свѣдѣніямъ, въ 1759 году, 1300 кибитокъ. По тому же источнику, одинъ изъ старшинъ западныхъ бурутовъ заявлялъ китайцамъ о желаніи привести въ подданство богдыхану «200 т. людей орды бурутовъ, разсыянныхъ отъ Бухары до Востока»: оказывается, что ичкилики, обитающіе частью въ ходжентскомъ уѣздѣ, и теперь распространяются почти до Зеравшана, да и численность всѣхъ кара-киргизовъ вѣроятно была близка къ показанной въ этихъ словахъ Аджи-бія. Кажется, родъ же бостонъ значится въ «Описаніи средней орды» капитана Андреева, 1785 года (рукопись географическаго общества), подъ именемъ бостумаекской волости съ старшиною Ташибекъ-біемъ. По свѣдѣніямъ Костенка, ичкилики своею численностью превосходятъ втрое число адыгине (3145 киб.) и монгушей (1225 киб.)⁴⁾.

Отсутствіе въ именахъ извѣстныхъ подраздѣленій ичкиликовъ именъ кара-киргизскихъ родовъ и костей удостовѣряетъ ихъ иноплеменность, непринадлежность по происхожденію къ кара-киргизамъ. Наличность родовъ найманъ и кисекъ показываетъ, что составъ ичкиликовъ смѣшанный, ибо найманы принадлежатъ средней ордѣ, а родъ кара-кисекъ имѣется въ колѣнѣ аргынъ той-же орды и въ алимулинекомъ отдѣлѣ малой орды. Возможно, что кисеки пришли въ числѣ шейбанидскихъ узбековъ, какъ найманы. За исключеніемъ наймановъ, кисекъ и небольшого количества кипчаковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, въ именахъ дѣленій ичкиликовъ нѣтъ извѣстныхъ тюркскихъ племенныхъ и родовыхъ именъ. Поэтому можно съ вѣроятностью полагать,

¹⁾ «Очерки ходжентскаго уѣзда» въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» 1872 года, № 11. Остальные 12 отдѣленій названы: муджай, каларъ, кузыль-аякъ (у Костенка казыкъ-аякъ, но не будетъ-ли въ обоихъ случаяхъ кызыль-аякъ, т. е. красноногіе), булакъ-сары, сары-гусанъ, чукуръ-лакъ, бокса, тагайберды, имъ-кара, ачтымчи, чюкюкъ и кара-мулла. У Кушакевича приведены затѣмъ имена 5 отдѣленій втораго рода ходжентскихъ киргизовъ чапъ-кудукъ и замѣчено вообще, что каждое изъ отдѣленій раздѣляется на множество подотдѣленій, которыя, какъ у кочующихъ узбековъ, носятъ названія по разнымъ родоначальникамъ и измѣняются постоянно. Въ «Сборникѣ матеріаловъ для статистики самаркандской области за 1887 и 1888 года», Самаркандъ, 1890 г., число кибитокъ рода байкесекъ показано 635, рода бикесасы барге 617 и чапкулукъ 514.

²⁾ «Каратегинъ и Дарвазъ» въ «Извѣстіяхъ и. р. географическаго общества» 1881 г. стр. 49. Г. Арендаренко («Военный сборникъ», 1878 года, май, стр. 120) относитъ кара-киргизовъ Каратегина къ родамъ кисекъ, кенесары, авгаты.

³⁾ Относящіеся до кара-киргизовъ мѣста этого описанія западнаго края, изданнаго въ 1763 году, переведены Imbault Huard въ его Documents sur l'Asie centrale etc., Paris, 1881.

⁴⁾ «Военный сборникъ», 1877 г., апрѣль, стр. 373.

что ичкилики составились изъ сброда разныхъ пришельцевъ, не сохранившихъ своихъ народныхъ и родовыхъ именований. Очень можетъ быть, что въ составѣ ичкиликовъ имѣются потомки сейцевъ (вѣроятно саконъ), составившихъ населеніе существовавшего на нынѣ занимаемыхъ ичкиликами и адгене земляхъ владѣнница ханскихъ временъ Хюсюни, выходцы изъ арийскаго населенія верховій Аму-дарьи и Ферганы, а также частицы тибетцевъ, которые нѣкогда распространялись до Памировъ, какъ свидѣлствуютъ отуреченные остатки ихъ на Керія-дарьѣ (Полу). По Загряжскому, ходжентскіе кара-киргизы въ одеждѣ и обычаяхъ подверглись сильному влиянію осѣдлыхъ мусульманъ¹⁾. Вѣроятно это влияніе замѣтно, въ меньшей степени, и на остальныхъ ичкиликахъ, уже вслѣдствіе нахождения въ ихъ составѣ сартовъ и гальча. Относительно имени ичкиликъ можно замѣтить, что если оно происходитъ отъ ичке, коза, то оно оказывается подходящимъ для горцевъ, кочующихъ по трудно проходимымъ ущельямъ и въ весьма высокихъ долинахъ, но «ичкиликъ-су» значить «вода для питья»²⁾. Родовое имя ички встрѣчается нѣсколько разъ въ «Шейбаниадѣ»³⁾, а потому возможно происхожденіе имени союза или группы ичкиликъ отъ имени какого-нибудь вождя изъ рода ички.

Хотя располагавшій возможностью имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія, Костенко не показываетъ кипчаковъ въ составѣ ичкиликовъ и вообще въ числѣ алайскихъ кара-киргизовъ, но небольшое количество кипчаковъ повидимому есть на Алаѣ и Памирѣ. Такъ, по А. Романову⁴⁾, на Алаѣ зимуетъ 400 кибитокъ родовъ найманъ, таитъ и кипчакъ⁵⁾; по его словамъ, кара-киргизы кипчакаго рода подотдѣленій чия, юру (должно быть это жору Форсита и джору Костенка, показываемые ими, какъ увидимъ ниже, въ составѣ адгене) и кульчакъ имѣютъ зимовки на урочищахъ (нижняго Алая) Еканды и Карамукъ, дѣтовки-же ихъ лежатъ въ горахъ къ сѣверу отъ Кызыль-су на урочищахъ Бохвичъ, Кулдукъ и Шиве; подотдѣленія рода таитъ баргы, кизильбашъ, зарифъ-наурузъ и хадыръ-ша (баргы есть

¹⁾ «Туркестанскія вѣдомости», 1874 года, стр. 162.

²⁾ «Земледѣліе въ наманганскомъ уѣздѣ», въ «Турк. вѣд.», 1880 г., № 24.

³⁾ «Библиотека восточныхъ историковъ», изд. П. Березинимъ, т. I, 1849 года, Казань, стр. LIV: «изъ ички Айминъ-хходжа и Сафаръ-хходжа, сражавшіеся у казаковъ, были причиною, что онъ приобрѣлъ власть... Сражавшіеся у казаковъ: изъ ички — Айкубъ-хходжа... См. также стр. LXII и LXV.

⁴⁾ «Нижній Алай» въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» 1882 года, № 20, стр. 78.

⁵⁾ По свѣдѣніямъ А. П. Федченка, бывшего на Алаѣ въ 1871 году, («Въ коканскомъ ханствѣ», 1875 года, стр. 149), тамъ «остаются на зиму киргизы рода таитъ и киргизы-кипчаки; прежде на Алаѣ кочевали кыдырча, которые теперь откочевали въ шугнанскія горы».

часть адегене, какъ увидимъ ниже) зимуютъ на р. Коксу и въ среднемъ Алаѣ. Онъ-же упоминаетъ, что въ верхнемъ и среднемъ Алаѣ лѣтомъ кочуютъ «богатые семейства родовъ кара-найманъ и канглы и оттузъ-огулы изъ ошскаго уѣзда». — Въ книгѣ *The Pamirs by the Earl of Dunmore* (London, 1893), содержащей описаніе путешествія на Памиръ, есть глава XXX (vol 2, p. p. 113—122), которая, по заглавію, предназначена для изложенія «исторіи киргизовъ памирской страны». Тутъ, между-прочимъ, помѣщены не лишніе интереса свѣдѣнія о родахъ памирскихъ киргизовъ и ихъ вочевьяхъ: Кыргызское племя этой части центральной Азіи дѣлится на четыре главныхъ рода — найманъ, кипчакъ, тайтъ и кисекъ. У наймановъ четыре отдѣленія: kop, busturogas, mirza и kiak; первые два состоятъ въ русскомъ подданствѣ, мирза-же и kiak въ китайскомъ и обитаютъ на р.р. Kiaz и Charlung (къ востоку отъ Ташкуртана) и въ Chakaraghal, Manja, Ditagh и Bulun kul. Кипчаки дѣлятся на три подраздѣленія: сартъ, киргизъ-кипчакъ и кара-байталъ; отдѣленіе сартъ состоитъ частью въ русскомъ подданствѣ, частью въ китайскомъ и кочуетъ главнымъ образомъ на р. Sergh вѣ кашгарскомъ вѣдомствѣ; тамъ-же обитаютъ и киргизъ-кипчаки; кара-байталъ, которымъ прочие киргизы оказываютъ большой почетъ вслѣдствіе ихъ древняго и славнаго происхожденія, принадлежатъ большею частью къ русско-подданнымъ, но есть ихъ немного и въ китайскомъ — по р. Charlung; кара-байталъ — кобыла съ обрѣзаннымъ хвостомъ (на самомъ дѣлѣ — вороная, не жеребившаяся еще кобыла по четвертому и пятому году; правда имъ обыкновенно подрѣзываютъ еще хвосты). Тайты дѣлятся на два клана: кара-тайтъ и сартъ-тайтъ; первый кочуетъ на Каракулѣ, въ Караташѣ, но зимуетъ въ русскихъ владѣніяхъ и принадлежитъ къ русско-подданнымъ; второй кочуетъ на Мургабѣ, Ранкулѣ и Алай-памирѣ и признаетъ русское и китайское подданства. Кисеки дѣлятся на три небольшихъ клана: боестанъ, кадырша и khang deh; кланъ боестанъ признаетъ на половину русское, на половину китайское подданство и кочуетъ въ Сарыколѣ на Тагармѣ, въ Шахидулла, на Тагдумбашѣ и Алай-памирѣ; кадырша — въ андижанскомъ районѣ, на Ранкулѣ, Мургабѣ и Алай-памирѣ, а khang deh на Алай-памирѣ; оба послѣднихъ клана признаютъ русское подданство.

Путешествовавшій весной 1894 года, д-ръ Свенъ Хединъ ¹⁾ считаетъ зимующими въ долинѣ Алая около 250 кибитовъ, изъ которыхъ 70 киби-

¹⁾ Forschungen über die physische Geographie des Hochlandes von Pamir im Frühjahr 1894, von dr. Sven Hedin, вѣ Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1894, № 4, s. s. 301—303.

товъ принадлежитъ роду теитъ, 20 киб. родамъ чаль-теитъ и теитъ, 10 киб. роду Тјојј — теитъ и 120 киб. роду найманъ, роды же остальныхъ 30 киб. не показаны. Киргизы въ Каратегинѣ относятся къ родамъ кипчакъ, найманъ и кара-теитъ. Русская памирская волость (по переписи 1892 г. 227 киб., въ которыхъ всего 1055 душъ) состоитъ изъ киргизъ рода теитъ. Ближайшему старшинѣ китайскихъ киргизовъ подвѣдомственно 286 киб., все рода теитъ. Свенъ Хединъ произвелъ антропологическія измѣренія 27 памирскихъ киргизовъ, такъ что по изданіи ихъ получаются достаточныя антропологическія данныя о родѣ теитъ, обитающемъ на Памирѣ.

3) Поколѣнія праваго и лѣваго крыла, ихъ родовыя подраздѣленія, историческія о нихъ извѣстія и численность.

Крыло онъ или правое коренныхъ кара-киргизовъ дѣлится, по Валиханову, на отдѣлы тагай и адегене. Такое дѣленіе во всякомъ случаѣ не безосновательно уже потому, что адегене, по своему обособленному положенію въ Алаѣ и въ бассейнѣ Кара-дарьи, стоятъ отдѣльно отъ главной массы праваго крыла, расположенной въ западномъ Тяньшанѣ въ бассейнахъ Нарына, Чу и Учъ-турфанской рѣки. По свѣдѣніямъ Костенка, родъ адыгинъ раздѣляется на 14 отдѣленій: бюрю, барге, ольджаке, тауке, караварге, сары-варге, тасдаръ (плѣшивые), кокче-углу, ильчебекъ, сартдаръ (осартѣвшіе), савай, джуру, ардай и мунакъ ¹⁾. Форсайтъ (1874 г.) имѣлъ свѣдѣнія, что киргизы дѣлятся на два отдѣла — тагай и адыгине, и называлъ слѣдующіе роды у послѣдняго: барга, бакаль, мунакъ, савай, жору, жошъ, кокчила ²⁾.

По Костенку, вмѣстѣ съ адыгине лѣтуетъ на Алаѣ и имѣетъ зимовки въ окрестностяхъ Оша родъ монгушъ, состоящій изъ 12 отдѣленій: ку-дагачинъ, джапалакъ (ястребятники), тулейкинъ, джоошъ (жирные), джилъгельды (весною пришедшіе), сарларъ (желтые), сарай, коджатыкъ (простяки), соколакъ, тейне, ирке-кашка (лысые баловники) и монголь ³⁾.

Имена монгушъ, монкондоръ (въ «Си-юй-ту-чи»), монулдыръ, мунулдыръ, монылдыръ (все это у Валиханова въ статьѣ «Поѣздка въ Кашгаръ» ⁴⁾), монгулдаръ и монгулджаръ (у г. Загряжскаго ⁵⁾), молдуръ (у Сѣ-

¹⁾ «Военный сборникъ», 1877 года, апрѣль, стр. 372.

²⁾ Минаевъ, выше отмѣченная книга, стр. 200.

³⁾ «Военный сборникъ» 1877 года, апрѣль, стр. 373.

⁴⁾ Извѣстія и. р. географическаго общества, 1868 года, стр. 278—280.

⁵⁾ «Очеркъ токмъскаго уѣзда» въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» 1873 г., № 10 и 1874 года, № 45, стр. 178.

верцева ¹⁾ кажутся разными производными формами имени монголь ²⁾. Это, а также отделение монголь у монгушей и монгольская форма именъ еще двухъ отделеній (кудагачинъ и тулейкинъ), даютъ достаточныя основанія считать монгушей союзомъ изъ разнороднаго сбора, составившимся подъ главенствомъ остатковъ джагатаидскихъ монголовъ, оставшихся вѣрными кочевой жизни и нашедшихъ убѣжище въ горахъ между Кашгаромъ и Ферганою послѣ паденія власти джагатаидовъ и въ Кашгарѣ, около XVII столѣтія. Китайцы, въ 1759 году, по «Си-юй-ту-чи», нашли монгушей (монкондоръ) на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, въ числѣ около 700 семей, подъ управленіемъ Адзи-бія.

Первымъ изъ отковокъ (волостей, родовъ) западныхъ бурутовъ китайцы называютъ адгена, не указывая ни численности его, ни старшины. Въ описаніи военныхъ дѣйствій 1876 года родъ барга называется главнымъ между алайскими кара-киргизами; тамъ-же упоминаются роды сералаякъ и ульджаке, прервавшіе торговыя сообщенія между Ферганою и Кашгаромъ ³⁾. Послѣ родовъ баргы (кара-баргы и сары-баргы очевидно его отвлеченія) кажутся коренными-же родами колѣна адгене роды бюрю (вѣроятно отъ бури—волкъ), мунакъ, ардай, савай и пр. Отъ рода бюрю могло произойти имя бурутъ, которое калмыки, а за ними и китайцы, даютъ всѣмъ кара-киргизамъ. Имя главнаго рода баргы, барге, можетъ имѣть соотношеніе съ именемъ монгольскаго племени баргутъ, которое Березинъ производитъ отъ монгольскаго ба-ра-гунъ—правый, западный ⁴⁾. Имя ульджаке происходитъ отъ ульджа—добыча ⁵⁾. Вообще составъ адгене кажется не столь смѣшаннымъ, какъ монгушей и ичкиликовъ.

Отдѣлъ тагай (слово это значитъ «двоюродный братъ») праваго крыла состоитъ изъ семи колѣнъ или союзовъ: бугу, сарыбагышъ, султу, багышъ или чонбагышъ, чирикъ, саякъ и бассызъ ⁶⁾.

По свѣдѣніямъ 1862 года ⁷⁾ и по спискамъ алатавскаго окружнаго управленія 1865 года, у бугу значились слѣдующія подраздѣленія: 1) арыкъ

¹⁾ «Путешествіе по Туркестанскому краю», 1873 г., стр. 156, 212, 336.

²⁾ Вѣроятно именно родъ монгушъ значится у капитана Андреева (1785 г.) подъ именемъ могалской волости, «въ коей старшина Бирназаръ-біи».

³⁾ «Туркестанскія вѣдомости», 1877 г., № 2.

⁴⁾ «Исторія монголовъ. Введение», Спб., 1858 г., стр. 253.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 252.

⁶⁾ Валихановъ, «Очерки Джунгаріи», статья 2, стр. 54. Загряжскій называлъ еще два колѣна сумурунъ и асысъ («Турк. вѣдомости», 1874 г., № 45, стр. 178), но не указывалъ ихъ мѣстообитаній. Вѣроятно это не колѣна, а небольшія отдѣленія, о которыхъ впрочемъ мы болѣе упоминаній не встрѣчались.

⁷⁾ Aus Sibirien, I, s. s. 232, 233.

или арыкъ-тукумъ съ отдѣленіями кучукъ, ундонтъ, серке (сарыкъ, сарыке), 2) бапа съ отдѣленіями чонъ-чоро и чильпакъ, 3) бауръ (бѣръ, откуда В. В. Радловъ производитъ бурутъ) съ отдѣленіями кара-бѣръ и сары-бѣръ, 4) кыдыкъ съ отдѣленіями якшилыкъ, яманбай, тургай, худайбакты, кара-куйтунъ и біюмъ, 5) джильденъ или ельденъ съ отдѣленіями курачбекъ, сары-катынъ и балыкъ, 6) алдайръ, 7) токачъ, 8) токабай, 9) толубай, 10) токай, 11) сальмеке, съ отдѣленіями тогулбай и чокуръ, 12) тынымъ-сеитъ съ отдѣленіями шунакъ и аянъ, 13) белекъ съ отдѣленіями шопакъ, минмуратъ, тазабекъ, берназаръ.

О происхожденіи бугу г. Загряжскій слышалъ, вѣроятно отъ сарыбагышей, такую легенду: одинъ сарыбагышъ, охотясь за маралами, на Нарынѣ, въ ущельи Талды-булакъ, попалъ нечаянно въ тоннель, выходящій на Нарынъ черезъ толщу горъ Ала-мышакъ, встрѣтился на полпути съ рогатымъ животнымъ и застрѣлилъ его. Потомъ оказалось, что это былъ не олень, а человекъ съ рогами, похожими на рога марала. Невольный убійца искупилъ свою вину женитьбою на сестрѣ убитаго, которая имѣла такіе-же рога; отъ нихъ и пошли богинцы. Сами богинцы говорятъ, что у сына Тагая Кальджира былъ сынъ съ рожами на головѣ, почему отецъ и назвалъ его Бугу: отъ него и произошли они ²⁾.

У капитана Андреева (1785 г.) значилась бугинская волость съ старшиною Бирназаръ-біемъ и айльдентъ кисейская волость съ старшиною Шапакъ-біемъ. Этотъ Бирназаръ-біи долженъ быть тотъ самый, который, по преданіямъ, слышаннымъ г. фонъ-Герномъ (1877 г.), привелъ богинцевъ на Иссыкъ-куль изъ Ферганы послѣ паденія цзунгаровъ ³⁾. Отъ него, надо полагать, пошло имя отдѣленія бирназаръ, какъ отъ имени Шопакъ-бія—отдѣленіе шопакъ; послѣднее, судя по названію волости у Андреева, должно было составиться первоначально изъ родовъ ельденъ и кисекъ. Валихановъ ⁴⁾, въ 1859 году, находилъ тынымъ-сеитъ кочующими на Большомъ и Маломъ Нарынахъ подъ управленіемъ семейства Мамаке-Шопакъ. Нынѣ бугу занимаютъ пржевальскій уѣздъ, кочуя въ бассейнахъ Иссыкъ-куля и верховьевъ Нарына до земель чириковъ и китайской границы, въ числѣ 15210 киб.

¹⁾ По одной изъ вѣдомостей 1865 года, родъ белекъ состоялъ изъ сальмеке и джарпы, а въ послѣднемъ отдѣленіи алдашъ, алдайръ, толубай, токай, токачъ, и особо показанъ алдышъ изъ отдѣленій шопакъ, бирназаръ и минмуратъ.

²⁾ «Туркестанскія вѣдомости», 1874 года, № 41.

³⁾ «Семипалатинскія областныя вѣдомости» 1890 г., № 33, стр. 370.

⁴⁾ «Извѣстія И. Р. Геогр. Общ.», 1868 г., стр. 280.

По свѣдѣніямъ 1862 года, колѣно сары багышъ состояло изъ пяти союзовъ или поболѣний: исенгуль (прежде, по Бардашову, булатъ), ассыкъ, тынай, чирикчи (прежде темиръ) и надырбекъ. Въ поколѣніи исенгуль значились роды: ассыкъ, иссыкъ, чертики, чагалдакъ, абла, сабаръ, чичей, тастаръ, калмакъ, джантай, едигеръ, аюка, монгулдуръ, ярбакъ, етигенъ, башъ-кюрель, и въ поколѣніи ассыкъ: косугунъ, бучманъ, бура и бай-кючюкъ. По «Си-юй-ту-чжи», отокъ сарабакаши былъ подвѣдомственъ нѣсколькимъ старшинамъ, изъ которыхъ главный носилъ имя Чирикчи. У капитана Андреева значится волость атекай-багышская, въ которой старшина и князь или бій Атекай: это Атеке, сынъ бія Тыная, который привелъ сарыбагышей, по ихъ преданіямъ ¹⁾, изъ Ферганы на Чу, послѣ покоренія цзунгаровъ китайцами. Названія поколѣній видимо произошли отъ именъ основателей родовыхъ союзовъ. Г. Загряжскій называетъ у сарыбагышей отдѣленія тынай, чирикъ, исангуль, бурукчи, джитыкулъ и калмаке и показываетъ въ отдѣленіи тынай подраздѣленія: собственно тынай и тулку ²⁾. Сарыбагыши нынѣ обитаютъ въ пишпекскомъ уѣздѣ въ числѣ до 9 т. кибитокъ.

По г. Загряжскому, султу дѣлятся на толканъ и булюкпай; въ первомъ есть подраздѣленія чонъ-багышъ, учъ-багышъ, канай, иса-ходжа, карбузъ ³⁾; есть еще, по этому-же источнику, отдѣленіе кунту ⁴⁾. Въ аульсатинскомъ уѣздѣ ⁵⁾ имѣются подраздѣленія султовъ: кунту (должно быть это правильное произношеніе кунту Загряжскаго, khangdeh у кисековъ Памира графа Дунмора); чалпакъ (чильпакъ?), каракчи, толканъ. У капитана Андреева упоминается волость солтинская съ старшиною Гашибекъ-біемъ. Нынѣ султу занимаютъ западную часть пишпекскаго уѣзда, въ числѣ 8638 киб., и Александровскій хребетъ въ аульсатинскомъ уѣздѣ въ числѣ, приблизительно, около 3 т. киб., такъ что численность султу вообще простирается до 12 т. кибитокъ.

Колѣно багышъ или чонбагышъ обитаетъ главнымъ образомъ въ Ферганѣ, на склонахъ Наманганскаго хребта. По словамъ г. Наливкина, въ наманганскомъ уѣздѣ кыргызовъ два рода—«багышъ и сару; первый называетъ себя унъ, второй сулъ. Оба рода считаютъ себя выходцами изъ Алая, причемъ багышъ пришли сюда раньше сару, отчего и получили на-

¹⁾ Загряжскій въ «Турк. вѣд.», 1874 года, № 41.

²⁾ «Турк. вѣд.», 1874 года, № 45, стр. 178.

³⁾ Тамъ-же. Имя Карбузъ носилъ манапъ, убитый въ стычкахъ съ Кеннеары.

⁴⁾ «Турк. вѣд.», 1871 г., № 2, «Замѣтки о народномъ самоуправленіи».

⁵⁾ Смирновъ, «Сыръ-Дарьинская область», 1887 г., стр. 324.

званіе унъ». Тотъ-же авторъ упоминаетъ у багышей отдѣленія кутлукъ-сеидъ и чичаръ ¹⁾.

Чирики занимаютъ бассейны р. р. Атбаши и Аксая и дѣлились, по свѣдѣніямъ 1866 года, на четыре отдѣленія. Первое изъ нихъ—карагуль—подраздѣлялось на нагай, кончай и назаръ; второе—сазанъ—дѣлилось на тагай и сары-кюбенъ, третье—учъ-тамга—на четыре подраздѣленія: бакты, кызыль-токумъ, дуванъ и сарыча; четвертое—акъ-чувакъ—подраздѣленій не имѣло ²⁾. Китайцы, въ 1759 году, нашли отокъ дзирикъ (чарикъ) съ старшиною Юмат'омъ, въ числѣ 200 семей, между западными бурутами. По Валиханову, въ 1859 году, до 1300 кибитокъ чириковъ находилось въ коканскомъ подданствѣ на Атбашѣ, Арпѣ и Аксаѣ; до 1500 киб. на учъ-турфанской рѣкѣ подчинялось китайцамъ и вѣдалось біемъ Турдуке ³⁾. Нынѣ въ двухъ волостяхъ пржевальскаго уѣзда числится 2500 киб.

О родѣ бассызъ или басысъ свѣдѣнія очень скудны. По барону А. В. Каульбарсу (1869 г.), «система Джаманъ-давана и отроги у его подошвы населены родомъ басысъ» ⁴⁾. Загряжскій говоритъ, что «около Андигана кочуетъ родъ басысъ; этотъ-же родъ входитъ въ составъ волости саяковской» ⁵⁾. Валихановъ упоминаетъ о покореніи рода бассызъ въ 1832 году коканцами, въ числѣ другихъ нарынскихъ кочевниковъ, и о томъ, что въ 1859 году родъ этотъ платилъ закятъ въ укр. Куртку ⁶⁾.

Саяки занимаютъ нижнюю половину Нарына. По «Си-юй-ту-чжи», въ 1759 году, волость саякъ, повиновавшаяся многимъ вождямъ, изъ которыхъ старшій носилъ имя Туркебай и найденъ былъ китайскими офицерами на ур. Джумганъ (р. Джумгалъ), состояла приблизительно изъ 1000 семей. У капитана Андреева поминается саякская волость, «въ коей старшина Гадай». Валихановъ (1859 г.) изъ подраздѣленій саяковъ называетъ чора, которыми правилъ Османъ сынъ Тайляка, кульчугачъ, у которыхъ управлялъ Тюлеке, и иманъ съ старшиною Байтуры; въ вѣдніи Куртки находилось до 600 киб. саяковъ ⁷⁾. Подраздѣленія саяковъ по Загряжскому: тункатаръ, бишъ-кем-пиръ, кульчугачъ, курманъ-ходжа, тунтей, чура. Главные кара-киргизскіе роды

¹⁾ «Киргизы наманг. уѣзда» въ «Турк. вѣд.», 1881 г., № 20.

²⁾ Дѣло канцеляріи семипалатинскаго губернатора 1866 г. № 88. Численность чириковъ предполагалась въ 1866 г. преувеличенно въ 6 т. к.

³⁾ «Извѣстія и. п. географическаго общества», 1868 г., стр. 280.

⁴⁾ «Матеріалы по географіи Тяньшаня» въ «Запискахъ геогр. общ. по общей географіи», томъ 5, стр. 535.

⁵⁾ «Туркестанскія вѣд.» 1874 г., № 41.

⁶⁾ «Поядка въ Кашгарѣ», стр. 279 и 280.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 280.

всегда относились къ саякамъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и считаютъ ихъ происходящими не отъ законной жены Тагай, а отъ наложницы. Около 1863 года, саяковский манапъ отдѣленія чонъ-чура похитилъ выснатанную сыномъ султинскаго манапа Джанкарача невѣсту; хотя отецъ дѣвушки предлагалъ Джанкарачу получить обратно калымъ со штрафомъ или взять другую дѣвушку, но султы принялись грабить саяковъ, въ чемъ имъ охотно помогали сарыбагыши. Потерявъ весь свой скотъ и множество плѣнныхъ, саяки (въ числѣ 350 киб. изъ 5500 к. отдѣленія кульчугачъ и 3000 к. отдѣленія курманъ-ходжа) бѣжали за озеро Чатыркуль, но ихъ преслѣдовали и тамъ. По взятіи г. Аулиеата, генералъ Черняевъ пригласилъ саяковъ вернуться въ ихъ кочевья, но когда они пошли, то на нихъ напали коканскіе киргизы. При окончательномъ подчиненіи нарынскихъ киргизовъ и при образованіи волостей, въ 1868 году, русскимъ начальствомъ было освобождено изъ рабства у султовъ и сарыбагышей болѣе 2 т. кибитокъ саяковъ ¹⁾. Подтверждаемое всѣмъ этимъ инородное происхожденіе саяковъ и сходство ихъ имени съ сакъ и сагай побуждаютъ считать ихъ остатками древнихъ кочевниковъ западнаго Тяньшаня се'йцевъ, какъ бассызъ являются, быть можетъ, осадкомъ пребыванія смѣнившихъ се'йцевъ въ той-же мѣстности юечжйцевъ. По «Хань-шу», «между усуньцами находятся отрасли племенъ саскаго и юечжискаго». Дѣйствительно, горныя мѣстности нижняго Нарына и Джаманъ-даванъ, по своей труднодоступности, могли служить лучшимъ убѣжищемъ для частей вытѣснявшихся изъ Тяньшаня одинъ за другимъ народовъ.

Крыло соль, состоящее, по Валиханову, изъ родовъ сару, коще и мундузъ, обитаетъ главнымъ образомъ въ верховьяхъ р. Таласа, въ аулиеатинскомъ уѣздѣ. По г. Смирнову, оно считаетъ своимъ предкомъ Кугула, брата Токая, и состоитъ изъ родовъ (союзовъ): кыркъ-кугуль, муратъ-али, тогайберды, менды (джеты-ру), тунтуртъ, кулпашъ, тазанай, мундузъ и караталь. Изъ нихъ въ родѣ кыркъ-кугуль слѣдующія отдѣленія: бишкабакъ, машакъ, кельдей, узунбутъ (на Алаѣ); у рода муратъ-али названа вѣтвь алакчинъ, а въ ней отдѣленія: сатыкей, ульджахи, бургемекъ и бошмонинъ; у тогайберды отдѣленія: конджочегиръ, болясору, назарбекъ и бостанъ; у менды: булекталъ, сакау, оготуръ, кашкатаманъ, кызыль-кулакъ, балыкчи и джудьдажаксы; у караталь три вѣтви: ктай, кощи и джуванъ; шесть отдѣленій ктай приведены уже выше; отдѣленія кощи: тагайматъ, канетенинъ (?), тлеукабынъ (тлеукабыль?) и байсеидъ; у джуванъ два отдѣленія: сабатаръ и кайназаръ ²⁾.

¹⁾ «Туркестанскія вѣдомости», 1874 года, № 45.

²⁾ Е. Смирновъ, «Сыръ-дарьинская область», Спб., 1887 года, стр. 324.

Имени сару въ этомъ исчисленіи родовъ и ихъ подраздѣленій отдѣла соль почему-то не оказывается, хотя названы нѣкоторыя, кочующія въ Ферганѣ, на Алаѣ. Ульджахи конечно то же отдѣленіе, что ольджаке у адгене, а бостанъ одинаково съ бостонъ у ичкиликовъ ¹⁾.

«Си-юй-ту-чи» не даетъ именъ родовъ, найденныхъ въ 1759 году китайцами на Таласѣ, въ числѣ до 4 т. семей, подъ начальствомъ нѣсколькихъ вождей, изъ которыхъ старшаго звали Майтакъ. Зато капитанъ Андреевъ (1785 г.) называетъ три волости, которыя должны были принадлежать крылу соль: кокшинскую (должно быть кощи), въ коей старшина Иваула-бій, ктай—Муса-бій и сару, въ коей старшина умершаго Садыкъ-батыря сынъ Саитъ-батырь.

Такъ какъ по свѣдѣніямъ г. Смирнова (1885 г.) въ аулиеатинскомъ уѣздѣ всего кара-киргизъ 47,800 душъ об. пола, т. е. полагая по принятому тамъ разсчету 5 душъ на кибитку, 9560 кибитокъ, то за вычетомъ изъ этой цифры около 3 т. киб. султовъ, цифра крыла соль опредѣлится около 6560 киб.

Считаю не лишнимъ привести, что, по сообщенному мнѣ О. А. Павликовскимъ разпросному перечню родовыхъ подраздѣленій кара-киргизъ, Ферганы (1891 г.) значатся въ наманганскомъ уѣздѣ между прочимъ: кыркъ-угуль, чичаръ, мундузъ, куши, ктай, сатыкей, кельдей, сакау, уготуръ, мачакъ, чиринъ, акъ-чубакъ, атбасаръ, юлякши (это другое произношеніе джудьдажаксы — добрая дорога), багринъ, гуркреу, чуткара, баргы, пишкандеръ, туляйкинъ и пр.; въ опскомъ уѣздѣ: бури, баргы, кара-баргы, сары-баргы, ташъ-баргы, тауке, савай, мунакъ, ульджаке, куча-оглы, сартляръ, юванъ (джувашъ тожъ), ачаджуръ, баканъ, булатъ, ходжебекъ-оглы и пр.

Численность кара-киргизовъ по родамъ приблизительно слѣдующая:

Крыло онъ.

Отдѣлъ тагай.

Вугу	15.111 кибитокъ
Сарыбагышъ	8.973 »
Султу	11.638 »

¹⁾ Имена алакчинъ, кызыль-кулакъ и караталь кажутся тождественными съ именемъ всей малой орды алчинъ, съ именемъ отдѣленія кузанъ-кулакъ бухарскаго рода нагай и съ каратальцами Ремезова («Земля караталцевъ» въ «Чертежной книгѣ Сибири»). По трудности предполагать, что эти роды попали въ верховья Таласа изъ малой орды, естественно думать, что и въ малую орду, и въ крыло соль части родовъ или частей съ этими именами поступили во время нахождения родовъ будущей малой орды и крыла соль въ средней Монголіи.

Чирикъ	4.015	кибитокъ.
Багышъ	3.000	»
Саякъ	7.427	»
	<u>50.164</u>	»

Отдѣлъ адгене.

Адгене	3.145	»
Монгушъ	1.225	»
Ичкиликъ	13.943	»
	<u>18.313</u>	»

Крыло солъ 9.029 »

Всего 77.506 киб. ¹⁾.

4) Кости кара-киргизовъ и ихъ происхожденіе.

Левшинъ принималъ номенклатуру и послѣдовательность родовыхъ дѣлений киргизъ-казаковъ въ такомъ видѣ, что весь народъ дѣлится на орды, орды на поколѣнія (напр. въ большой ордѣ уйсунъ, тулатай и саргамъ), поколѣнія на роды (въ поколѣніи тулатай: ботпай, чимыръ и пр.), роды на отдѣленія; «отдѣленія состоятъ изъ частей; эти послѣднія опять имѣютъ свои подраздѣленія, и всѣ подъ особыми наименованіями... Какую огромную книгу составила-бы роспись всѣхъ сихъ подраздѣленій въ трехъ ордахъ!»

¹⁾ Цифры бугу и сарыбагышей взяты изъ «Обзора» семирѣченской области за 1885 г. Султу, по тому-же источнику, 8638 к.; добавлено находящихся въ аулиеатинскомъ уѣздѣ 3000 к. Чириковъ по тому-же «Обзору» 2515 киб.; добавлено приблизительно въ китайскихъ предѣлахъ 1500 киб. Саяковъ, по тому-же «Обзору», въ семирѣченской области 5335 киб.; добавлено 2092 к., перечисленные ранѣе въ ферганскую область. Цифры адгене и монгушъ показаны по Костенко. Число кибитокъ въ ферганской области принято въ 22000 киб., слѣдующая И. Яворскому («Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана», СПб., 1889 г., стр. 320), который показывалъ общую цифру кара-киргизъ области въ 110000 д. об. пола. За вычетомъ изъ 22000 к. саяковъ и багышей (5092 к.) и адгене съ монгушами (4370 к.) остается на ичкиликовъ и крыло солъ 12.538 к. Солъ въ ферганской области можно предположить равнымъ числу кибитокъ въ наманганскомъ и чустской области по свѣдѣніямъ 1881 года (5469 к.) за вычетомъ багышей (3000 к.), т. е. 2469 к., съ добавкою-же 6560 к. аулиеатинскаго уѣзда солъ получится 9029 киб. Къ оставшимся (изъ 12538 киб.) на долю ичкиликовъ ферганской области 10.069 киб. надо прибавить 1874 киб. ходжентскаго уѣзда (по «Сборнику матеріаловъ для статистики самаркандской области за 1887 и 1888 г.г.», Самаркандъ, 1890 г., приблизительно 1000 к. въ бухарскихъ владѣніяхъ и 1000 к. въ китайскихъ).

Такъ какъ «съ размноженіемъ народа киргизскаго увеличивается въ немъ число новыхъ подраздѣленій, а первоначальныя названія поколѣній мало по малу приходятъ въ забвеніе», то Левшинъ отказался поименовывать отдѣленія родовъ и дальнѣйшія подраздѣленія, выражая мнѣніе, что «лѣтъ черезъ сто большая часть вычисленныхъ названій отраслей киргизскаго народа останется только въ нашихъ архивахъ и въ памяти немногихъ старожиловъ»¹⁾.— Еще далѣе идетъ Г. С. Загряжскій относительно родовъ у кара-киргизовъ: «Принадлежность киргиза къ тому или другому роду не есть постоянная, неизмѣнная. Стоитъ кому-нибудь изъ нихъ перекочевать, напр. изъ земли сарыбагышей къ султамъ, онъ уже не называется сарыбагышемъ, а становится султомъ; перейдя къ саякамъ, становится саякъ. Здѣсь разумѣются добровольныя перекочевки, а не случаи плѣна или рабства, когда киргизы сохраняютъ имена прежнихъ родовъ. Но это можно сказать только о простомъ народѣ, о бухарѣ... Раздѣленіе-же на роды сохраняютъ манапы и строго его держатся. Появленіе новаго отдѣла зависитъ отъ появленія новаго батыря; около него собирается дружина удалцовъ, его именемъ прикрываются нѣсколько бѣдняковъ и называютъ себя его дѣтьми; отсюда происходятъ названія: дѣти Каная, Карабека, Карбуза, Сарыбагыша и т. д. Отецъ передаетъ сыну свой народъ, который онъ успѣетъ связать съ собою привычкою, грабежомъ, общими счетами по барантѣ, и вотъ является новый родъ: канай, карбузъ и т. д. Появленіе многихъ новыхъ родовъ очень недавнее—одно-два поколѣнія; даже теперь формируются новые роды. Такъ отдѣленіе канай распадается на три: байтыковы дѣти, башкаевы дѣти и байсеитовы дѣти. Колѣна башкаевъ и байсеитовъ отошли на Таласъ и потому два послѣднія отдѣленія часто носятъ общее названіе башка-байсеитъ. Манапы, отъ имени которыхъ начинаютъ теперь различаться нѣкоторые новыя кара-киргизскія отдѣленія, всѣ живы и всѣ родныя дѣти Каная... Отдѣлъ кунту распадается на два: кунту-азаматъ и кунту-базаркулъ, по имени современныхъ уважаемыхъ бѣевъ. Всего въ отдѣлѣ кунту около 600 кибитокъ. Часто приходится слышать фразу: Байтыкъ-баласы, Корчи-баласы, но это не означаетъ, что идетъ рѣчь собственно о дѣтяхъ Байтыка или Корчи, а имѣетъ смыслъ собирательный: тутъ надо

¹⁾ «Описаніе к.-казачьихъ ордъ и степей», СПб., 1832 года, часть 3, стр. 5, 6, 10. О многочисленности родовыхъ подраздѣленій можно судить, напр., по тому, что, по свѣдѣніямъ Ильи Казанцева («Описаніе киргизъ-кайсака», СПб., 1867 года, стр. 62), пользовавшагося дѣлами канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора, въ сороковыхъ годахъ, въ байулинскомъ отдѣлѣ меньшей орды считалось 12 родовъ, 55 отдѣленій, 64 подотдѣленія, 15 колѣнъ; въ алималинскомъ—6 родовъ, 23 отдѣленія, 95 подотдѣленій, 26 колѣнъ, и въ семиродоковомъ—7 родовъ, 45 отдѣленій, 35 подотдѣленій и 15 колѣнъ (подраздѣленій подотдѣленій).

разумѣть всѣхъ киргизъ, кочующихъ съ Байтыкомъ, Кюрчи и пр. Иногда кара-киргизы на барантѣ, изъ уваженія къ предводителю, кричатъ имя его отца, хотя родъ и имѣетъ уже свой боевой крикъ. Если у такого батыра есть уже взрослые сыновья, подручные братья, племянники и т. д., то и они на барантахъ кричатъ имя дѣда, а не своего рода. Такъ киргизы, ограбившіе меня въ 1868 году, кричали Тайлакъ (имя отца Османа, предводителя баранты), хотя родовой кликъ ихъ Чурай... Дѣти Байтыка приняли кликъ Канай, хотя родовой кликъ байтыковцевъ Толканъ... Есть еще и другое начало, по которому появляются новые роды: по обычаю киргизъ браки между родственниками не дозволяются до шестого колѣна включительно, по прямой линіи. Поэтому съ шестого прямого потомка и его братьевъ начинаются новыя отдѣленія» ¹⁾.

Мнѣнія Левшина и Загражскаго справедливы только отчасти. Дѣйствительно часть новыхъ, особенно мелкихъ, подраздѣленій чрезъ нѣкоторое время исчезаетъ и имена ихъ забываются, но нѣкоторыя подраздѣленія удерживаются на многіе вѣка. Таковы напр. «поколѣнія» (по номенклатурѣ Левшина) дулатъ, найманъ, кипчакъ и пр. Даже дѣленія поколѣній «роды», названные напр. у Рычкова, въ первой половинѣ XVIII вѣка, всѣ сохраняются и теперь, значить полтора уже вѣка, хотя и во время Рычкова считали уже много вѣковъ своего существованія. Имена поколѣній, родовъ и многіхъ дальнѣйшихъ подраздѣленій у узбековъ въ Мавераннахрѣ держатся уже четыре вѣка, не смотря на малочисленность большинства изъ нихъ. Хотя именуемыя родовыми единицами (поколѣніями, родами, отдѣленіями и пр.) общественныя группы или союзы киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ состоятъ изъ семействъ часто разнаго кровно-родоваго и даже племеннаго и народнаго происхожденія, но нѣкоторыя изъ этихъ группъ въ основѣ своей ²⁾ принадлежатъ все таки и по кровному происхожденію къ одному племени или подплемени, а часто и къ одной его кровной вѣтви, имѣя постороннія примѣси лишь въ такихъ количествахъ и съ такимъ значеніемъ, что онѣ слились уже прочно и органически съ кореннымъ кровнымъ зерномъ. Такія родовыя группы или союзы обладаютъ большою прочностью и имена свои, даже

¹⁾ «Очерки токмакского уѣзда», 1869 года, въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ» 1873 года, № 10.

²⁾ Подобное мнѣніе, впрочемъ безъ указанія основаній, высказалъ А. Н. Харузинъ («Киргизы букеевской орды», вып. I, стр. 153): «Вообще является болѣе естественнымъ считать киргизскіе роды за роды, такъ сказать, искусственные или сводные, т. е. что существовавшіе нѣкогда родовые союзы (имѣвшіе, быть можетъ, основаніемъ болшую семью) принимали въ свою среду элементы со стороны добровольно или по велѣнію властелина, какъ напр. Чингизъ-хана»...

и по распаденіи, передаютъ своимъ частямъ, которыя продолжаютъ ихъ сохранять вѣка, какъ видимъ у узбековъ. Отдѣльныя лица и семьи, примыкающія навсегда къ чужой родовой группѣ, теряютъ свое собственное родовое имя, если число ихъ невелико и размножатся они не скоро; въ противномъ же случаѣ они образуютъ въ родовомъ союзѣ, къ которому пристали, новое подраздѣленіе съ своимъ кореннымъ именемъ, которое прочно утверждается. Именно благодаря этой устойчивости именъ союзовъ кровно-родоваго происхожденія представляется возможность опредѣлять этническій составъ нынѣ существующихъ общественно-родовыхъ группъ киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ отчасти по именамъ родовыхъ подраздѣленій, не смотря на то, что часть этихъ группъ или союзовъ имѣетъ не кровно-родовое, а чисто общественно-политическое происхожденіе, каковы напр. джалаиры, конграты и пр. Преобладаніе политическо-общественнаго значенія нынѣшнихъ родовыхъ дѣленій и именъ ихъ замѣчается преимущественно у кара-киргизовъ (сарыбагышъ, приставъ къ саякамъ, начинаетъ именоваться саякомъ и т. д.), но это происходитъ не отъ того, что кровное начало исчезло у киргизовъ, а отъ того, что у нихъ, независимо отъ политическо-общественной или родовой группировки, сохраняются чисто кровныя дѣленія—кости.

Родомъ (урукъ, ру) у киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ называется, съ одной стороны, всякая изъ родовыхъ вѣтвей и подраздѣленій, съ другой—совокупность этихъ подраздѣленій, но такъ какъ родовыя дѣленія и группы имѣютъ политическо-общественное значеніе, сверхъ кровнаго, иногда преобладающее, то слово родъ утратило свое строго-кровное значеніе. Не говоря уже объ общественномъ значеніи родовыхъ подраздѣленій, онѣ и въ качествѣ патриархально-родовыхъ не могутъ быть точно классифицированы и наименованы, ибо количество степеней въ родословныхъ безконечно и трудно придумать и удержать для каждой изъ нихъ особое названіе. Поэтому номенклатуры для родовыхъ подраздѣленій, вродѣ напр. установленной въ выше приведенныхъ строкахъ Левшина (поколѣніе, родъ, отдѣленіе, часть, подраздѣленіе и пр.), весьма неустойчивы и часто сами авторы, какъ Левшинъ, не примѣняютъ ихъ ¹⁾. По этой, быть можетъ, причинѣ, у киргизъ-казаковъ и

¹⁾ Такъ и г. В. Дингельштедтъ (*Le régime patriarcal et le droit coutumier des Kirghiz*, 1891, p. 10), указавъ на неустойчивость употребленія у насъ словъ колѣно и родъ, для означенія главныхъ и слѣдующихъ родовыхъ дѣленій, и принимая самъ слово *tribu* для означенія главныхъ родовыхъ единицъ и слово *clan* для означенія «совокупности единокровныхъ или считающихся единокровными, меньшаго объема, чѣмъ *tribu*», самъ затѣмъ употребляетъ *tribu* въ смыслѣ вообще родового дѣленія, о кланахъ же вскорѣ перестаетъ и упоминать.

кара-киргизовъ существуетъ изъ всѣхъ возможныхъ степеней патриархально-родовыхъ дѣлений опредѣленный терминъ только для самой низшей степени, которая состоитъ уже непосредственно изъ семей: тайпасъ или тайфа у первыхъ и кыркъ у вторыхъ ¹⁾. Слово тайпасъ, по толкованію Вамбери, состоитъ изъ тай—группа, часть, и пасъ (басъ, банъ)—голова, глава, слѣдовательно значитъ «глава группы». Кыркъ, по тому же ученому, правильнѣе будетъ кыркъ, т. е. обломокъ, часть ²⁾. Такъ какъ тайпасъ съ кырк'омъ терминъ подвижные, ибо при раздѣленіи тайпаса или кырка терминъ этотъ переходитъ къ частямъ, то оказывается, что общественно-родовые дѣления и по существу своему, и по терминологіи для ихъ означенія отличаются подвижностью.

У южно-сибирскихъ тюрокъ и у кара-киргизовъ, въ отличіе отъ киргизъ-казаковъ, существуютъ, независимо отъ политическо-общественныхъ или союзно-родовыхъ дѣлений и именъ, истинныя кровныя дѣления и имена, показывающія дѣйствительное родоприсхождение. Это сѣоки или кости ³⁾, имѣющія имена, неизмѣнно и строго сохраняемыя, въ какой бы родовой союзъ члены кости не попадали. Такъ алтайцы въ административно-общественномъ отношеніи дѣлятся на зайсанства, черновые татары и другіе южно-сибирскіе тюрки—на волости, улусы и пр., которыя представляютъ собою родовые союзы, существовавшіе до русскаго владычества, но въ то же время каждое семейство принадлежитъ къ извѣстной кости и носить и ея имя ⁴⁾. Алтайцы раздѣляются на 24 сѣока, члены которыхъ сохраняютъ твердое сознаніе объ

¹⁾ Эти терминъ приводитъ г. Загряжскій («О народномъ судѣ у кочевыхъ населеній туркестанскаго края» въ «Материалахъ для статистики туркестанскаго края», вып. 4, Сиб., 1876 года, стр. 194). По А. Н. Харузину («Киргизы букеевской орды», вып. I, 1891 года, стр. 41), роды дѣлятся на отдѣленія—тайфа, нѣкоторые отдѣленія на подотдѣленія—атаваласъ.

²⁾ Das Türkenvolk, 1885, s. 265.

³⁾ Употребляютъ вмѣсто кости и слово родъ, но такъ какъ послѣднее получило особое значеніе, болѣе обширное, то удобнѣе и точнѣе пользоваться словомъ кости, означающимъ только кровное происхожденіе. По Г. Н. Потанину («Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. 2, 1881 г., примѣчанія, стр. 2), киргизы поколѣнія или роды называютъ эль, а алтайцы сѣо кь, т. е. кости. По г. Гродекову («Киргизы и кара-киргизы сырдарьинской области», стр. 27), незнающему киргизы прежде всего предлагаютъ вопросъ: его родъ: не эл сен? сыянг не?

⁴⁾ В. В. Радловъ называлъ въ Observations sur les Kirghis (Journal asiatique, 1863, t. II, p. p. 310 et 311) имена эти генерическими или патронимическими (génériques ou patronimiques). Подъ этимъ названіемъ, — говоритъ онъ, — я разумѣю имя, которое въ одномъ и томъ же народѣ носятъ многія семейства, которымъ оно служитъ для означенія общаго происхожденія. Эти имена строго сохраняются изъ рода въ родъ и могутъ служить указаніемъ... для различенія многочисленныхъ и разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ образовались народы Алтая».

общемъ кровномъ происхожденіи и связи, хотя живутъ смѣшанно и разсѣянно, въ разныхъ мѣстностяхъ, и состоятъ въ вѣдомствѣ разныхъ зайсанговъ. Члены сѣока не могутъ вступать въ браки между собою. Они называютъ другъ друга братьями по кости (соктынг карындашы). Каждый сѣокъ имѣетъ своего особливаго духа-защитника и особыя формы молитвъ и обрядовъ при шаманскихъ заклинаніяхъ ¹⁾.

В. В. Радловъ, на основаніи собранныхъ имъ въ 1862 году, посредствомъ разспросовъ, свѣдѣній, приводитъ слѣдующія имена костей (famille, Geschlecht) у кара-киргизовъ ²⁾, замѣчая, что пять изъ нихъ (дѣлбѣсъ, мундузъ, сару, торо и купу) одинаковы съ алтайскими ³⁾:

Въ поколѣніи бугу: челекъ (кость манаровъ, князей), торго, бапа, елденъ, такабай, бѣръ (печень) дѣлбѣсъ (очень малочисленная), кыдыкъ, конгратъ (тоже), монгулдуръ (тоже), саякъ (тоже), шикмаатъ, каба, ассанъ тунумъ, арыкъ тунумъ, кючюкъ, серикей, ондонъ.

Въ поколѣніи сарыбагышъ: сару, каба, монгулдуръ, шикманатъ, саякъ, ассыкъ, дѣлбѣсъ, конгратъ, мундузъ, кытай и етигенъ.

Въ поколѣніи солту: етигенъ, кучу, сару, монгулдуръ, кытай, мундузъ, ассыкъ.

Въ поколѣніи едигена: дѣлбѣсъ, сару, конгратъ, монгулдуръ, мундузъ, саякъ, каба и шикманатъ.

Въ поколѣніи чонбагышъ: аскалы, торо, мачакъ, ушъ-тамга, кандабаъ, кошъ-тамга (двойная тамга), куанъ-дуанъ.

Въ поколѣніи чирикъ: акъ-чубакъ и бай-чубакъ.

Въ крылѣ солъ: сару, бешъ-беренъ, мундузъ, тонторюшъ, кучу, кюркюренъ, етигенъ.

Можно полагать, что этотъ перечень костей довольно полонъ относительно поколѣнія бугу, въ которомъ ученый изслѣдователь былъ лично, въ остальныхъ-же возможны неполноты.

Особенно должны быть неполны, по тогдашней отдаленности этихъ поколѣній отъ русскихъ границъ, свѣдѣнія о костяхъ у чириковъ и чонбагышей. Поэтому я ограничусь разсмотрѣніемъ костей остальныхъ поколѣній, замѣтивъ лишь, что ушъ-тамга и кошъ-тамга г. Радловъ считаетъ узбекскими родами; что акъ-чубакъ и бай-чубакъ у чириковъ быть можетъ имена родовыхъ отдѣленій, а не костей; и что по поводу костей аскалы, мачакъ, кандабаъ и

¹⁾ Aus Sibiren, I, s. 258.

²⁾ Observations sur les Kirghis, p. p. 318—320, и Aus Sibiren, I, s. s. 230, 231.

³⁾ Observations etc., p. 316.

куант-дуант мнѣ не встрѣчалось никакихъ разъясненій, о кости же торо будетъ упомянуто ниже.

Въ остальныхъ четырехъ поколѣніяхъ праваго крыла и въ крылѣ соль насчитывается всего 28 костей, изъ которыхъ девять (челекъ, бапа, ельденъ, такабай, бѣръ, кыдыкъ, ассанъ тукумъ, арыкъ тукумъ и ондонъ), находятся только у бугу, три (бенш-беренъ, тонтюрюпъ и кюркюрень) встрѣчаются только въ крылѣ соль, прочія же шестнадцать имѣются въ двухъ или болѣе поколѣніяхъ.

Изъ шестнадцати костей четыре — кытай, монгулдуръ, конграть и саякъ — безспорно составляютъ чуждые примѣсы, изъ которыхъ саякъ очень древняя, но послѣдовала по всей вѣроятности уже въ Тяньшанѣ, остальные же три поступили въ составъ кара-киргизовъ въ относительно недавнее время и также въ западномъ Тяньшанѣ. Изъ шестнадцати остается слѣдовательно двѣнадцать, которыя, по своей распространенности, должны быть коренными костями кара-киргизскаго народа. Изъ нихъ первыя мѣста занимаютъ: сару, которая имѣется въ поколѣніяхъ сарыбагышъ, султу, адгене, въ крылѣ соль и въ формѣ серикей въ поколѣніи бугу, стало быть во всѣхъ главныхъ частяхъ кара-киргизскаго народа; далѣе каба (встрѣчается у бугу, сарыбагышей и адгене), мундусъ (у сарыбагышей, султу, адгене и соль), кучу (у султу и соль и въ формѣ кючюкъ у бугу), ассыкъ (у сарыбагышей и султу и въ формѣ ассанъ тукумъ у бугу), етигентъ (у сарыбагышей и султу и въ крылѣ соль), дѣлбесъ (у бугу, сарыбагышей и адгене), шикманатъ (у сарыбагышей и въ формѣ шикмаятъ у бугу), наконецъ торго (у бугу и въ формѣ торо у чонбагышей).

Этническое опредѣленіе этихъ восьми коренныхъ костей кара-киргизскаго народа или главнѣйшихъ изъ нихъ есть, очевидно, выясненіе происхожденія этого народа. Задачу эту я пытался разрѣшить, на основаніи историческихъ данныхъ, при помощи обстоятельнаго и возможно подробнаго изученія исторіи кара-киргизовъ и предполагаемыхъ ихъ предковъ, въ обширномъ, еще не напечатанномъ трудѣ, состоящемъ изъ очерковъ исторіи и географіи Западнаго Тяньшаня и его населенія (усуней, кара-киргизовъ и казаковъ, преимущественно большой орды) съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Я не могу изложить здѣсь даже въ самомъ краткомъ видѣ результаты этого изслѣдованія, такъ какъ это заняло бы много мѣста, тогда какъ настоящая статья и безъ того довольно объемиста. Ограничусь поэтому слѣдующими главными выводами: 1) Нынѣшніе кара-киргизы суть прямыя потомки пришедшихъ въ Западный Тяньшань изъ средней Монголіи, за полтора столѣтія до Р. Х., усуней. 2) Усуни составляли лишь часть коренныхъ киргизовъ,

отдѣлившуюся отъ оставшагося на Енисей народа, который вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ китайцамъ подъ настоящимъ своимъ именемъ киргизъ, облакавшимся у китайскихъ историковъ въ свойственные китайскому произношенію и транскрипціи искаженные формы. 3) Усунскій народъ въ средней Монголіи состоялъ не изъ однихъ киргизовъ, но представлялъ собою союзъ тюркскихъ родовъ, во главѣ котораго стоялъ усунскій отдѣлъ киргизовъ. 4) Общія предки усуней и енисейскихъ киргизовъ — древніе киргизы — произошли изъ смѣшенія тюрковъ съ динлинями, которые были однимъ изъ племенъ древней сѣверно-азиатской длинно-головой и свѣтло-окрашенной расы. 5) Остатки динлиновъ, извѣстные съ VII вѣка подъ именемъ «пѣгаго» (по тюркски «ала») народа, найдены были русскими завоевателями Сибири на Енисей подъ именемъ ариновъ, ассановъ и коттовъ, въ настоящее же время представляются лишь вымирающими енисейскими остяками; самое же восточное изъ племенъ древней длинголовой расы уцѣлѣло въ видѣ аборигеновъ сѣверной части японскаго архипелага айновъ, въ которыхъ антропологическими и краниологическими изслѣдованіями обнаружено сочетаніе длинно-головой расы съ монгольской. 6) Различія между тюркскими племенами и родами могутъ быть объясняемы помѣсями тюрковъ съ разными племенами той же длинголовой расы, съ самоѣдскими и съ угро-финскими.

Если эти выводы, имѣющіе отчасти гипотетическій характеръ, вѣрны, то коренныя кости кара-киргизовъ могутъ быть, по крайней мѣрѣ частію, опредѣлены при ихъ помощи и въ согласіи съ ними, посредствомъ отождествленія кара-киргизскихъ костей съ костями, родами и племенами южной Сибири и средней Монголіи, а въ такомъ случаѣ означенные выводы найдутъ въ этомъ одно изъ рѣшительныхъ своихъ подтвержденій.

При разсмотрѣніи коренныхъ кара-киргизскихъ костей, принимая въ соображеніе упомянутыя предположенія, оказывается, что самая распространенная, слѣдовательно главная, основная кость сару, въ другихъ формахъ сарикей, сарыктъ, сары, есть въ сущности тюркское слово сары (желтый, рыжий), которое могло быть примѣняемо къ коренной помѣси тюрковъ съ динлинями за ея унаслѣдованную отъ динлиновъ свѣтлую окраску волосъ; таково и было именовавіе древнѣйшей кости киргизовъ, ибо у енисейскихъ киргизовъ два главные ихъ рода носили ими джеты-сары и алты-сары, т. е. семь рыжихъ и шесть рыжихъ; у сагайцевъ, являющихся теперь (съ качинцами) ближайшими родичами и частію потомками енисейскихъ киргизовъ, существуетъ родъ сарыгъ¹⁾. Далѣе, кость каба можно отождествлять съ койбалами,

¹⁾ Saryg въ Aus Sibirien, I, s. 208.

обитающимъ понынѣ на Енисей народцемъ енисейско-остяцкаго и частью самодскаго происхожденія, отуреченнымъ киргизами и именующимъ себя кой-ба или кай-ба ¹⁾. Затѣмъ, имя кости ассанъ (тукумъ значитъ сѣмя, яйцо, такъ что является несущественной для имени кости добавкой) тождественно съ именемъ исчезшаго теперь и происходившаго отъ динлиновъ народа ассановъ; послѣднее происходитъ отъ ас, горностаи, и кость ассыкъ кажется лишь другою формою того же имени, также производною отъ ас. Имя кости арыкъ тукумъ (у бугу) представляется происходящимъ отъ корня ар, какъ и имя другого жившаго на Енисей, еще въ XVIII столѣтіи, народа ариновъ, также потомковъ динлиновъ: аринъ и арыкъ суть только разные формы одного и того же имени, въ послѣднемъ случаѣ тюркизованнаго. Итакъ главная, двѣ изъ важнѣйшихъ и одна изъ прочихъ коренныхъ каракиргизскихъ костей оказываются енисейско-киргизско-динлинскаго происхожденія.

Имя кости стигенъ кажется тождественнымъ съ названіемъ поколѣнія адгено и съ именемъ десятой изъ числа рѣкъ, на которыхъ, по Рашидъ-аддину, обитали въ древности онг-уйгуры, именно Утигенъ (у китайцевъ Удегянь), которое по нѣкоторымъ рукописямъ можно читать и Етигенъ ²⁾. Профессоръ Березинъ видѣлъ въ этомъ имени тюркское уткен, прошедшій ³⁾, но едва-ли это такъ. Вѣроятно же, что это имя не тюркское, а динлинское. Получивъ земли динлиновъ, турки должны были сохранить часть по крайней мѣрѣ существовавшихъ издревле мѣстныхъ именъ, въ числѣ которыхъ весьма вѣроятно ожидать имя рѣки, на которой находилась обычная резиденція тюркскихъ, а ранѣе динлинскихъ, владѣтелей Монголіи. Въ такомъ случаѣ имя етигенъ могло быть отъ рѣки заимствовано въ качествѣ имени одного изъ динлинскихъ племенъ и перейти къ помѣи этого племени съ тюрками, которая вошла въ союзъ усуньскій во время нахождения усуней въ средней Монголіи и дала свое имя съ одной стороны каракиргизской кости, съ другой одному изъ союзовъ или поколѣній, который первоначально состоялъ изъ одной этой кости и именовался етигенъ, впоследствии же превратился въ адгене, адыгине и пр., какъ это часто происходитъ въ устахъ народа съ именами изъ чужихъ языковъ и какъ это напр. дѣлается у киргизъ-казаковъ съ именемъ адбанъ, которое иногда выговариваютъ абданъ,

¹⁾ «Дополненія къ русскому переводу Азия», Риттера, т. 4, стр. 592—595.

²⁾ «Исторія монголовъ. Введеніе», стр. 125 и 126.

³⁾ Тамъ-же, 268.

адманъ ⁴⁾. Кость долбъ представляется тождественною съ телесъ, теле (у о. Іакинфа тѣла), т. е. съ однимъ изъ древнихъ именъ гаюкюцевъ, ставшихъ позднѣе, подъ именемъ уйгуровъ, владѣтелями Монголіи, пока въ половинѣ IX вѣка государство ихъ не распалось вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, при участіи енисейскихъ киргизовъ. Кость мундусъ встрѣчается въ качествѣ кости же на Алтаѣ у алтайцевъ, чуйцевъ и теленгетовъ ⁵⁾; повидимому это одинъ изъ древнѣйшихъ тюркскихъ родовъ, не стоявшій однако во главѣ могущественныхъ союзовъ, не пользовавшійся въ свою очередь силою и господствомъ въ Монголіи, а потому не попадавшій на страницы исторіи. Тоже надо сказать о кости торо (у чонбагышей, а у бугу торго), которая встрѣчается и у теленгетовъ на Алтаѣ. Кость кучу, иначе кучи, коще, даже кокче (все это въ отдѣлѣ соль у разныхъ авторовъ, кючюкъ и кучукъ у бугу) есть вѣроятно то же самое имя, какое носилъ упоминаемый китайцами въ VII вѣкѣ чуюскій родъ хучжу или гучжу ⁶⁾, который конечно существовалъ и ранѣе ⁷⁾ и который много позднѣе встрѣчается въ Шейбани-наме въ числѣ родовъ, указываемыхъ въ описаніи похода Шейбани противъ монголовъ (т. е. противъ джагатайдовъ) въ Ферганѣ, подъ именемъ кущу (kuschtschu) ⁸⁾. Кости етигенъ, долбъ, мундусъ, торо и кучу вошли въ составъ усуньскаго союза по всей вѣроятности въ средней Монголіи, во время кочеванія усуней между Дунь-хуаномъ и Саянами, ранѣе ухода усуней въ Западный Тяньшань.

Для выясненія происхожденія костей, встрѣчающихся только у бугу: шикмаатъ (у сарыбагышей шикманатъ), челекъ, бапа, ельденъ, такабай, бѣръ, кыдыкъ и ондонъ, я не нашелъ достаточныхъ данныхъ, но, въ виду опредѣленія происхожденія главныхъ и распространенныхъ во многихъ поколѣніяхъ костей, эти кости, существующія только въ одномъ поколѣніи, особаго

¹⁾ Но мѣшаетъ также имѣть въ виду, что занимавшіе восточный берегъ Чернаго моря, значительную часть склоновъ Кавказскаго хребта, Кубанскую равнину и большую часть Кабардинской плоскости черкесы сами себя называли адыге и упоминались древними греческими писателями и историками подъ именемъ дикховъ, торетовъ, керкетовъ. Можеть быть имя адыге пошло отъ тюркского рода адыгено, владѣвавшего надъ частью Кавказа и его абorigеновъ, ибо многое побуждаетъ думать, что тюркскія племена достигали Кавказа не только въ средніе вѣка, но и въ несравненно болѣе древнія времена.

²⁾ Aus Sibirien, I, s. 216.

³⁾ Іакинфа «Собраніе свѣдѣній» и пр., 2, стр. 357 и 453.

⁴⁾ Въ 121 г. до Р. Х. поддался Китаю одинъ изъ западныхъ хуннскихъ князей по имени Хючжуй (тамъ же, стр. 38 и 39); по всей вѣроятности это, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, не личное имя князя, а имя подвѣдомственнаго ему рода — хючжуй кучу.

⁵⁾ Vambery—1 as Türkenvolk, s. 349.

значения не имеют, темъ болѣе, что часть ихъ, быть можетъ, не имена костей, а имена родовыхъ подраздѣлений ¹⁾).

Въ заключеніе рассмотрѣнія кара-киргизскихъ костей, не лишно замѣтить, что имена ихъ являются болѣею частію именами народовъ, племенъ и древнихъ родовъ, потомками которыхъ эти кости и представляются. Напротивъ, имена кара-киргизскихъ родовыхъ союзовъ и подраздѣлений кажутся болѣею частію личными именами старшинъ и вождей, образовавшихъ эти союзы или дѣленія и стоявшихъ во главѣ ихъ. Таковы, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ г. Загряжскимъ, имена новѣйшихъ родовыхъ подраздѣлений и таковы-же, несомнѣнно, имена даже болшихъ и важныхъ въ свое время союзовъ исенгуль, темиръ, булатъ, надырбекъ, тынай и пр. у сарыбагышей, — берназаръ, шапакъ и пр. у бугу, — толканъ, булекбай, канай и пр. у султу, — курманъ-ходжа у саяковъ, — караталъ, тагайберды, тазанай и пр. въ крылѣ соль, — кадырша и пр. у ичкиликовъ и т. д. Но названія поколѣний или главныхъ, основныхъ родовыхъ союзовъ имеютъ другой характеръ. Такъ бугу ²⁾ значитъ олень, изюбрь, сарыбагышъ — желтый лось, чонбагышъ — большой лось, чирикъ — воинъ, султу, по аналогіи съ другими подобными по образованію именами, — обитающій на лѣво, на востокъ. Такъ какъ лосей въ Тяньшанѣ не водится, то надо полагать, что имена двухъ поколѣній сарыбагышъ и чонбагышъ, а также вмѣстѣ съ ними и остальныхъ, принесены усунями изъ средней Монголіи ³⁾, а частію, быть можетъ, даже изъ за Саяновъ. Такимъ образомъ имена главныхъ поколѣній весьма древни

¹⁾ Напр. Такабай кажется личнымъ именемъ вождя или старшины, образовавшего союзъ или родовое отдѣленіе. Кость человекъ напоминаетъ кость-же челей (Tschälai) у шорцевъ на р. Мрассѣ (Aus Sibirien, I, s. 214). Бапа быть можетъ остатокъ карыкского рода по ф у (у китайцевъ).

²⁾ Имя это тождественно съ названіемъ гаогуйского поколѣнія пугу. По «Тань-шу», пугу было однимъ изъ 15 гаогуйскихъ поколѣній, обитавшихъ по сѣверную сторону великой песчаной степи, т. е. въ сѣверной Монголіи и Чжунгаріи («Собрание свѣдѣній» и пр., I, стр. 373). Въ VII столѣтіи оно состояло изъ 30 т. кибитокъ, имѣло 10 т. войска. «Пугуцы были упорны, отважны, неукротимы. Сначала они поддались дулгасцамъ (туркамъ), потомъ сѣвѣтосцамъ, а затѣмъ Китаю. Въ половинѣ VIII вѣка пугуекій князь Хуай-онъ игралъ важную роль въ исторіи Китая (тамъ-же, стр. 374, 434, 437, 384—402). Нѣтъ, повидимому, ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что часть пугу присоединилась къ усунямъ въ средней Монголіи, ушла въ составъ ихъ въ Тяньшань и образовала поколѣние бугу. Въ составъ послѣдняго конечно могли затѣмъ въ разное время войти многія кыргызскія кости.

³⁾ Г. Н. Потанинъ упоминаетъ («Очерки с.з. Монголіи», вып. I, 1881 г.) горы Бугу-хайрханъ, Бага-бугу, перевалъ Бугу-даванъ, все это въ той части монгольскаго Алтая, которая называется Алтанъ-ниру и пересѣкается путемъ изъ Кобдо въ Хами. Не отсюда-ли гаогуйское поколѣніе пугу получило свое имя, которое присоединившаяся къ усунямъ часть его унесла въ западный Тяньшань?

и поколѣнія эти существовали, стало-быть, до прибытія кара-киргизовъ въ Тяньшань.

Не невозможно, что дѣленіе на два крыла онъ и соль ведетъ свое начало съ того времени, какъ усунское «государство раздѣлено было на три части», изъ которыхъ одною правилъ средній сынъ приведеннаго усуней въ Тяньшань гунъми, по имени Далу, другою — внукъ гунъми, сынъ старшаго его сына, Сэньцзу, объявленный наслѣдникомъ престола, а третью — самъ гунъми. Быть можетъ часть Далу именовалась онъ въ смыслѣ правой, младшей, а часть Сэньцзу — соль, въ смыслѣ лѣвой, старшей, такъ какъ онъ былъ наслѣдникомъ гунъми. Сынъ Далу Ун-гуйми могъ получить свое имя Унъ или Онъ отъ названія удѣла отца. Такъ какъ достоинство гунъми утвердилось въ послѣдствіи за потомствомъ Далу, то къ удѣлу его должна была присоединиться часть гунъми и крыло онъ должно было сдѣлаться многочисленнымъ; потомки-же Сэньцзу остались при первоначальномъ удѣлѣ соль, который окончательно основался въ западной части усунскихъ земель, около Таласа. Отдѣлъ онъ первоначально занималъ среднюю и восточную часть усунскихъ земель и лишь въ послѣдствіи распространился на юго-западъ, въ земли сейскихъ владѣній Хюаньду и Хюсюнь, гдѣ повидимому помѣстилось и нынѣ тамъ находящееся поколѣніе адгене.

5) Ураны и тамги кара-киргизскихъ родовъ.

Имѣющіяся свѣдѣнія объ уранахъ и тамгахъ кара-киргизовъ скудны и отрывочны. По В. В. Радлову (1862 — 1868 г.г.), боевой крикъ крыла соль — Кунекъ, а крыла онъ — Джанкуразъ ¹⁾. — По словамъ Загряжскаго, у кара-киргизовъ нѣтъ общаго боевого крика, какъ въ большой ордѣ, гдѣ общій уранъ Аблай; у кара-киргизовъ гораздо болѣе пестроты; такъ тынай кричатъ Атаке, отдѣленіе исангуль кричитъ Исангуль; каждый родъ имѣетъ нѣсколько своихъ криковъ ²⁾. — По заявленіямъ аулиеатинскихъ кара-киргизовъ, по однимъ — общій боевой кличъ кыргызовъ Кокы, по другимъ — Куйтенбий, по третьимъ — Караталъ; у отдѣленія гуркерау — Караталъ, у алакчинъ — Мурадали, у султовъ — Булекбай, у сарыбагышей — Кулпашъ, у бишперенъ — Берепъ, у багышей — Джанкуразъ ³⁾.

¹⁾ Aus Sibirien, I, s. 534.

²⁾ «Очерки токумакского уѣзда» въ «Туркестанскихъ вѣдомостяхъ», 1873 года, № 10.

³⁾ Гродековъ, «Киргизы и кара-киргизы сыр-дарьинской области», 1889 года, Ташкентъ, приложенія, стр. 3. Берепъ должно быть опечатка вмѣсто Беренъ.

Вообще, значить, уранами у кара-киргизовъ служатъ имена вождей и знаменитыхъ манановъ. Имя Кокы, о которомъ я ничего не знаю, напоминаетъ озеро Кокый-куль оренбургскихъ свѣдѣній, которыми пользовался Н. А. Середа въ статьѣ «Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова»¹⁾; это озеро будто бы находилось въ китайскихъ предѣлахъ и въ окрестностяхъ его кочевали не отличавшіеся воинственностью киргизы, которыхъ Кенисары подчинилъ себѣ около 1845 года, удалившись изъ оренбургской степи. Если Кокы есть славный кара-киргизскій батырь, имя котораго служить ураномъ для всего народа, то Кокый-куль долженъ бы быть Исыкъ-кулемъ, а киргизы, покоренные Кенисарою, — кара-киргизы, но Кенисары киргизовъ не подчинилъ и погибъ въ борьбѣ съ ними, да и племя они, по оренбургскимъ же свѣдѣніямъ, воинственное. Поэтому и Кокы, и Кокый-куль остаются загадками.

Свѣдѣнія о тамгахъ кара-киргизовъ весьма недостаточны. По В. В. Радлову, у бугу употребляется тамга джагалбей — и у султу ай, луна ²⁾. По показаніямъ аулиеатинскихъ кара-киргизовъ, у коще (кучу) тамга , у сукты (опечатка вмѣсто султы?) , у етеуру (джетыру или менды г. Смирнова?) ай и каскатабанъ (?) , у босмоинъ (бошмоинъ рода алакчинъ?) и у беренъ , у алакчинъ , у багышъ , у хытай (ктай) джугары (верхняя) тамгалы хытай и тюмень (нижняя) тамгалы хытай ³⁾.

Отсутствіе свѣдѣній о тамгахъ остальныхъ кара-киргизскихъ поколѣній и родовъ лишаетъ возможности основательнаго и всесторонняго изученія родовыхъ тамгъ киргизовъ. Можно пока замѣтить, что тамга кучи или кучу, одинаковая съ тамгою дулатовъ, подтверждаетъ предположеніе о происхожденіи кости и рода кучу или кучукъ изъ западной Монголіи и о родствѣ ея съ происходящими оттуда же дулатами; полукругъ султу можетъ указывать на происхожденіе этого поколѣнія отъ кости кучу, которая дѣйствительно и отмѣчена В. В. Радловымъ въ составѣ султу; тамга , составляющая сочетаніе тамги султу съ тамгою канглы, а также тамга бошмоиновъ и береновъ намекаютъ на примѣсь въ крылѣ соль частицъ кангловъ; тамги алакчиновъ и хытаовъ также имѣютъ соотношенія къ тамгамъ кангловъ и кипчаковъ; тамга поколѣнія багышъ, которая, быть можетъ, встрѣчается и въ выпрямленномъ видѣ, напоминаетъ тамгу рода табынъ малой орды; джагалбей-

¹⁾ «Вѣстникъ Европы», 1871 года, августъ.

²⁾ Aus Sibirien, I, s. 534.

³⁾ Н. И. Гродековъ. «Киргизы и кара-киргизы сыр-дарьинской области», Ташкентъ, 1889 года, приложенія, стр. 7 и 8.

тамга бугу кажется особой отъ тамги кипчаковъ = . Вѣроятно подробныя свѣдѣнія о родовыхъ тамгахъ у кара-киргизовъ, а также у южно-сибирскихъ и омонголенныхъ тюрокъ дадутъ интересныя сближенія и разъясненія.

Обратимъ пока вниманіе на любопытныя тамги или знамена остяковъ, преимущественно березовскихъ, XVII столѣтія, открытыя и изданныя Н. Н. Оглоблинымъ¹⁾. Эти знаки ставились инородцами вмѣсто рукоприкладства на «челобитныхъ» и «сыскахъ». Состоятъ они изъ болѣе или менѣе грубыхъ и удачныхъ изображеній звѣрей, птицъ, животныхъ, орудій, оружія (стрѣлы, копья, мечи, топоры) и тамгъ. Признаю я массу знаковъ, употреблявшихся угро-финскими остяками, которые не имѣли ни лошадей, ни верблюдовъ, за родовыя тамги, — служившія и служація у занимавшихъ болѣе южное положеніе скотоводческихъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ преимущественно для тавренія лошадей и верблюдовъ, — вълѣдствіе полного сходства знаменъ съ тамгами и нахожденія между первыми не только всѣхъ типовъ, но почти всѣхъ разновидностей тюрко-монгольскихъ родовыхъ тамгъ. Свѣдѣній о надобностяхъ, для которыхъ употреблялись остяками тамги, которыя по требованію приказныхъ людей стали они примѣнять въ качествѣ подписей, мнѣ не встрѣчалось, но можно предполагать, что онѣ служили у сѣверныхъ инородцевъ для тавренія оленей и собакъ, звѣроловами же и рыболовами примѣнялись для помѣтъ охотничьихъ снастей и ловушекъ, а также налагались на вещахъ для означенія ихъ принадлежности, на деревьяхъ и утесахъ для указанія границъ родовыхъ земель, лѣсовъ и звѣроловныхъ раіоновъ и т. п.²⁾ Какимъ образомъ тамги южныхъ скотоводовъ попали къ сѣвернымъ звѣроловамъ и рыболовамъ, вдобавокъ къ собственнымъ знакамъ ихъ, естественно изображающимъ предметы ихъ охоты и орудія? Частію тамги могли быть заимствованы угро-финнами въ то время, когда они сами обитали въ болѣе южныхъ странахъ и также были скотоводами, главнымъ же образомъ онѣ могли быть принесены къ нимъ динлинскими племенами, вытѣсненными къ нимъ изъ пастбищъ Монголіи и киргизской степи тюрками. Значительная примѣсь динлинской длинноголовой

¹⁾ «Остяція знамена» въ «Историческомъ вѣстникѣ», 1889 года, № 10, стр. 135—149, гдѣ помѣщено 85 рисунковъ въ текстѣ, и «Знамена сибирскихъ инородцевъ XVII вѣка» съ особой таблицей, на которой изображено 105 знаменъ, въ «Запискахъ уральскаго общества любителей естествознанія», томъ XIII, вып. I, Екатеринбургъ, 1891—1892 года. При ссылакахъ на рисунки я буду указывать на страницы первой статьи и на номера таблицы при второй статьѣ.

²⁾ Судя по небольшому количеству тамгъ вогуловъ, приведенныхъ проф. Н. Сорокинымъ («Путешествіе къ вогуламъ» въ «Трудахъ общества естествоиспытателей при имп. казанскомъ университетѣ», томъ 3, № 4, 1873 г., стр. 46 и таблица I) и употребляемыхъ ими для татуировки на рукахъ и ногахъ, для помѣтокъ на деревьяхъ во время звѣроловства и пр., тамги эти имѣютъ сходство съ нѣкоторыми остяцкими знаменами.

расы къ нынѣшнимъ осякамъ и вогуламъ почти несомнѣнна, такъ какъ финны (а вѣроятно и угры) короткоголовы, между тѣмъ антропологическія изслѣдованія обнаружили у осяковъ и вогуловъ большой процентъ длинноголовыхъ. Вслѣдствіе этого занесеніе къ осякамъ скотоводческихъ тамгъ динлими, которые въ степяхъ конечно были скотоводами, весьма вѣроятно. Этимъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказывается, что значительная часть родовыхъ тамгъ нынѣшняго населенія Монголіи и Туркестана не была выработана непосредственно тюрками и монголами, а заимствована ими у тѣхъ динлинскихъ племенъ и родовъ, отъ помѣсей которыхъ съ тюрками произошли тюркскія племена и роды.

Тамги нынѣшнихъ кангловъ и кипчаковъ встрѣчаются въ рукоприкладствахъ осяковъ XIII вѣка въ формахъ |, / и \ (стр. 148, у отбавившихъ рукоприкладства приказныхъ людей—«рубезъ», «рубецъ»), и || (эта тамга означалась «рубези», «два рубези» и словами «аядъ» и «аедъ», стр. 146). Есть много производныхъ этого типа: $\backslash$ (144), γ (143), $\backslash$ (145), $-+$ (№ 22), $\top$ («костыль», № 47), $+$ («посохъ», № 64), $+$ (стр. 146, «аядъ»), $\equiv$ (№ 42, «три рубези») и особенно часты $\equiv$ и $||$ «шайтанская рожь», «носъ шайтанской» (№№ 35, 36, 51, стр. 147), такъ что издатель удивляется «странному влеченію осяковъ къ изображеніямъ духа тьмы»: вѣроятно у осяковъ это была просто тамга многочисленной кости или рода, шайтанской же рожей наименовали ее служилые и приказные люди, замѣчая ее въ числѣ другихъ тамгъ и изображеній (вродѣ $\equiv$, № 34), на бубнахъ шамановъ, служителей «шайтана» ¹⁾. Были также тамги типа круга и полукруга: солнце, и $\bigcirc$ «мѣсяцъ» (№ 5, № 30 и стр. 147), $\ominus$, $\oplus$, $\top$, Υ (стр. 143, 144), $-$ (№ 52), $\bigcirc$, $\otimes$ (стр. 145; послѣднее изображеніе напоминаетъ халхасскую тамгу «пять глазъ»), (стр. 145: это алтайская тамга йиракай).

Особую группу составляютъ знаки $\boxplus$ и $\boxminus$ (№ 14, два «скобеля»), $\boxplus$ (№ 27, «скобель»), $\boxplus$, $\boxminus$ и пр. (№№ 37, 38, 39,

¹⁾ По свидѣтельству Джувеини (d'Ohsson, Histoire des Mongols, t. I, p. 431), уже въ XIII вѣкѣ, въ царствованіе Угедѣй-каана, только шаманы и могли прочесть надписи на одномъ изъ орхонскихъ памятниковъ, сдѣланную, какъ нынѣ обнаружилось, тюркскимъ алфавитомъ. Надо поэтому думать, что знаки на шаманскихъ бубнахъ есть частію память о надписяхъ на нихъ, которыя нѣкогда дѣлались тюркскимъ алфавитомъ, знаки котораго взяты изъ родовыхъ тамгъ.

49, 50), которые Н. Н. Оглоблинъ признаетъ за свастику, въ болѣе или менѣе правильномъ изображеніи ¹⁾. Не отвергая сходства, я однакоже не считаю невозможнымъ, что эти знаки суть скотоводческія тамги самостоятельнаго происхожденія. Да и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и самая свастика у арийцевъ первоначально появилась въ качествѣ тамги, когда они жили еще въ скотоводческомъ бытѣ, и лишь впослѣдствіи обратилась въ таинственный знакъ, изображавшійся въ углахъ мистическаго треугольника ²⁾. Объясненіе происхожденія свастики добытіемъ священнаго огня посредствомъ тренія двухъ деревяшекъ можетъ быть столь же натянуто, какъ напр. предположеніе Н. Н. Оглоблина о существованіи у осяковъ «какого-то снаряда для добытія огня путемъ тренія кусковъ дерева» для объясненія того, что приказные называли употреблявшіеся осяками въ рукоприкладствахъ знакъ, сходный съ свастикой, «скобелемъ», «скребельницей» и т. под.: почему же приказные не могли употребить слова скобель и пр. по сходству знаковъ съ столярными инструментами для скобленія дерева и пр.?

Интересна также группа осяцкихъ знаменъ, типа четырехугольника: («очень часто встрѣчается»), , , и (стр. 145), ибо знаки эти принадлежатъ къ типу тамгъ «ешикъ» у киреевъ и сары-усуней, подтверждая возможность ихъ динлинскаго происхожденія.

Еще болѣе близкое отношеніе къ вопросамъ о происхожденіи большой орды и кара-киргизовъ имѣютъ тамги осяковъ енисейскаго уѣзда: $\bigcirc$, $\bigcirc$, $\bigcirc$, $\bigcirc$, $\bigcirc$ (№№ 98—102), примыкающія къ типу дулатовскихъ производныхъ и показывающія, что и для дулатовъ возможно предполагать происхожденіе изъ метисаціи тюрковъ съ динлими средней Монголіи и Енисея.

6) Краткій обзоръ историческихъ свѣдѣній, выясняющихъ этническія отношенія между кара-киргизами и большою ордою, и опредѣленіе происхожденія поколѣній большой орды и сары-уисуновъ.

Заключительнымъ соображеніемъ объ этническихъ отношеніяхъ между кара-киргизами и большою ордою необходимо предпослать нижеслѣдующій

¹⁾ Любопытное собраніе изображеній свастики и близкихъ къ ней, встрѣчающихся у арийцевъ Европы съ древнѣйшихъ временъ, помѣщено въ таблицахъ, приложенныхъ къ реферату Змигродскаго Zur Geschichte der Suastika (Archiv für Anthropologie, 19 Band, 1890).

²⁾ Въ названіи тамги ошакты амулетъ - тамгой очевидно вліяніе представленія о мистическомъ значеніи треугольника.

краткій обзоръ главнѣйшихъ историческихъ данныхъ, которые могутъ значительно освѣтить эти отношенія и которые заимствованы изъ упомянутого моего труда по исторіи и географіи Западнаго Тяньшаня, гдѣ указаны источники и пр.

Занявъ въ половинѣ II вѣка до Р. Х. западный Тяньшань и прилегающія къ его сѣвернымъ подножіямъ части киргизской степи, т. е. бассейны рѣкъ Или, Чу и Нарына, усунь нашли здѣсь остатки юечжійцевъ и предшествовавшихъ имъ сейцевъ; изъ нихъ сейцы, болѣе многочисленные, могли составить особое поколѣніе, носящее имя саякъ и вѣроятно вкорѣ потерявшее свои отличія отъ другихъ усуньскихъ поколѣній, потому что уже во время прибытія усуней сейцы не различались отъ нихъ ни одеждою, ни обычаями, а вѣроятно и языкомъ, ибо, надо полагать, они были тюрки. Ближайшими сосѣдями усуней были, задолго до прибытія ихъ въ Тяньшань обитавшіе въ южной части киргизской степи, кангюйцы или канглы. Они не уступали усунямъ въ численности и должны были отнестись къ пришельцамъ, насильственно занявшимъ чужія земли, съ понятной враждебностью и опасеніемъ. Китайскіе историки даютъ кое-какія извѣстія объ одной войнѣ между кангюйцами и усунями, но это конечно не значитъ, что не велись другія войны, о которыхъ извѣстій не сохранилось. Въ этой войнѣ, происходившей въ началѣ послѣдняго полустолѣтія передъ Р. Х., кангюйцы, призавшіе хуннускаго шаньюя Чжичжы, имѣли съ усунями нѣсколько сраженій и вынудили ихъ опустошить западную часть собственныхъ земель, разрушить городокъ Чигу, считавшійся столицей, и удалиться въ восточную часть усуньской территоріи. Хотя на помощь усунямъ пришли китайцы и сожгли городъ, который началъ на усуньской, кажется, землѣ строить Чжичжы, умершій въ плѣну отъ ранъ, полученныхъ въ бою съ китайцами, но собравшіеся между тѣмъ кангюйцы успѣшно преслѣдовали возвращавшихся въ Камгарію китайцевъ и нанесли серьезный уронъ усунямъ, напавъ на нихъ и на востокъ. Въ послѣдствіи, во время частыхъ междоусобій между усуньскими князьями, тѣ изъ нихъ, кто являлись противниками поддерживаемыхъ китайцами, находили убѣжище и помощь у кангюйцевъ. Когда, послѣ Р. Х., усуньское государство окончательно распалось и когда ослабленный хуннами, увлекшими значительную часть кангюйскихъ родовъ съ собою въ Европу, Кангюй постигла та же, вѣроятно, участь, то враждебныя и дружественныя столкновенья и союзы между усуньскими и кангюйскими поколѣніями и родами могли быть очень частыми. Въ это-то время могли начаться смѣшенія и союзы между усуньскими и кангюйскими родами, результатомъ которыхъ явились тѣ роды большой орды, которыхъ происхожденіе явно смѣшанное и нахожденіе кангюй-

цевъ въ составѣ которыхъ очевидно, дулатовская же примѣсь ничѣмъ не обнаруживается. Разрозненные усуньскіе роды во второй половинѣ VI вѣка были легко покорены тукюесцами (турками), которые въ то же время подчинили себѣ и кангюйцевъ. Къ этому времени относится первое упоминаніе имени кыргызовъ у европейскихъ историковъ: я имѣю въ виду извѣстіе Менаандра о плѣнницѣ изъ народа «такъ называемыхъ херхисовъ», подаренной византійскому послу Зимарху тюркскимъ ханомъ Дизавуломъ, съ которымъ, отправляясь въ обратный путь, Зимархъ разстался на Таласѣ. Кангюйцы, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ родовъ, сохранили полунезависимость, получивъ вѣроятно правителя или правителей изъ тюркского ханскаго дома, кыргызы же составили пять аймаковъ изъ тѣхъ десяти аймаковъ, на которые дѣлился населеніе земель западныхъ тюрковъ, находившихся въ непосредственномъ управленіи ихъ хана. Изъ этихъ пяти аймаковъ, помѣщавшихся на западъ отъ р. Или и имѣвшихъ общее названіе нушиби, кара-киргизскій родъ ассыкъ («асиги» у китайскихъ историковъ) составлялъ первый и самый многочисленный аймакъ, ибо китайцы, конечно преувеличено, полагали, что начальникъ его можетъ выставить «до нѣсколькихъ сотъ тысячъ» воиновъ; изъ того же частію рода долженъ былъ состоять другой аймакъ — «асигъ нишу», въ которомъ къ асыкамъ присоединился какой-то другой родъ «нишу», можетъ быть кангюйскій; третьему аймаку китайцы даютъ имя «басайганъ дунъшибо», въ которомъ можно предполагать нынѣшній дулатовскій родъ сейкымъ (басайганъ = бай-сейкымъ) въ соединеніи съ какимъ-то неизвѣстнымъ; четвертый аймакъ состоялъ изъ рода (лѣваго крыла) кучу («гэшү»); въ пятomъ аймакѣ находился тотъ же кара-киргизскій родъ кучу вмѣстѣ съ суванами и быть можетъ адбанами («гэшү чубанъ»). Такой составъ кара-киргизскихъ аймаковъ уже обнаруживаетъ соединенія усуньскихъ родовъ съ одной стороны съ кангюйцами, съ другой съ дулатами. Большая часть послѣднихъ однако въ то время состояла еще въ составѣ пяти восточныхъ аймаковъ, которые носили ихъ имя («дулу»). Послѣ паденія власти тукюескихъ хановъ и замѣнившихъ ихъ тургешскихъ, дулатъ, кара-киргызы и часть кангюйцевъ подчинены были карлыками. Во время карлыкского господства (съ половины VIII до второй четверти XII вѣка), занимавшіе самый западный Тяньшань кара-киргизскіе роды пользовались по видимому значительной самостоятельностью, а иногда, особенно въ концѣ этого періода, и независимостью, какъ можно заключить изъ извѣстій арабскихъ географовъ, въ дошедшихъ до насъ копіяхъ рукописей которыхъ имя кыргызовъ получило ошибочныя транскрипціи килк'іевъ и каладж'ей. — Кара-кидани (XII вѣкъ), покорившіе безъ боя сѣверныя подножія всего Тяньшаня, были вынуждены посылать войска для подчиненія кыргызовъ въ ихъ

горной странѣ. Между 1161 и 1190 годами кыргызы родовъ сары («Салія») и бугу («Богу, глава канглы и другихъ племенъ», изъ чего надо заключить, что къ бугу примыкала часть кангловъ) искали поддержки противъ киданей у императора владѣвшихъ сѣвернымъ Китаемъ чжурчженей. — За монгольскую эпоху (XIII—XV вѣка) о кыргызахъ долго извѣстій нѣтъ, и выступаютъ они на сцену, какъ и дулаты, лишь въ XV вѣкѣ, во время паденія власти джагатаидовъ въ оставшейся было имъ вѣрною восточной половинѣ джагатаева улуса. Въ концѣ XV вѣка дулаты и канглы вошли въ составъ киргизъ-казачьяго союза, начало которому положено было въ третьей четверти этого вѣка родами кангловъ и кипчаковъ разложившагося джучиева улуса. Во второй четверти XVI вѣка и тьяньшанскіе кара-киргизы окончательно сбрасываютъ власть джагатаидовъ, уже удалившихся въ Восточный Туркестанъ. Со второй половины XVII столѣтія кыргызы, въ союзѣ съ киргизъ-казаками, вели борьбу съ калмыками и частію покорились имъ, частію же вынуждены были искать убѣжища въ Ферганѣ и на Алаѣ. Возвратились они отсюда въ началѣ второй половины XVIII вѣка, послѣ покоренія Цзунгаріи китайцами, и по «Си-юй-ту-чжи», а также по «Описанію средней орды» капитана Андреева, оказываются въ томъ самомъ родовомъ составѣ, какой имѣютъ и въ настоящее время. Во второй четверти настоящаго столѣтія пребывавшихъ въ независимости кара-киргизовъ западнаго Тяньшаня покорили своей власти коканцы, а затѣмъ между 1855 и 1876 годами подчинены они русскими. Между тѣмъ у киргизъ-казаконъ большой орды, родовой составъ которыхъ, по капитану Андрееву, почти не отличался отъ нынѣшняго, стараніями Аблай-хана была возстановлена власть чингизидовъ. Въ концѣ XVIII вѣка юго-западная часть большой орды признала власть ташкентскаго Юнусъ-ходжи, а затѣмъ подчинена была коканцами. Въ 1819 году султанъ Сюкь съ джалаирами принялъ подданство Россіи, власть которой между 1846 и 1865 годами распространилась и на остальные роды и земли большой орды.

Этотъ историческій обзоръ показываетъ, что кара-киргизы занимали горныя мѣстности Западнаго Тяньшаня съ половины II вѣка до Р. Х. по настоящее время, принадлежавшія же имъ въ усуньскую эпоху долина р. Или и земли до Таласа постепенно перешли отъ нихъ дулатамъ и ихъ родичамъ. При движеніи своемъ вдоль подножія западнаго Тяньшаня на западъ до Сыръ-Дарьи и Чирчика, дулаты естественно должны были вытѣснять, а главнымъ образомъ принимать въ свой составъ, обитавшихъ на востокѣ кара-киргизовъ и на западѣ кангловъ, въ промежуткѣ же между ними смѣшанные изъ кыргызовъ и кангловъ роды. Но кромѣ включенія степныхъ кара-киргизовъ и кангловъ въ составъ дулатовскихъ родовъ, посредствомъ образованія

сложныхъ родовъ и поколѣній изъ дулатовскихъ и кыргызскихъ родовъ (такое вѣроятно происхожденіе рода сейкымъ и поколѣнія джалаиръ) и изъ дулатовскихъ и кангюйскихъ родовъ (таковъ, кажется, родъ чимыръ и поколѣнія чапрашты), возможно было сохраненіе особаго существованія кара-киргизскихъ и кангюйскихъ родовъ и союзовъ въ видѣ немногочисленныхъ обществъ, объединявшихъ свои интересы съ интересами крупныхъ дулатовскихъ родовъ и поколѣній. Къ сохранившимся свое особое, на такихъ условіяхъ, существованіе между дулатовскими родами или въ сосѣдствѣ съ ними принадлежатъ поколѣнія исты, ушакты, канглы, чаншкылы и сергелы, — всѣ кангюйскаго происхожденія, — и поколѣнія сары-уйсунъ — вѣроятно одно изъ кыргызскихъ.

Кыргызское происхожденіе дулатовскаго рода сейкымъ доказывается существованіемъ его въ VII вѣкѣ подъ именемъ басайганъ въ числѣ нушибійскихъ, т. е. кара-киргизскихъ аймаковъ. Участіе кара-киргизовъ въ образованіи поколѣнія джалаиръ явствуетъ изъ находенія въ составѣ его усуньскихъ или кара-киргизскихъ костей кучу (кучукъ) и арыкъ (арыкъ-тынымъ). Кангюйско-дулатовское происхожденіе рода чимыръ и поколѣнія чапрашты кажется вѣроятнымъ по ихъ тамгамъ, представляющимъ сочетаніе части дулатовскаго круга съ кангюйскимъ «рубежомъ». Далѣе кангюйскій корень, или близкій къ нему, поколѣнія исты, чаншкылы и сергелы указываетъ ихъ тамгами, а также, какъ и относительно ушакты, подтверждается генеалогическими сказаніями.

За кыргызское происхожденіе поколѣнія сары-уйсунъ говорятъ: 1) отсутствіе въ именахъ отдѣленій его такихъ, которыя имѣлись бы у дулатовъ и кангловъ; 2) находеніе въ составѣ его отдѣленія кржъкъ или кыркъ, отъ имени котораго вѣроятно произошло самое имя кыргызовъ; 3) совершенное отличіе сары-усунской тамги отъ дулатовскихъ и кангюйскихъ и принадлежность ея къ типу четырехъугольника, встрѣчающагося у киреевъ и оякеевъ и указывающаго на динлинское его происхожденіе; 4) самое имя поколѣнія, двоякѣ подтверждающее, что оно является прямымъ и кореннымъ потомствомъ усуней, ибо не только носитъ имя усунъ, но съ приставкою къ нему сары, желтый, указывающею на наглядную отличительную черту физическаго типа древнихъ усуней, наследовавшихъ отъ динлиновъ ихъ свѣтлую окраску волосъ; наконецъ 5) народныя родословныя сказанія и преданія, признающія сары-усуней древнѣйшими обитателями страны и старѣйшимъ поэтому противъ всѣхъ остальныхъ поколѣній или родовъ, что подтверждается и именоваціемъ большой орды, въ средѣ которой обитаютъ немногочисленные сары-

уйсуны, уйсунской или юсуновской ¹⁾). Все эти обстоятельства, в своей совокупности, дают достаточные основания полагать, что сары-уйсуны представляют собою остаток коренных усуней, быть может то самое поколѣніе, родъ или кость, къ которому принадлежала владѣтельная фамилія усуней и которое служило главною опорою ея власти надъ прочими поколѣніями усуньскаго союза. Не невозможно, что послѣ распаденія усуньскаго союза, безвозвратно утративъ свою власть и первенство, поколѣніе сары-уйсунъ удалось изъ среды кара-киргизовъ и пристало къ кангламъ, а потомъ къ дулатамъ, когда они сдѣлались преобладающимъ въ при-тяньшаньской странѣ союзомъ. По своей малочисленности и особому происхожденію, сары-усунское поколѣніе не могло играть въ большой ордѣ вліятельной роли, а потому, во-первыхъ, оно, не фигурируетъ въ извѣстныхъ историческихъ событіяхъ, и, во-вторыхъ, вынуждено было вѣроятно и ранѣе довольствоваться для кочевокъ своихъ мѣстностями, подобными «Желтымъ горамъ песку». Въ такомъ же положеніи находится поколѣніе исты, также немногочисленное и также чуждое дулатамъ; оно занимаетъ дельту р. Или, столь же непригодную для высокаго благосостоянія кочевниковъ-скотоводовъ мѣстность, какъ и Сары-тау-кумъ.

III. Типъ кара-киргизовъ и начинающіяся антропологическія изслѣдованія.

1) Выводы изъ предшествующихъ двухъ отдѣловъ этого изслѣдованія о коренномъ составѣ кара-киргизовъ и большой орды и о примѣсахъ.

Выясненіе родовъ и костей и отношеній между ними у кара-киргизовъ и въ большой ордѣ, на основаніи свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ, легендарныхъ родословныхъ и историческихъ извѣстій, при помощи указаній, которыя даютъ родовыя тамги, приводитъ, въ результатъ двухъ предшествующихъ частей настоящей работы, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

✓ 1) Кара-киргизскій народъ образовался изъ части енисейскихъ кыргызовъ, ушедшей въ среднюю Монголію и составившей, въ соединеніи съ частью тамошнихъ тюркскихъ родовъ особаго отъ кыргызовъ происхожденія, усуньскій

союзъ, занявшій въ половинѣ II вѣка предъ Р. Х. западный Тяньшань и прилегающія съ сѣвера части степи. 2) Большая орда составила главнымъ образомъ изъ родовъ, принадлежавшихъ къ племени канглы и къ племени дулатъ, принявъ въ свою среду части кара-киргизскихъ родовъ и сохранившее свою особенность кара-киргизское поколѣніе сары-уйсунъ. 3) Такъ какъ енисейскіе кыргызы представляли собою помѣсь тюрковъ съ динлинями, то въ основѣ кара-киргизскаго народа лежитъ кость сары, динлинскаго происхожденія. 4) Присоединившіяся къ кыргызамъ въ Монголіи части тюркскихъ родовъ были родственны дулатамъ. 5) Дулаты и канглы суть два особыхъ тюркскихъ племени, отличныя и отъ кара-киргизскаго, но въ составѣ дулатовъ есть основанія предполагать до-историческую примѣсь родственнаго предкамъ кыргызовъ динлинамъ племени, на столько однако не сильную, что дулаты не отличались отъ прочихъ тюркскихъ племенъ тою свѣтлою окраскою, которая составляла особенность кыргызовъ, еще въ VII вѣкѣ послѣ Р. Х. отмѣчавшуюся китайцами у енисейскихъ киргизовъ.

Что касается до постороннихъ примѣсей въ составѣ кара-киргизовъ и большой орды, относящихся къ историческому времени, то, во-первыхъ, примѣси эти количественно и качественно незначительны, и, во-вторыхъ, онѣ почти одинаковы у кыргызовъ и больше-ордынцевъ. Именно онѣ состоятъ изъ киданей, монголовъ и калмаковъ, временно властвовавшихъ въ Туркестанѣ, затѣмъ изъ частей постороннихъ киргизъ-казацкихъ родовъ, которыя, историческими событіями и случайностями, забрасывались въ среду кара-киргизовъ и больше-ордынцевъ, и наконецъ изъ осѣдлаго населенія средней Азіи. Численность киданей и монголовъ, обитавшихъ въ Туркестанѣ, была не особенно велика и притомъ значительнѣйшая часть остатковъ этихъ народовъ перешла изъ Туркестана въ Мавераннахъ и присоединилась или къ осѣдлому его населенію, или къ родамъ мѣстныхъ тюрковъ. Количество калмаковъ, появившихъ въ плѣнъ и рабство къ киргизъ-казакамъ и кара-киргизамъ главнымъ образомъ во время бѣгства торгоутовъ съ Волги въ Китай, не превышало одного или двухъ десятковъ тысячъ душъ, часть которыхъ конечно успѣла въ равное время бѣжать къ соплеменникамъ, часть вымерла безъ потомства, еще часть продана въ сосѣднія страны и только меньшая осталась въ степи, распредѣлившись на всемъ ея огромномъ пространствѣ, отчего примѣсь калмацкой крови не могла не быть ничтожной. Осѣдлое населеніе Мавераннахъ иранской крови и помѣси его съ тюрками (сарты) конечно въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій приливали къ тюркскимъ родамъ Туркестана и Тяньшаня въ качествѣ военной добычи и отчасти путемъ браковъ, но примѣсь иранцевъ, которая главнымъ образомъ должна была отразиться на канглахъ,

¹⁾ По словамъ Валиханова («Очерки Джунгаріи», стр. 195), поколѣніе сары-уйсунъ «считаетъ себя остаткомъ большого и сильнаго народа». Но онъ не приводитъ никакихъ преданій сары-уйсуновъ въ этомъ смыслѣ и о существованіи ихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

въ концѣ концовъ также не могла быть значительною, потому что плѣнные и рабы, такъ или иначе, уходили большею частію изъ чуждой имъ среды кочевниковъ въ осѣдлыя страны или вымирали безъ потомства.

Въ общемъ всѣ эти постороннія примѣси конечно оставили свои слѣды въ именахъ родовыхъ подраздѣленій (ктай, монгулдуръ, калмакъ, сартдаръ и пр.), но должны были принять языкъ и быть тюркскихъ кочевниковъ и не могли оказать на ихъ кровный составъ вліянія, сколько-нибудь приближающагося къ тому, какое принадлежитъ основнымъ элементамъ метисацій, создавшихъ коренные роды киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ. Примѣси изъ постороннихъ кара-киргизамъ киргизъ-казацкихъ родовъ также не велики, какъ уже упоминалось выше въ отношеніи больше-ордынцевъ на основаніи именъ родовыхъ подраздѣленій и тамъ, за исключеніемъ разумѣется ташкентскаго уѣзда и отчасти чимкентскаго. У кара-киргизовъ этого рода примѣси значительны только въ Ферганѣ и замѣтны еще въ крылѣ соль, въ остальной же, главной, массѣ ничтожны.

Гораздо большее вліяніе на этнической составъ больше-ордынцевъ и кара-киргизовъ должны были оказать смѣшенія между тѣми и другими, происходившія впродолженіи двухъ тысячелѣтій сосѣдственной жизни, часто подъ владычествомъ чуждыхъ обоимъ народамъ и въ борьбѣ съ общими врагами. Нельзя отвергать значительности совершившихся влѣдствіе этого метисацій, столь ясно выразившихся въ образованіи смѣшанныхъ и сложныхъ родовъ. Роды эти и поколѣнія, возникшія въ при-тѣньшаньскихъ степяхъ, вошли одинаково, почти исключительно, лишь въ составъ большой орды, совершенно слившись съ нею въ бытовомъ и языковомъ отношеніяхъ. Въ самый западный Тѣньшань, въ горную страну, занимаемую кара-киргизами, степняки дулаты и канглы проникали мало и оттого въ составъ кара-киргизскаго народа и этихъ примѣсей и смѣшенія родовъ относительно немного. Влѣдствіе этого кара-киргизы представляютъ собою народъ, образовавшійся изъ значительно отличныхъ отъ большой орды и вообще киргизъ-казаковъ элементовъ и сохраняющій свой первоначальный составъ безъ важныхъ дальнѣйшихъ примѣсей уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Столь продолжительное существованіе въ одной и той же странѣ, притомъ горной, обезпечивающей въ значительной мѣрѣ возможность обособленности и самобытности, не могло не создать изъ кара-киргизовъ особаго народа, если бы они даже не отличались уже отъ больше-ордынцевъ и другихъ киргизъ-казаковъ своимъ основнымъ кровнымъ происхожденіемъ, хотя бросающаяся въ глаза вывѣска, такъ сказать, этого происхожденія — свѣтлая окраска волосъ и глазъ — съ теченіемъ времени, подъ воздѣйствіемъ, очевидно болѣе сильной тутъ, тюркской крови, утратилась. Этнической составъ больше-

ордынцевъ гораздо болѣе пестръ, такъ какъ кромѣ основныхъ метисацій, результатомъ которыхъ были дулаты и канглы, въ составъ большой орды и ея родовъ вошли отдѣльными семьями, частями родовыхъ подраздѣленій и даже плѣльнымъ поколѣніемъ кара-киргизы, да количество и постороннихъ примѣсей было значительнѣе. Стоя въ нѣкоторой близости къ кара-киргизамъ по принятымъ отъ нихъ примѣсямъ, большая орда въ то же время составляетъ часть киргизъ-казацкаго народа, состоящаго изъ племенъ и родовъ, объединенныхъ, несмотря на значительное разнообразіе происхожденія, тюркскимъ языкомъ, бытомъ и пр., а также исторической жизнью, особенно въ продолженіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ, со времени образованія киргизъ-казацкаго союза, давашаго родамъ единство и въ политическомъ отношеніи. Къ сожалѣнію выясненіе отношеній большой орды къ остальнымъ киргизъ-казацкимъ родамъ весьма трудно не только потому, что этнической составъ ихъ мало изслѣдованъ, но и потому, главнымъ образомъ, что для опредѣленія происхожденія главныхъ родовъ, т. е. элементовъ ихъ коренныхъ помѣсей, а также и для того, чтобы прослѣдить дальнѣйшія судьбы главныхъ родовъ, мало и такихъ, хотя и скудныхъ, историческихъ извѣстій, какія существуютъ относительно происхожденія киргизовъ и ихъ исторіи, а также отчасти исторіи главныхъ родовъ большой орды. Существенныхъ выясненій по этому предмету, кажется, можно ожидать между прочимъ отъ антропологическихъ изслѣдованій.

Всѣ эти выводы и соображенія объ этническомъ составѣ большой орды и кара-киргизовъ составляютъ результатъ свѣдѣній и данныхъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ областямъ исторіи, этнографіи и языковѣдѣнія. Между тѣмъ опредѣленіе и изученіе физическаго типа различныхъ расъ и племенъ составляетъ также задачу еще молодой, но общающей сдѣлаться мощною и великою наукою — антропологіи. Въ послѣднее время антропологическія изслѣдованія начинаютъ распространяться и на киргизъ-казаковъ съ кара-киргизами, а потому необходимо изложить ихъ положеніе и результаты, чтобы выяснитъ — насколько онѣ подтверждаютъ или опровергаютъ и измѣняютъ тѣ заключенія объ этническомъ составѣ и отношеніяхъ этихъ двухъ народовъ или племенъ, къ которымъ приводятъ данныя, принадлежащія другимъ областямъ знанія.

2) Типъ кара-киргизовъ по наблюденіямъ путешественниковъ не-антропологовъ.

Уже султанъ Чоканъ Валихановъ (1856—1859 г.г.), указывая на то, что кара-киргизы отличаются отъ киргизъ-казаковъ «по языку, по происхож-

денію, по обычаямъ», утверждалъ, что «даже въ фізіономіи бурутовъ есть что-то своеобразное, не кайсацкое» ¹⁾.

В. В. Радловъ также находилъ, что «типъ кара-киргизовъ безусловно отличенъ отъ типа казаковъ, какъ это мнѣ,—говоритъ онъ,—особенно рѣзко показалось при первомъ моемъ посѣщеніи кара-киргизовъ рода бугу, въ 1862 году, на р. Каркарѣ. Фізіономіи кара-киргизовъ сильно напомнили мнѣ черты алтайскихъ горныхъ (такъ называемыхъ) калмыковъ и телеутовъ ²⁾». По описанію того же ученаго, алтайцы вообще средняго роста, коренасты и широкоплечи; ихъ тѣло не производитъ впечатлѣнія большой силы; они худощавы и очень мускулисты; руки и ноги небольшія; лица широки и плоски; лобъ узокъ и придавленъ къзади; глаза—маленькіе, брови—большею частию узкія, скулы сильно выдающіяся, носъ—приплюснутый и соразмѣрно слишкомъ малый, ротъ—большой, съ толстыми губами, за которыми стоятъ два ряда крѣпкихъ, ослабительно бѣлыхъ зубовъ; подбородокъ большею частию острый; волосы на лицѣ скудны, даже на верхней губѣ; цвѣта волосы и брови чернаго, очень жесткіе ³⁾. У киргизъ-казаковъ тотъ же монгольскій типъ, но лобъ не такъ сильно придавленъ къзади, скулы выдаются менѣе, а носовая кость выставляется надъ уровнемъ лица больше впередъ, чѣмъ у алтайцевъ; у нихъ небольшой ротъ, черные, узко прорѣзанные, но неглубоко лежащіе глаза и слабая растительность волосъ на лицѣ. «Но кромѣ монгольскихъ фізіономій большинства, находили мы почти во всѣхъ семействахъ отдѣльныя личности совсѣмъ другого типа: продолговато-овальное лицо, большіе, еще болѣе черные глаза, густыя брови, сильная растительность на бородѣ и выдающійся, сильно выгнутый носъ» ⁴⁾.

По Н. А. Сѣверцову (1864—1867 г.г.), форма черепа у кара-киргизовъ «обще-киргизская, коротко-головая, нѣсколько крышеобразно суживается къ темени; черты лица менѣе разнообразны, чѣмъ у киргизъ-казаковъ; все скуластыя, широкія, угловатыя, плосконосые, узкоглазые лица, съ рѣдкими бородами. У киргизскихъ лицъ скулы и нижняя челюсть почти одинаковой ширины, такъ что окладъ лица приближается къ квадрату; скуловая дуга (arcus zygomaticus) мало отстаетъ отъ висковъ. У калмыцкихъ лицъ эта дуга весьма выпукла, такъ что окладъ лица приближается къ ромбическому» ⁵⁾.

¹⁾ «Очерки Джунгаріи» въ «Запискахъ геогр. общ.», 1861, кн. I, стр. 197.

²⁾ *Ans Sibirien*, 1884, B. I, s. 526.

³⁾ Тамъ же, s. 259.

⁴⁾ *Ans Sibirien*, I, s. 411.

⁵⁾ «Путешествія по туркестанскому краю», Сиб., 1873 г., стр. 16.

Приведеннымъ мнѣнію образованнаго и талантливаго киргизъ-казака, оказавшаго большія услуги этнографіи, исторіи и географіи западнаго Тяньшаня и Восточнаго Туркестана, и наблюденіямъ самаго свѣдущаго въ восточныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ лингвиста,—лицъ, хорошо ознакомленныхъ во время своихъ многолѣтнихъ путешествій и съ киргизъ-казаками, и съ кара-киргизами,—А. Н. Харузинъ, въ трудѣ своемъ о киргизахъ букеевской орды, противопоставляетъ мнѣніе «одного автора, мнѣніе цѣнное, потому что оно писано киргизомъ-султаномъ Мендали Пираліевымъ» ¹⁾. Пираліевъ, «говоря о томъ, что имя киргизъ принадлежитъ не киргизъ-кайсакамъ, которые сами называютъ себя казаками, а кара-киргизамъ», пишетъ: «Киргизы—это особый отъ насъ народъ, обитающій около озера Иссыкуля и къ юго-востоку отъ него, народъ одного съ нами тюркскаго племени, но политически совершенно намъ чуждый». «Слѣдовательно»,—заключаетъ г. Харузинъ—«Пираліевъ считаетъ кара-киргизовъ и казаковъ одного племени и лишь указываетъ, что рознь между ними существуетъ только политическая. Это мнѣніе несомнѣнно вѣско, такъ какъ высказано самимъ киргизомъ» ²⁾. Приведа затѣмъ отзывъ В. В. Радлова о типѣ кара-киргизовъ, г. Харузинъ продолжаетъ: «Противъ Радлова говоритъ мнѣніе Пираліева и перевѣсъ лежитъ на послѣднемъ: разъ кара-киргизы (хотя и въ мелочахъ) въ языкѣ, въ образѣ жизни, обычаяхъ, одеждѣ отличаются отъ киргизовъ, то естественнѣе, что Пираліевъ, какъ киргизъ, ихъ долженъ былъ бы считать за особый народъ, между тѣмъ онъ ихъ считаетъ, за одно племя съ киргизами» ³⁾.—На самомъ дѣлѣ Пираліевъ совсѣмъ не киргизъ, а петербургскій уроженецъ и извѣстный профессоръ-ориенталистъ В. В. Григорьевъ, пользовавшійся псевдонимомъ Мендали Пираліева въ газетныхъ статьяхъ и едва ли видавшій хотя одного кара-киргиза. Въ приведенномъ отрывкѣ изъ статьи, напечатанной въ № 32 газеты «День» 1862 г., Григорьевъ ни малѣйше не касается вопроса о типѣ кара-киргизовъ, а потому мнѣнія В. В. Радлова отрывокъ этотъ несколько не опровергаетъ. Изъ правильныхъ утвержденій Григорьева о томъ, что кара-киргизы принадлежатъ къ одному съ киргизъ-казаками племени, т. е. тюркскому, и что они однако составляютъ особый народъ, нѣтъ никакихъ основаній выводить, что типъ кара-киргизовъ не отличается отъ казачьяго.

Конечно, опирающіяся на одни личныя впечатлѣнія и сравненія свѣдѣтельства и сужденія,—хотя-бы и людей, обладающихъ наблюдательностью и

¹⁾ «Киргизы букеевской орды», вып. I, 1889 г., стр. 275.

²⁾ Тамъ же, стр. 287.

³⁾ «Киргизы букеевской орды», вып. I, стр. 287 и 298.

основательнымъ знакомствомъ съ даннымъ народомъ,—во всякомъ случаѣ недостаточны для несомнѣннаго и точнаго опредѣленія физическаго типа народа, племени или вѣтви послѣдняго, такъ какъ онѣ составляютъ результатъ лишь субъективныхъ впечатлѣній каждаго наблюдателя и могутъ быть очень часто ошибочны ¹⁾. Вѣрное выясненіе физическаго типа народа или племени и ихъ частей можетъ быть достигнуто лишь посредствомъ точныхъ научныхъ изслѣдованій, при помощи наблюденій, описаній и измѣреній, произведенныхъ надъ достаточнымъ количествомъ особей, съ соблюденіемъ необходимыхъ для получения удовлетворяющихъ научнымъ требованіямъ результатовъ и матеріаловъ условий, методовъ и пріемовъ.

3) Антропологическія изслѣдованія Уйфальви, Зеланда и др.

Первыя антропологическія изслѣдованія и измѣренія произведены были въ туркестанскомъ краѣ А. П. Федченко, но на кара-киргизъ не распространялись, и коснулись лишь осѣдлаго населенія. Во время своего путешествія въ Коканъ, въ 1871 году, онъ проникъ на Алай, но въ такое время года, когда кочевники уже удалились съ лѣтовокъ, почему онъ «вовсе не видалъ алайскихъ киргизовъ въ ихъ лѣтовкахъ» ²⁾. «Въ первый разъ видѣлъ» онъ «предъ собою настоящихъ киргизовъ» въ верховьяхъ р. Исфары, гдѣ къ нему явились «старшины» кочующихъ въ этой мѣстности ауловъ. «Въ наружности ихъ—говоритъ Федченко—я не замѣтилъ существенныхъ отличій отъ тѣхъ киргизовъ, которые пріѣхали съ нами изъ Ташкента» ³⁾. Подъ послѣдними Федченко разумѣлъ 6 джигитовъ, нанятыхъ имъ въ Ташкентѣ и принадлежавшихъ къ средне-ордынскому роду аргынъ. Но и киргизы, которыхъ Федченко видѣлъ на Исфарѣ и считалъ за «настоящихъ» киргизовъ, происходили также изъ средне-ордынскаго рода кипчакъ, судя по тому, что «самый главный» изъ явившихся старшинъ былъ «казы (судья) киргизъ-кипчаковъ».

Уйфальви, производившій въ 1877 году антропологическія измѣренія населенія Ферганы, описываетъ типъ кара-киргизовъ слѣдующимъ обра-

¹⁾ По г. А. Регелю, напр., кара-киргизы очень похожи на монголовъ не только по наружности, шапкамъ и пр., но и по языку (Petermann's Mittheilungen, 26 B., 1879, s. 412).

²⁾ «Извѣстія и общества любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи при м. университетѣ», томъ XI, «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко», т. 1, ч. 2, «Въ коканскомъ ханствѣ», Москва, 1875 г., стр. 150.

³⁾ Тамъ же, стр. 70 и 71.

зомъ ¹⁾: «Кара-киргизы—средняго ²⁾ роста; лобъ низкій, широкій ³⁾, немного выпуклый (bombé);...скулы (pommettes)—очень выдающіяся и лицо очень угловатое;... нижняя челюсть—иногда выдающаяся; уши большія и оттопыривныя;... борода рѣдкая и жесткая;... кожа безъ волосъ (glabre), очень смуглая даже на закрытыхъ частяхъ тѣла... Я думаю, что кара-киргизы и киргизъ-казаки составляли нѣкогда одинъ народъ; ихъ нравы, обычаи, даже суевѣрія и теперь еще одинаковы. Что касается типа, то, натурально, казачій разнообразіе, чѣмъ кара-киргизскій. Киргизъ-казаки смѣшивались со множествомъ народовъ и на типъ ихъ это конечно ясно отражается... ⁴⁾ Наибольшая разница—въ окраскѣ кожи закрытыхъ частей тѣла: у кара-киргизъ она много темнѣе, чѣмъ у киргизъ-казаковъ».—Сдѣланныя мною въ этой характеристикѣ типа кара-киргизовъ примѣчанія показываютъ, что она является результатомъ субъективныхъ и поверхностныхъ впечатлѣній путешественника, который употребилъ на все свое путешествіе по Ферганѣ и изученіе ея природы и населенія только около двухъ мѣсяцевъ и не обладалъ достаточными этнографическими объ этомъ населеніи свѣдѣніями. Уйфальви не былъ на Алаѣ, гдѣ какъ разъ во время его поѣздки находились кара-киргизы на лѣтовкахъ, стало быть не видалъ настоящихъ кара-киргизовъ ко-

¹⁾ Expédition scientifique française en Russie, en Sibirie et dans le Turkestan (vol. I). Le Kohistan, le Ferghanah et Kouldja, par. Ch. E. de Uffalvy de Mesó-Kovesd, Paris, 1878, p. 66, 67.

²⁾ Между тѣмъ, по среднему выводу самого Уйфальви изъ его измѣреній, ростъ кара-киргизовъ опредѣленъ въ 1705 м.м., т. е. высокій: ростъ болѣе 1700 м.м. антропологи считаютъ высокимъ, между 1700 и 1650 м.м.—выше средняго, между 1650 и 1600 м.м.—ниже средняго и менѣе 1600 м.м. малымъ (Харузинъ «Киргизы бухарской орды» вып. 2, ч. I, стр. 46). Противорѣчіе у Уйфальви въ данномъ случаѣ произошло отъ того, что мнѣніе о среднемъ ростѣ напочаталъ онъ въ 1878 году, на основаніи субъективныхъ впечатлѣній, средніе-же выводы изъ антропологическихъ наблюденій появились лишь въ 1880 году (vol. III, p. 16); притомъ-же и измѣренія произведены были болѣею частью не имъ лично, а сопровождавшимъ его учителемъ гимназіи Мюллеромъ.

³⁾ На основаніи имѣющихся измѣреній, въ томъ числѣ и принадлежащихъ Уйфальви, А. Н. Харузинъ («Киргизы бухарской орды», вып. 2, ч. I, стр. 211) пришелъ напротивъ къ заключенію, что у кара-киргизовъ лобъ относительно много уже, чѣмъ у киргизовъ вообще: у кара-киргизовъ 63,09, у киргизъ-казаковъ по измѣреніямъ Мацѣнскаго 75,90, у средне-ордынцевъ 69,13, у бухарцевъ 68,12.

⁴⁾ Повиднѣ (vol. III, 1880, p. 41) Уйфальви напротивъ утверждаетъ, что кара-киргизы «смѣшивались болѣе, чѣмъ киргизы степи», т. е. киргизъ-казаки. «Но, даже у первыхъ—продолжаетъ онъ—это смѣшеніе не было очень сильнымъ. Волосатость лица (la pilosité de la face), выдающійся носъ, наряду съ другими чертами, чисто монгольскими, дѣлаютъ изъ кара-киргиза тюрко-монгола болѣе смѣшаннаго, чѣмъ киргизъ-казакъ Туркестана, который сохранилъ одинъ и тотъ-же типъ со временъ Плато-Кариния». При этомъ Уйфальви замѣчаетъ, что туркестанскихъ киргизъ-казаковъ «не надо смѣшивать съ к.-казаками Сибири и окрестностей Оренбурга».

чевниковъ. Исторія кара-киргизовъ и родовыя ихъ подраздѣленія остались ему неизвѣстными. Между тѣмъ, по словамъ антрополога, который лично, на измѣреніяхъ въ средней ордѣ, увидѣлъ—какая иногда огромная разница оказывается въ антропологическихъ признакахъ между родами киргизъ-казаковъ, смежно живущими и принадлежащими одной и той-же ордѣ и одному и тому-же уѣзду, — «для изслѣдователя, изучающаго физическій типъ той или другой народности», необходимо «собрать возможно полныя свѣдѣнія о каждомъ родѣ въ отдѣльности и прослѣдить, если можно, историческую судьбу его съ самаго его образованія: какъ онъ выдѣлился изъ плѣга народа, съ какими родами, своего или чужаго народа, чаще всего приходилъ въ соприкосновеніе, не велъ-ли войнъ, при которыхъ онъ могъ захваченныхъ въ плѣнъ женщинъ обращать въ свои жены... и. т. под. Всѣ эти свѣдѣнія могутъ, по нашему, оказать изслѣдователю цѣнныя услуги при выясненіи вопроса: какимъ образомъ сложился тотъ или иной типъ изслѣдуемаго имъ народа, на сколько онъ чистъ, самобытенъ, если можно такъ выразиться, какая инородная кровь могла приливаться къ нему, какія, благодаря ей, произошли уклоненія и измѣненія въ немъ и пр.»¹⁾

Уйфальви издалъ измѣренія 26 мужчинъ, которыхъ называетъ кара-киргизами, относя затѣмъ къ кара-киргизамъ вообще тѣ средніе выводы, которые получаются изъ измѣреній этихъ 26 лицъ. Но при разсмотрѣніи приложенныхъ къ I тому его сочиненія таблицъ оказывается, что собственно кара-киргизами именуется онъ только 12 измѣренныхъ субъектовъ, остальныхъ-же и самъ называетъ киргизъ-кипчаками. Измѣреніе 12 будто-бы кара-киргизовъ произведены въ Маргеланѣ, изъ чего надо заключить, что люди эти принадлежатъ маргеланскому уѣзду, а отсюда слѣдуетъ вывести, что едва-ли они могутъ быть настоящими кара-киргизами, ибо коренные кара-

¹⁾ А. А. Ивановскій, «Антропологическій очеркъ торгоутовъ тарбагатайской области», Москва, 1893 г., стр. 35 и 36. Замѣчательно, что въ этомъ интересномъ трудѣ, авторъ котораго обладалъ богатымъ матеріаломъ, имъ самымъ добытымъ и обработаннымъ, нѣтъ однако никакихъ антропологическихъ выясненій по вопросамъ о происхожденіи торгоутовъ и составляющихъ ихъ родовъ, а также о взаимныхъ другъ на друга вліяніяхъ, въ антропологическомъ отношеніи, этихъ родовъ другъ на друга и со стороны другихъ калмацкихъ родовъ, а также тюркскихъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе и миграціи. Авторъ не разъясняетъ причинъ, но вѣроятно онѣ заключаются между прочимъ въ недостаточности свѣдѣній по вопросамъ о происхожденіи калмаковъ вообще и ихъ родовъ. Не лишены, думаю, въ этомъ отношеніи интереса разъясненія, которыя пытался и сдѣлать по этимъ вопросамъ, на основаніи главнымъ образомъ историческихъ данныхъ, въ не разъ уже упомянутомъ не напечатанномъ трудѣ моемъ по исторіи западнаго Тяньшаня, при изложеніи исторіи борьбы киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ съ калмаками, гдѣ пришлось коснуться происхожденія послѣднихъ.

киргизы лѣвой стороны Сыръ-Дарьи, составляющіе поколѣніе адгене, состоятъ въ ошскомъ уѣздѣ, въ маргеланскомъ-же имѣютъ зимовки лишь отдѣленія ичкиликовъ, представляющихъ собою союзъ изъ постороннихъ въ отношеніи истинныхъ кара-киргизовъ примѣсей. Въ частности эти 12 лицъ, показанныхъ мѣстами своего рожденія кишлаки маргеланскаго уѣзда (въ число именъ которыхъ попало Ougochtché—очевидно русское слово уро чи ще), назвали своими родами: одинъ—тюелясъ (tuelas), другой—тактакъ, третій—ургу, четвертый—канглы, трое—найманъ, роды-же остальныхъ пяти не указаны. Имена названныхъ родовъ (тактакъ и тюелясъ впрочемъ мнѣ нигдѣ не встрѣчались) подтверждаютъ, что, если измѣренные 12 лицъ имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ кара-киргизамъ, принадлежатъ они во всякомъ случаѣ къ постороннимъ примѣсямъ, входящимъ, вѣроятно, въ составъ ичкиликовъ и не могущихъ служить для опредѣленія антропологическихъ признаковъ настоящихъ кара-киргизовъ. Что касается до 14 киргизъ-кипчаковъ, то, по словамъ Уйфальви (въ примѣчаніяхъ на таблицахъ), «киргизъ-кипчаки составляютъ одинъ изъ родовъ кара-киргизовъ и обитаютъ больше въ андиджанскомъ уѣздѣ. Это кочевое и воинственное населеніе, на которое даже теперь смотрятъ, какъ на самое безпокойное въ новой русской ферганской области. Не надо смѣшивать ихъ съ кипчаками (узбеками), отъ которыхъ они по типу отличны». На самомъ дѣлѣ кочевыхъ кипчаковъ въ Ферганѣ уже въ 1877 году было очень немного и входили они, какъ выше выяснено, въ составъ ичкиликовъ, остальные-же, именно кипчаки андиджанскаго уѣзда, вели уже жизнь полусѣдлую, нынѣ-же они въ большинствѣ обратились къ сѣдлой жизни. Во всякомъ случаѣ кипчаки, кочевые-ли, сѣдлые или полукочевые, никоимъ образомъ о коренныхъ кара-киргизахъ понятія дать не могутъ, ибо принадлежатъ къ особому племени, не имѣющему съ кара-киргизами ничего общаго въ антропологическомъ отношеніи кромѣ частицы общей обоимъ тюркской крови.

Чтобы выяснитъ—насколько вѣрно утвержденіе Уйфальви объ особомъ типѣ кипчаковъ противъ кочевыхъ кипчаковъ или киргизъ-кипчаковъ, какъ онъ ихъ называетъ, я приведу слѣдующія среднія цифры, полученные изъ принадлежащихъ ему-же самому антропологическихъ измѣреній:

	Ростъ въ мм.	Скуловой діаметръ въ мм.	Головной указатель.
1 тюелясъ, 1 канглы, 1 тактакъ и 1 ургу	1742,50	138,25	84,77
3 наймана	1700,00	133,33	88,37
5 неизвѣстныхъ родовъ	1702,50	135,00	82,05

	Ростъ въ мм.	Скуловой диаметръ въ мм.	Головной указатель.
Всѣ 12 названныхъ кара-киргизами.	1716,36	136,16	84,56
Всѣ 26 кара-киргизовъ и киргизъ-кипчаковъ	1705,00	135,00	84,47 ¹⁾
Только 14 киргизъ-кипчаковъ	1697,14	135,28	86,26
17 кипчаковъ, показанныхъ Уйфаль-ви въ числѣ узбековъ.	1700,00	132,58	87,31

Изъ этихъ цифръ видно, что 14 киргизъ-кипчаковъ и 17 кипчаковъ-узбековъ столь близки, что видимо принадлежатъ къ одному поколѣнію или племени, и что найманы также походятъ всего ближе къ нимъ же, какъ и можно было ожидать отъ племени средней же орды. Что касается до 4 тысячъ и пр. и 5 неизвестныхъ родовъ, то они сильно разнятся отъ кипчаковъ и между собою, во всякомъ же случаѣ не могутъ быть почитаемы за достовѣрныхъ кара-киргизовъ.

Итакъ измѣренія Уйфальви не доставили необходимыхъ для антропологическаго изслѣдованія кара-киргизовъ данныхъ. Несравненно цѣннѣе и удовлетворительнѣе матеріалъ, доставленный измѣреніями 40 кара-киргизъ-мужчинъ и 10 женщинъ, произведенными въ 1883 году Н. Л. Зеландомъ ²⁾. Къ сожалѣнію и этотъ матеріалъ не отвѣчаетъ нѣкоторымъ важнымъ условіямъ. Во первыхъ, изслѣдованія произведены на самой границѣ кара-киргизовъ съ киргизъ-казаками большой орды, гдѣ должна быть наиболѣе чувствительна постоянная примѣсь киргизъ-казачьей крови путемъ браковъ. Во вторыхъ, въ точности неизвѣстно—къ какимъ родамъ и кочевьямъ принадлежатъ измѣрившіеся субъекты. По надписямъ на таблицахъ, 30 лицъ измѣрено въ ущельи Иссыгаты и 10 въ г. Пишпекѣ, въ самой же статьѣ д-ра Зеланда пояснено, что «субъекты, измѣренные въ Иссыгатахъ, всѣ относились къ одной волости, въ Пишпекѣ—къ разнымъ» ³⁾. Надо полагать, что измѣрившіеся въ Иссыгатахъ принадлежатъ къ тынаевской волости, стало быть къ поколѣнію сарыбагышъ и отдѣленію тынай, но близка къ той же мѣстности одна изъ султинскихъ волостей, а затѣмъ кости все же остаются совершенно неизвѣстными. Между тѣмъ, въ виду выясненнаго выше состава кара-киргизовъ, для правильнаго антропологическаго изученія кара-киргизовъ необходимо изслѣ-

¹⁾ Согласно поправкѣ А. Н. Харузина (см. «Киргизы букеевской орды», вып. 2, часть I, стр. 161).

²⁾ Таблицы измѣреній приложены къ статьѣ «Киргизы» въ «Запискахъ западно-сибирскаго отдѣла и. р. геогр. общества», книжка 7, вып. 2, Омскъ, 1885 года.

³⁾ «Киргизы», стр. 33.

довать не только каждое главное родовое подраздѣленіе этого народа, но и главнѣйшія кости, потому что только въ такомъ случаѣ выяснятся и антропологическія составныя части и ихъ взаимодѣйствіе. Такимъ образомъ на доставленный г. Зеландомъ матеріалъ приходится смотрѣть лишь какъ на начало антропологическихъ изслѣдованій, дающее основы только для слишкомъ общихъ и неопредѣленныхъ заключеній, имѣя притомъ въ виду, что отличія кара-киргизовъ отъ киргизъ-казаковъ большой орды у большей части изслѣдованныхъ людей могли быть въ значительной степени сглажены и измѣнены вслѣдствіе метисаціи посредствомъ браковъ, особенно частыхъ между двумя народностями на границѣ ихъ земель.

Еще менѣе удовлетворителенъ матеріалъ для антропологическаго изученія киргизъ-казаковъ большой орды. Докторомъ же Зеландомъ, въ 1884 году, въ г. Вѣрномъ, произведены «измѣренія 10 мужчинъ и 10 женщинъ киргизъ-казацкихъ, принадлежащихъ къ различнымъ волостямъ обширнаго вѣрненскаго уѣзда»: стало быть неизвѣстно ни поколѣній, ни родовъ и отдѣленій, тогда какъ родовыя подраздѣленія въ большой ордѣ разнаго происхожденія, а это не можетъ не отражаться на ихъ антропологическихъ признакахъ. Затѣмъ, лѣтомъ 1882 года, военные врачи Маѣвскій и Поляковъ, въ числѣ 11 народностей и племенъ кульджинскаго района, выполнили антропологическія измѣренія 30 киргизъ-казаковъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, наблюдатели не

¹⁾ Таблицы антропологическихъ измѣреній, произведенныхъ г.г. Маѣвскимъ и Поляковымъ, по порученію тогдашняго степнаго генералъ-губернатора Л. А. Колпаковскаго, напечатаны въ Омскѣ, въ 1883 году, имѣя въ качествѣ предисловія «Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго кульджинскаго района», составленныя тѣми же лицами. Излагая неблагоприятныя обстоятельства, при которыхъ производились антропологическія работы (Кульджа уже была передана китайцамъ и принявшее русское подданство населеніе усилено и поспѣшно выселялось, отошедшее же къ китайцамъ было для изслѣдователей недоступно), авторы говорятъ: «Самый большой контингентъ для измѣреній доставляла намъ наша городская полиція, присылая всѣхъ тѣхъ, которые попадались въ нее за безпорядки».—Необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя самыя крупныя ошибки въ «Краткихъ этнографическихъ замѣткахъ» г.г. М. и П., которые уже вводили въ заблужденіе нѣкоторыхъ антропологовъ: Калмыки, названные турфанскими, никакого отношенія къ г. Турфану не имѣютъ; настоящее названіе ихъ есть дурбанъ (отсюда въ «Краткихъ замѣткахъ» ошибочно турфанскіе) или дурбунъ-сумунъ, т. е. четыре сумуна или роты, эскадрона; обитаютъ они на ур. Тогузъ-торау, близъ слиянія Текеса съ Кунгесомъ, и представляютъ собою остатки блѣдовъ-паунгаровъ. Арбунъ-сумуновцы названы (стр. 48) «калмыки (рабочій классъ)» вѣроятно единственно потому, что встрѣчаются чаще другихъ калмыковъ наемными работниками въ таранчинскихъ селеніяхъ, къ которымъ живутъ ближе всѣхъ другихъ калмыковъ. Торгоуты наименованы «бѣлая кость—дворяне» (стр. 47) безъ правильнаго основанія, ибо, какъ у многихъ другихъ калмыцкихъ и монгольскихъ родовъ, бѣлую кость у нихъ составляютъ лишь наследственные старшины или князья. «Калмыки (чахары)» отнюдь не калмыки, не западные монголы, а монголы, и притомъ настоящіе восточные монголы, переселенные изъ южной Монголіи на «Новую границу» во второй половинѣ XVIII столѣтія.

дали никакихъ свѣдѣній ни о родахъ, ни о волостяхъ. Между тѣмъ въ Кульджинскомъ районѣ въ то время находились киргизъ-казаки средней орды родовъ кызай и байджигитъ, принадлежащіе племені найманъ, и большой орды поколѣній адбанъ и суванъ ¹⁾. За неуказаніемъ родовъ, останется неизвѣстнымъ—какой ордѣ и какому роду принадлежитъ каждый измѣренный субъектъ. Такъ какъ кызаи кочевали къ Кульджѣ, гдѣ производились измѣренія, ближе другихъ родовъ, то надо полагать, что большая часть изъ 30 лицъ суть кызаи, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что кызаи, по моимъ личнымъ впечатлѣніямъ, вообще отличаются сравнительно съ другими родами меньшимъ ростомъ, измѣренія же г.г. Мацѣвскаго и Пояркова дали въ общемъ выводѣ ростъ ниже средняго. Вслѣдствіе неопредѣленія родовъ и орды, измѣренія г.г. Мацѣвскаго и Пояркова не могутъ правильно служить для антропологическаго изученія ни большой орды, ни средней, и остаются для большой орды только измѣренія д-ра Зеланда, но и онѣ не даютъ необходимаго матеріала, во первыхъ, по слишкомъ малому числу измѣренныхъ, во вторыхъ, по неизвѣстности родовъ, и въ третьихъ, по невыполненію многихъ существенныхъ измѣреній.

4) Трудъ А. Н. Харузина и его мнѣнія.

Сравнительное антропологическое изученіе киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ начато въ обширномъ трудѣ А. Н. Харузина «Киргизы букеевской орды, антрополого-этнологическій очеркъ». Первый выпускъ этого замѣчательнаго, начинающаго истинно научное изслѣдованіе физическаго типа киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ, труда вышелъ въ 1889 году (т. 63 «Извѣстій и. общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при и. московскомъ университетѣ») и содержитъ въ себѣ довольно обширный трактатъ «о распаденіи стариннаго быта киргизовъ, замѣчаемомъ въ букеевской ордѣ» (стр. 25—156), въ которомъ авторъ доказываетъ, что «киргизское племя идетъ въ своемъ національномъ быту къ упадку и букеевская

орда идетъ въ этомъ упадкѣ впередъ; для подтвержденія своего тезиса авторъ разсматриваетъ родовое, сословное, семейное «устройство» киргизовъ, ихъ религіозныя представленія, образъ жизни, судоустройство и судопроизводство, празднества, игры, пѣсни, могилы, тамги и пр. Затѣмъ собственно антропологи киргизовъ предпосланы свѣдѣнія и соображенія о «школьномъ образованіи, движеніи народонаселенія, объ экономическомъ положеніи, о характерѣ киргизовъ, о физическихъ свойствахъ, о болѣзняхъ, о питаніи» (стр. 157—260). Антропологи посвящена вторая половина этого выпуска, въ которой авторъ трактуетъ о типѣ киргизовъ (стр. 261—290), о волосахъ, бородѣ, глазахъ, кожѣ, носѣ, губахъ и зубахъ (291—302) и приступаетъ къ разсмотрѣнію измѣреній, начавъ съ роста и перейдя къ туловищу и конечностямъ (стр. 303—406) и затѣмъ къ измѣреніямъ головы (407—538). Вышедшая въ 1891 году I часть 2-го выпуска занята (стр. 40—824) сравнительнымъ изложеніемъ измѣреній роста и головы, сдѣлавшихся автору извѣстными послѣ выхода выпуска I и относящихся къ киргизамъ же, а также сравненіями съ результатами антропологическихъ измѣреній различныхъ тюркскихъ, монгольскихъ и другихъ племенъ и народовъ. Вторая часть второго выпуска, въ данномъ случаѣ наиболѣе для насъ нужная, въ которой авторъ долженъ былъ изложить результаты разсмотрѣнія помѣщенныхъ въ двухъ первыхъ огромныхъ томахъ цифръ, «объяснительный къ этимъ цифрамъ текстъ и заключительныя главы, изъ которыхъ каждая посвящена» отдѣльной народности, еще не появлялась, къ большому сожалѣнію, особенно если авторъ такъ и не довершитъ начатаго имъ труда ¹⁾.

Въ первомъ выпускѣ, приведа описанія типа киргизъ-казаковъ, принадлежація путешественникамъ и писателямъ и оказывающіяся весьма разнообразными и противорѣчивыми, А. Н. Харузинъ присоединяется къ мнѣнію В. В. Радлова, Мендали Пираліева и другихъ, что киргизская народность образовалась изъ соединенія разныхъ народовъ и племенъ. Слитіе разнородныхъ элементовъ въ одну народность объясняетъ онъ вліяніемъ ихъ общаго мѣста обитанія—степи, объединяющей своихъ обитателей, а не раздѣляющей, какъ горы, а также, «частію», «вліяніемъ героевъ, подобныхъ Атиллѣ или Чингизъ-хану». Это сліяніе произошло не сразу, послѣ продолжительныхъ между разными элементами междоусобій, продолжавшихся до тѣхъ поръ, «пока не протекла въ жилахъ всѣхъ капля общей крови, связавшей всѣхъ родственными

¹⁾ Относительно сувановъ д-ръ А. Регель сдѣлалъ замѣчаніе, что въ нихъ есть значительная примѣсь сартовской крови (Petermann's Mittheilungen, 25 B., 1879, s. 412) И я, по своимъ наблюденіямъ, могу это подтвердить, но съ оговоркой, что число такъ называемыхъ чала-казаковъ (помѣсь киргиза съ сартомъ), которые именно и вызываютъ своими не-киргизскими лицами отзывъ о примѣси сартовской крови, не превышаетъ немногихъ десятковъ кибитокъ или семействъ. Какъ люди торговые и служащіе приказчикамъ, джигитами, старшинами, говорящіе притомъ иногда и по-русски, чала-казаки эти всего чаще имѣютъ дѣло съ русскими, особенно съ должностными лицами. Не мудрено, что именно къ нимъ принадлежатъ тѣ субъекты, которые въ таблицѣ Е. г.г. М. и П. наименѣе брахцефаличны.

¹⁾ Къ I выпуску приложенъ «Биографическій указатель сочиненій и статей, касающихся какъ самихъ киргизовъ, такъ и странъ, ими занимаемыхъ». Указатель этотъ, являющийся наиболѣе полнымъ изъ доселѣ напечатанныхъ, перепечатанъ во 2 выпускѣ съ значительными дополненіями.

кровными узами»¹⁾. По мнѣнію г. Харузина, «строго опредѣленнаго типа киргиза нѣтъ... Средній преобладающій типъ... существуетъ: ростъ средній, сложеніе плотное, грудь хорошо развитая, тѣло склонное къ ожирѣнію, ноги короткія, кривыя, довольно рѣдкая борода, глаза нерѣдко съ болѣе или менѣе выраженною складкою верхней вѣки, довольно значительная скуластость, большія, нерѣдко оттопыренные уши»...²⁾. Происхожденіе средняго типа объясняется такъ: «Разъ, положимъ, смѣшиваются двѣ расы, то потомство ихъ въ силу закона наслѣдственности, будетъ носить на себѣ соединенные признаки и той и другой расы, и, слѣдовательно, составитъ средній типъ..., но... будутъ появляться (и) субъекты съ преобладающими чертами той или другой стороны... Чѣмъ смѣсь... болѣе стара, тѣмъ болѣе будетъ преобладать средній типъ, т. е. продуктъ смѣси элементовъ»³⁾. «Разновидность, которую мы встрѣчаемъ въ типѣ киргизовъ, заставляетъ насъ предполагать, что составные элементы этого племени соединились и слились въ недавнее время, или, что болѣе вѣроятно, что смѣсь была уже давно, что породило нѣкій средній типъ, но повторялась приливомъ новыхъ элементовъ въ киргизское племя». Въ качествѣ такихъ новыхъ элементовъ г. Харузинъ указываетъ на рабовъ и военнопленныхъ, и на башкировъ и калмыковъ, приливъ которыхъ относится къ XVIII вѣку⁴⁾. «Кромѣ средняго типа встрѣчаются типы, клонящіеся то къ кавказской, то къ монгольской расѣ»...⁵⁾. Въ I же выпускѣ, въ заключеніяхъ по разсмотрѣнію антропологическихъ измѣреній, г. Харузинъ находитъ, что вышеизложенное подтверждается изученіемъ измѣреній, и дѣлаетъ слѣдующія дополненія и поясненія: 1) «Среди киргизовъ замѣтно три господствующихъ типа, изъ которыхъ одинъ преобладаетъ»... Это основывается на томъ, что изслѣдователь усматриваетъ «въ большинствѣ измѣреній головы три преобладающихъ центра въ рядахъ колебаній». 2) «Форма головы сильно брахицефалическая»... 3) «Лицо довольно скуластое, съ темнымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ носомъ⁶⁾, довольно рѣдкою, поздно вырастающею, черною бородою»...⁷⁾.

Относительно кара-киргизовъ авторъ говоритъ: «Нѣтъ никакихъ основаній считать кара-киргизовъ за особую отъ киргизовъ антропологическую

группу; напротивъ, все говоритъ за то, чтобы кара-киргизовъ считать съ киргизами за одну антропологическую народность; многія колебанія въ цифрахъ, полученныхъ на кара-киргизахъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что изслѣдовались исключительно одни взрослые кара-киргизы, и быть можетъ, отчасти — болѣе стойкимъ типомъ ихъ въ сравненіи съ типомъ киргизовъ, обусловливаемымъ жизнью въ горахъ, т. е. въ замкнутой средѣ»¹⁾.

Я не могу входить здѣсь въ подробный разборъ приведенныхъ мнѣній А. Н. Харузина и ограничусь возможно краткими замѣчаніями. Всѣ писатели, высказывавшіеся по вопросу о происхожденіи киргизъ-казаковъ, мнѣнія которыхъ приведены г. Харузинымъ, признаютъ, что киргизъ-казаки во всякомъ случаѣ есть соединеніе родовъ и племенъ, происшедшихъ отъ смѣшеній различныхъ народностей и племенъ съ племенемъ тюркскимъ. Въ такомъ случаѣ очевидно, что общую связь между составными частями или родами, изъ которыхъ составились и состоятъ киргизъ-казаки, въ антропологическомъ отношеніи является тюркская кровь: общій всѣмъ безъ исключенія родамъ, поколѣніямъ и пр. киргизъ-казаковъ тюркскій элементъ именно и есть та «капля общей крови, связавшей всѣхъ родственными кровными узами», образованіе которой г. Харузинъ предполагаетъ какъ результатъ многовѣковыхъ совместной жизни, столкновений и смѣшеній разныхъ народовъ и племенъ, обитавшихъ въ киргизской степи. Не отвергая возможности образованія общихъ антропологическихъ элементовъ (существованіе которыхъ однако необходимо выяснитъ и доказать, чего у г. Харузина еще далеко не сдѣлано) вслѣдствіе постоянныхъ и многовѣковыхъ смѣшеній, нельзя, однакоже, кажется мнѣ, не видѣть, что эти элементы лишь добавились со временемъ къ составляющему главную общую связь между разнородными частями киргизъ-казацкой народности тюркскому антропологическому элементу. Вслѣдствіе этого, тотъ преобладающій типъ, который, по г. Харузину, обнаруживаютъ антропологическія измѣренія и наблюденія, естественно предполагать тюркскимъ типомъ²⁾. За-

¹⁾ Вып. I, стр. 405, 406 и 537.

²⁾ По словамъ Тошнара («Антропология», переводъ Мечникова, Спб., 1879 года, стр. 457), «первоначальный тюркскій типъ долженъ былъ существовать, но.. въ настоящее время его невозможно опредѣлить». Подобное мнѣіе, если и могло быть допустимо, то развѣ при томъ состояніи науки, въ какомъ она находилась почти четверть вѣка назадъ, но отнюдь не для будущаго. Антропология столь же невозможно отказаться отъ выясненія первоначальнаго или основнаго тюркскаго типа, въ силу несуществованія въ настоящее время тюркской крови въ несмѣшанномъ видѣ, какъ и отъ опредѣленія типовъ остальныхъ племенъ и расъ, ибо чистыхъ и несмѣшанныхъ болѣе или менѣе расъ и племенъ совсѣмъ не существуетъ. Задача въ отношеніи тюркскаго типа можетъ казаться болѣе трудною, потому что тюрки распространились на огромныя пространства и смѣшивались

¹⁾ Выпускъ 1, стр. 277 и 278.

²⁾ Тамъ же, стр. 279, 281, 282.

³⁾ Вып. I, стр. 282.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 286.

⁵⁾ Ibid., стр. 283.

⁶⁾ «Съ горбомъ» (стр. 302): такую форму носа авторъ объясняетъ результатомъ и смѣшенія... элементовъ монгольской и кавказской расы (стр. 301).

⁷⁾ Вып. I, стр. 537.

тѣмъ изъ остальныхъ двухъ преобладающихъ типовъ (на самомъ дѣлѣ, измѣренія напр. роста обнаруживаютъ четыре или даже пять центровъ колебаній) для букеевской орды, къ которой главнымъ образомъ относятся цифры I выпуска труда г. Харузина, одинъ можетъ почитаться западно-динлинскимъ, а другой финно-угорскимъ, да должны быть, по историческимъ, этнографическимъ и лингвистическимъ даннымъ и соображеніямъ, слѣды самодѣдскаго типа. Все это можетъ быть выяснено сравненіемъ букеевскихъ измѣреній съ измѣреніями соответствующихъ племенъ, но особенно это было бы ясно, если бы измѣренія букеевскихъ киргизъ были сдѣланы по родамъ и если бы происхождение родовъ было по возможности опредѣлено на основаніи ихъ именъ, тамъ, историческихъ извѣстій и пр., подобно тому, какъ сдѣлано въ настоящей статьѣ опытъ такого опредѣленія для родовъ и костей большой орды и кара-киргизовъ.

Что касается большой орды и кара-киргизовъ, то г. Харузинъ не обладалъ и при изданіи 1 части 2 выпуска его труда достаточными матеріалами и впалъ въ ошибки, почитая измѣренія г.г. Мацѣвскаго и Пояркова относящимися къ большой ордѣ, тогда какъ онѣ произведены вѣроятно надъ субъектами главнымъ образомъ средней орды, и считая 26 измѣреній Уйфальви произведенными надъ кара-киргизами, между тѣмъ какъ онѣ выполнены на самомъ дѣлѣ преимущественно надъ особами, принадлежащими постороннему племени кипчаковъ и пр.

По вопросу о томъ—составляютъ или нѣтъ кара-киргизы особую отъ киргизъ-казаковъ антропологическую группу, необходимо имѣть въ виду, что, какъ турки, кара-киргизы принадлежатъ къ антропологической группѣ тюркскихъ племенъ и изъ племенъ и народовъ тюркскихъ стоятъ всего ближе къ киргизъ-казакамъ. Общій тюркскій корень не мѣшаетъ однако тюркскимъ племенамъ и народамъ имѣть весьма глубокія и важныя другъ отъ друга особенности, между прочимъ и антропологическія, вѣдствие происхожденія отъ различныхъ съ тюркской кровью помѣсей съ разными племенами и народами. И по нѣкоторому сходству помѣсей, кара-киргизы составляютъ съ киргизъ-казаками особую подгруппу въ общей антропологической группѣ тюркскихъ народовъ. Но и эта подгруппа, по различію и значенію примѣсей, должна быть раз-

со множествомъ племенъ и расъ, но она конечно можетъ быть и должна быть рѣшена. Антропологическое изученіе киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ особенно необходимо для выполненія этой задачи, потому что, по своему географическому положенію, эти два народа избѣжали тѣхъ позднѣйшихъ и особенно разнообразныхъ примѣсей, какія прибавились къ первоначальнымъ у западныхъ тюркскихъ племенъ въ восточной Европѣ, Персіи и Малой Азіи.

дѣлена на антропологическіе отдѣлы. Кара-киргизы составляютъ одинъ изъ этихъ отдѣловъ, долженствующій значительно отъ другихъ отличаться не только по происхожденію отъ особенно сильнаго смѣшенія тюрковъ съ енисейскими динлинами, создавшаго народъ, поражающій тюрковъ и китайцевъ внѣшними особенностями, но и по малому количеству другихъ примѣсей и по обособленности, длящейся уже болѣе двухъ тысячелѣтій, жизни въ горной странѣ. Эта столь продолжительная обособленность должна была дать особые условія для взаимодѣйствія и антропологическихъ элементовъ, однимъ изъ результатовъ котораго оказалось, напр., исчезновеніе первоначальной свѣтлой окраски волосъ и глазъ. Изъ киргизъ-казаковъ къ кара-киргизамъ близки больше-ордынцы по значительной примѣси у нихъ вошедшихъ въ составъ родовъ большой орды кара-киргизскихъ родовыхъ подраздѣленій и по родственности дулатовъ кара-киргизамъ вѣдствие вѣроятнаго происхожденія дулатовъ отъ близкаго енисейскимъ динлинамъ племени, но роды, происходящіе отъ кангловъ,близжаютъ большую орду, съ другой стороны, и съ киргизъ-казаками средней и малой орды, въ составѣ которыхъ родственные кангламъ кипчаки занимаютъ видное положеніе. Все это показываетъ существованіе у кара-киргизовъ важныхъ антропологическихъ особенностей и вызываетъ необходимость особаго ихъ антропологическаго изученія.

Отрицаніе г. Харузинымъ антропологической обособленности кара-киргизовъ было, мнѣ кажется, послѣдствіемъ первоначально недостаточной оцѣнки имъ значенія родовъ киргизъ-казаковъ и ихъ происхожденія. Производя свои антропологическія измѣренія въ 1887 и 1888 г.г., онъ, повидимому, не выяснялъ—какому каждый изслѣдуемый субъектъ принадлежитъ родовому подраздѣленію¹⁾. Важное значеніе родовъ, какъ указателей составныхъ частей изслѣдуемой народности, онъ, кажется, началъ оцѣнять уже при обработкѣ собранныхъ антропологическихъ данныхъ, когда обнаружилось большое разнообразіе представляемыхъ измѣреніями показаній и необходимо было выяснитъ его причины. Вѣдствие этого уже во введеніи къ I выпуску оказались слѣдующія строки: «Я не считаю возможнымъ примѣнять свои антропологическіе результаты абсолютно ко всему киргизскому племени...; я глубоко убѣжденъ, что все киргизское племя представляетъ въ самомъ себѣ большія колебанія по ордамъ и по мѣстностямъ, быть можетъ, да же и

¹⁾ Измѣрено имъ въ 1887 г. 111 субъектовъ «въ Ханской Ставкѣ, гдѣ и стекаются киргизы разныхъ частей и, слѣдовательно, разныхъ родовъ», и въ 1888 г. 50 субъектовъ. Во 2 выпускѣ, не упуская случая пользоваться измѣреніями А. А. Иванова по родамъ средней орды, г. Харузинъ нигдѣ не приводитъ данныхъ по родамъ букеевской орды—конечно потому, что данныхъ по родамъ не имѣетъ.

по родамъ»¹⁾. Антропологическій матеріалъ, которымъ пользовался г. Харузинъ при составленіи 1 выпуска ограничивался его собственными 161 измѣреніями въ букеевской ордѣ и 113 измѣреніями Уйфальви и Зеланда²⁾, которые также не давали почти никакихъ данныхъ по родамъ. Для 2 выпуска А. Н. Харузинъ уже обладалъ болѣе обширнымъ матеріаломъ (измѣренія Мацѣвскаго и Пояркова, Ивановскаго, Ядринцева и пр.), притомъ частію собраннымъ по родамъ (126 измѣреній А. А. Ивановскаго по 4 родамъ средней орды), и въ большей степени пользовался сравненіями съ другими азіатскими народами, въ особенности измѣреніями калмыковъ-торгоутовъ г. Ивановскаго. Тогда у изслѣдователя явилась и мысль обработать выводы изъ цифръ «по народностямъ», о чемъ въ началѣ труда не поминалось. Надо полагать, что во второй части 2 выпуска г. Харузинъ выяснилъ бы между прочимъ значительныя отличія кара-киргизовъ и призналъ бы ихъ антропологическую особенность³⁾.

5) Опредѣляющіяся антропологическими измѣреніями выдающіяся особенности типа кара-киргизовъ.

Окончаніе труда г. Харузина еще не издано, а потому приходится ограничиться краткими указаніями на обнаруженные имѣющимися измѣреніями значительнѣйшія отличія кара-киргизовъ отъ киргизъ-казаковъ, обходясь по необходимости скуднымъ матеріаломъ о кара-киргизахъ и не имѣя совсѣмъ измѣреній большой орды, такъ какъ 10-ти измѣреній г. Зеланда слишкомъ мало, да онѣ и не полны. Тѣмъ не менѣе и этотъ недостаточный матеріалъ доставляетъ цѣнныя указанія:

Ростъ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ антропологическихъ показателей. Между тѣмъ средними цифрами роста оказываются для кара-киргизовъ (40 измѣреній г. Зеланда) 1653 м.м., для киргизъ-казаковъ, измѣренныхъ г.г. Мацѣвскимъ и Поярковымъ (средней и большой орды), 1641,60, для средней орды по 126 измѣреніямъ г. Ивановскаго 1646,61 (а по родамъ: мурунъ покодѣнія аргынъ 1610,56, найманъ 1626,17, байджигитъ 1642,77 и кирей 1684,70), для букеевской орды (г. Харузина) 1629 м.м.⁴⁾.

¹⁾ Вып. I, стр. 11.

²⁾ Тамъ-же, стр. 12.

³⁾ Уже и въ 1 выпускѣ онъ заявлялъ, что значительная разница въ нѣкоторыхъ измѣреніяхъ заставляетъ «относиться къ вопросу объ единствѣ кара-киргизовъ съ киргизъ-казаками съ осторожностью» (стр. 289).

⁴⁾ Харузинъ, вып. 2, часть I, стр. 42, 43 и 46.

Изъ этихъ цифръ видно, что кара-киргизы имѣютъ ростъ выше средняго, тогда какъ киргизъ-казаки, за исключеніемъ покодѣнія кирей, оказываются съ ростомъ ниже средняго. Отчего у киргизъ-казаковъ ростъ ниже средняго, указываютъ слѣдующія среднія цифры роста: угро-остяковъ 1560 м.м.¹⁾, вогуловъ 1542, пермяковъ 1616, самоѣдовъ архангельской губерніи 1580 мм.²⁾, Ростъ калмыковъ изъ 296 измѣреній опредѣлился въ 1629 м.м.³⁾. Напротивъ у черновыхъ татаръ, которые суть отуреченные потомки динлиновъ, ростъ равняется 1653 м.м.⁴⁾.

Головной указатель (отношеніе поперечнаго наибольшаго теменнаго діаметра къ передне-затычному наибольшему) у кара-киргизовъ, по измѣреніямъ Зеланда, опредѣлился въ 87,28, т. е. кара-киргизы принадлежатъ къ брахицефаламъ (болѣе 83,33), какъ киргизъ-казаки средней орды (89,39) и букеевской (86,28), и калмаки (84,41), тогда какъ киргизъ-казаки Мацѣвскаго и Пояркова (83,26) суббрахицефалы, а черновые татары (79,49) мезатицефалы или среднеголовые⁵⁾.

Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному у кара-киргизовъ Зеланда 63,09, у киргизъ-казаковъ Мацѣвскаго и Пояркова 75,90, средней орды 69,13, букеевской—66,12, слѣдовательно у кара-киргизовъ лобъ относительно много уже, чѣмъ у киргизъ-казаковъ⁶⁾; у калмаковъ 74,22⁷⁾.

Скуловой діаметръ (по Харузину—разстояніе середины скуловыхъ костей, по Ивановскому же разстояніе между наиболѣе выдающимися впередъ и въ стороны точками щекъ) у 40 кара-киргизовъ Зеланда 146,80 м.м., у киргизъ-казаковъ Мацѣвскаго и Пояркова 126,26, средней орды 122,35⁸⁾, букеевской 131,10, у черновыхъ татаръ 124,87, самоѣдовъ архангельской губерніи 123,50, вогуловъ 133,53, пермяковъ 139,33, сартовъ Зеравшана 140 00, у калмыковъ 131,94. Наименьшихъ размѣровъ у ингушей (82,00), наибольшихъ у таджиковъ зеравшанскаго округа (143,00). Малыми размѣ-

¹⁾ «О башкирахъ» проф. Соммье въ «Запискахъ уральскаго общества любителей естествознанія», томъ XIII, вып. 1, 1892 года, стр. 33.

²⁾ Харузинъ, вып. 2, часть I, стр. 43 и 44.

³⁾ Ивановскій «Монголы-торгоузы», 1893 года, стр. 58.

⁴⁾ Харузинъ, тамъ же. Ростъ 10 киргизъ-казаковъ большой орды, измѣренныхъ г. Зеландомъ,—1687 м.м. (Вып. I, стр. 304).

⁵⁾ Харузинъ, вып. 2, ч. I, стр. 162—169, и Ивановскій, стр. 105. Головной указатель 10 киргизъ-казаковъ большой орды Зеланда равенъ 85,10 («Записки зап.-сиб. отдѣла», кн. 7, вып. 2, стр. 44).

⁶⁾ Харузинъ, тамъ же, стр. 216.

⁷⁾ Ивановскій, стр. 127.

⁸⁾ У муруновъ 121,26, наймановъ 122,00, байджигитовъ 121,45, киреи 123,37.

рами считается скуловой диаметр въ 120 м.м. и меньше, средними — отъ 121 до 130 и большими болѣе 130 ¹⁾. У кара-киргизовъ скуловой диаметръ оказывается слѣдовательно самыхъ большихъ размѣровъ. Въ этой особенности, составляющей повидимому самое значительное отличіе антропологическаго типа кара-киргизовъ, они сходятся съ остатками древней азиатской длинноголовой расы айнами, ибо черепа айновъ, по измѣреніямъ профес. Анучина, дали разстояніе между скуловыми дугами одинъ (мезатифефалическій — съ указателемъ въ 77,9) 139 м.м. и второй (брахицефалическій — 85,3) 133 м.м. ²⁾.

Конечно величина скулового диаметра отражается на различныхъ его отношеніяхъ къ другимъ измѣреніямъ. Такъ отношеніе скулового диаметра къ длинѣ лица у кара-киргизовъ Зеланда опредѣлилось въ 80,35, у М. и П. 68,71, средней орды 68,59, черновыхъ татаръ 59,78; большіе размѣры только у башкировъ 84,18 и у пермяковъ 80,71. У калмыковъ 76,08. «Монголамъ совершенно не свойственъ, какъ обыкновенно думаютъ, очень большой относительно лицевой линіи скуловой диаметръ... Если скулы у монголовъ и выступаютъ, они выступаютъ впередъ и не могутъ обуславливать большого скулового диаметра, ширина же ихъ лица обуславливается не скулами, а скуловыми дугами» ³⁾.

Отношеніе носа къ скуловому диаметру выяснилось у кара-киргизовъ Зеланда въ 32,62, средней орды 38,20, буковской 42,31 и пр. Самое малое у кара-киргизовъ, самое большое у ингушей (72,00). «У кара-кир-

¹⁾ Харузинъ, вып. 1, стр. 521, 522, вып. 2, ч. I, стр. 404—406.

²⁾ «Племя айновъ» въ «Извѣстіяхъ общества любителей естествознанія при имп. ун-в.», т. XX, стр. 166 и 168. Скуловой диаметръ 6 буковскихъ череповъ Харузинъ опредѣляетъ въ 111,8 м.м. (вып. 1, стр. 545). Краниологическія изслѣдованія киргизъ-казаковъ весьма скудны и едва ли не ограничиваются статью Топинара въ *Revue d'Anthropologie*, 1887, т. XVI, р.р. 445—475, о нѣсколькихъ черепахъ, высланныхъ г. Зеландомъ. Черепа кара-киргизовъ кажутся еще не изучались. Вѣрь 25 ноября 1859 года сообщалъ въ засѣданіи Академіи наукъ о полученіи отъ генералъ-губернатора Гасфордта 3 череповъ черныхъ киргизовъ съ Иссык-Куля и 2 череповъ восточныхъ киргизовъ (*Bulletin de l'Academie des sciences de St.-Petersbourg*, т. I, 1860, в. 343). Конечно и при изученіи череповъ означеніе рода, которому каждый черепъ принадлежитъ, и кости есть необходимое условіе для возможности правильныхъ и основательныхъ выводовъ. Въ книгѣ седьмой «Извѣстій имп. томскаго университета» (Томскъ, 1895 г.) помѣщена работа г. С. Чугунова «Къ вопросу объ антропологическомъ типѣ киргизовъ», гдѣ, между прочимъ, приведены антропологическія измѣренія двухъ труповъ умершихъ въ томской тюрьмѣ ссыльных, названныхъ въ статейныхъ спискахъ «киргизами» ферганской области андижанскаго уѣзда. Такъ какъ мѣстная администрація всѣхъ кочевниковъ области именуетъ «киргизами», то изъ этого именовація еще не слѣдуетъ, что упомянутые ссыльные были кара-киргизы, а не кочевники киргизъ-казакаго или узбекскаго происхожденія; всего вѣроятнѣе, что они принадлежали къ кипчакамъ или къ ичигиликамъ.

³⁾ Харузинъ, вып. 2, ч. I, стр. 707—718, Ивановскій, стр. 185.

гизовъ носъ относительно скулового диаметра очень малъ; это впрочемъ зависить менѣе отъ незначительныхъ абсолютныхъ размѣровъ носа, чѣмъ отъ абсолютныхъ размѣровъ скулового диаметра» ¹⁾.

Разстояніе между углами нижней челюсти или нижняя ширина лица равняется у кара-киргизовъ Зеланда 109,90, у М. и П. 116,53, у средней орды 118,04, буковской 116,60, черновыхъ татаръ 110,80, у вотяковъ 106,99, пермяковъ 109,44 ²⁾, у калмаковъ 112,74» ³⁾.

Я не буду приводить результатовъ многихъ другихъ измѣреній, обнаруживающихъ менѣе значительныя отличія кара-киргизовъ ⁴⁾. Изъ изложеннаго видно, что наиболѣе рѣзкое отличіе кара-киргизовъ отъ киргизъ-казакъ заключается въ большей величинѣ скулового диаметра, которая, въ соединеніи съ меньшею нижнею шириною лица, и придаетъ фizioноміи кара-киргизовъ ту своеобразность, которую правильно замѣтили Валихановъ и В. В. Радловъ, не зная — чѣмъ ее объяснить. Болѣе точное и подробное выясненіе и описаніе типа кара-киргизовъ можетъ быть сдѣлано лишь по производствѣ достаточнаго числа измѣреній по родамъ и костямъ. Выясненіе типа или скорѣе типовъ киргизъ-казакъ большой орды также можетъ быть достигнуто лишь выполненіемъ измѣреній по родамъ и сравнительнымъ изученіемъ полученныхъ результатовъ съ измѣреніями по родамъ же остальныхъ киргизъ-казакъ, кара-киргизовъ, алтайцевъ, самоѣдовъ, финно-угровъ, западныхъ и восточныхъ монголовъ и пр.

¹⁾ Харузинъ, вып. 2, ч. I, стр. 409 и 470.

²⁾ Тамъ-же, стр. 619 и 620.

³⁾ Ивановскій, стр. 191.

⁴⁾ Указанія на нѣкоторыя такія отличія встрѣчаются въ статьѣ В. Д. Трoнова «Матеріалы по антропологии и этнологии киргизъ» («Записки имп. р. географическаго общества, по отдѣленію этнографіи», 1891 года, томъ 17, вып. 2, стр. 47—51). Сличая средніе выводы произведенныхъ имъ въ 1888 и 1889 годахъ измѣреній 36 мужчинъ и 10 женщинъ изъ киргизъ-казакъ зайсанскаго уѣзда семипалатинской области (роды не выяснены, но должны принадлежать средней ордѣ) съ измѣреніями кара-киргизовъ д-ра Зеланда, авторъ замѣчаетъ, что у кара-киргизъ «гораздо больше выражены» кривизны лобно-затылочная и дуошная и абсолютно больше ширина двускуловая; измѣренныя имъ казаки болѣе брахицефалы, чѣмъ кара-киргизы; болѣе также развиты у нихъ плечи и объемъ груди. Ростъ измѣренныхъ имъ киргизъ-казакъ опредѣлился въ 1611 м.м., головной указатель 89,3, разстояніе между плечевыми отростками 39,7 см. (у кара-киргизовъ 37,6). «Глаза положительно у всѣхъ, — за исключеніемъ тѣхъ, которые представляютъ явно смѣшанный типъ, — имѣютъ косое направленіе: наружный уголъ глазъ стоитъ выше внутренняго относительно горизонтальной линіи. О кара-киргизахъ докторъ Зеландъ говоритъ совершенно обратное: косое направленіе глазъ ни у одного изслѣдованнаго не найдено. Косое направленіе глазъ у киргизъ настолько характерно, что одно уже отсутствіе его указываеъ на явную смѣшанность типа, а иже на совершенно другой типъ».

Обсуждая результаты произведенных имъ антропологическихъ измѣреній, Н. Л. Зеландъ, труды котораго дали единственный пока матеріалъ по антропологии кара-киргизовъ, сдѣлалъ не лишнюю интереса попытку опредѣлить типы, изъ смѣшенія которыхъ образовался кара-киргизскій народъ. Руководствуясь вѣроятной гипотезой Клапрота и Риттера объ арийскомъ происхожденіи усуней и предполагая возможность смѣшенія этихъ послѣднихъ съ предками кара-киргизовъ, онъ выдѣлилъ изъ 40 измѣренныхъ имъ кара-киргизовъ тѣхъ субъектовъ, которые имѣли горбатые или выпуклые носы. Такихъ оказалось 10, т. е. 25%. Средній ростъ этихъ 10 лицъ опредѣлился въ 1689,7, слѣдовательно значительно выше общаго средняго (1653 м.м.); субъекты съ сѣро-голубыми глазами нашелъ онъ между ними 20% и съ сѣрыми 10%, итого 30%, тогда какъ у прямоносыхъ свѣтлые глаза (зелено-сѣрые и зеленые) составляютъ только 14,3%, а у вогнутоносыхъ даже лишь 10%; отношеніе скулового діаметра къ росту у горбатоносыхъ равняется 8,6, тогда какъ у остальныхъ 8,8; густую бороду имѣли изъ первыхъ 40%, изъ прямоносыхъ только 7,1%, а у вогнутоносыхъ густыхъ бородъ не замѣчено. Изъ всего этого г. Зеландъ сдѣлалъ выводъ, что къ монгольскому типу у кара-киргизовъ примѣшанъ, въ довольно значительной пропорціи, другой, у котораго ростъ былъ высокій, носъ выпуклый и болѣе тонкій, скулы менѣе выдающіяся, глаза голубые и сѣрые, подбородокъ болѣе выдающійся, борода густая ¹⁾.

По незначительности числа измѣреній и наблюденій, изъ которыхъ сдѣланы выводы г. Зеланда, они не могутъ быть почитаемы сколько-нибудь рѣшительными. Тѣмъ не менѣе выводы эти даютъ интересныя указанія. Считая съ своей стороны гипотезу объ арийствѣ длинновъ и усуней лишнюю основаній, я думаю, что отмѣчаемые г. Зеландомъ особенности суть остатки типа древней азиатской расы, совершенно особой отъ арийской, хотя, длинноголовой, какъ часть арийцевъ, и обладавшей свѣтлой окраской при обильной волосатости, — расы, потомками которой нынѣ являются айны и къ которой принадлежали предки сибирскихъ киргизовъ и усуней и потомковъ послѣднихъ-кара-киргизовъ.

Н. Аристовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Матеріалы по литовской этнографіи ¹⁾.

Сказки, пословицы, загадки записанныя въ Сувальской губ.

Сказки о Перкунѣ.

1. Viena moteriške ejus keliu. Štai ja ant kialio užpūle didelį lietų su perkunijom. Ta moteriške buvus pasikišus andaroka, ale jai beainant vis plake ir plake žaibai, tep kad jai niat baisu pasidare, ale jije atsimine, kad pasikaisius andaroka ne možna ait, ba gal užatrankos pasikavot vialnes. Kap tik ji paliaido andaroka, tai tua iš atrankos išpūle paršas. Tas paršas pradejo begt. Tūjau sužabau križium ir Perkunas užtrenke ta paršą tep ka(d) tik smala pasiliaido. Kiti prieš trenkima mate, kad in trioba inlekdavo varna, o kiti raina katina, kiti šuni ir tep toliau. Žodžiu šniakant, žmones tvirtina, kad Perkunas trenke vialnia. Del togi čese perkunijos reikia žegnotis ir poteriaut, kad nusivit nog savia vialnia.

1. Одна женщина шла себѣ дорогою. Вотъ напуги засталъ ее сильный (большой) дождь съ грозой. Женщина та (шла) подоткнувъ себѣ юбку, а молнія все сверкала и сверкала (соб. ударяла) такъ, что ей даже страшно стало. Но она вспомнила, что нельзя идти, подоткнувъ юбку, потому что за заткнутый конецъ можетъ спрятаться чортъ. Какъ только она опустила юбку, то сейчасъ же оттуда выпалъ поросенокъ и (началъ) пуститься бѣжать. Тотчасъ сверкнула молнія крестомъ и Перкунъ поразилъ этого поросенка, такъ что только смола пошла. Иные передъ ударомъ грома видѣли ворона, какъ онъ въ избу влеталъ, иные собаку и т. д. Словомъ сказать; люди утверждаютъ, что Перкунъ поразилъ чорта. Поэтому то и надо во время грозы креститься (соб. благословлять себя) и молиться, чтобы отогнать отъ себя дьявола.

2. Одинъ пахарь (artojis) увидѣлъ за вырваннымъ дерномъ (уž pavelena) чорта. Vialnes то выгнать, то спрятаться. У этого пахаря было ружье (karabinas). Онъ зарядилъ его серебряными пулями и убилъ чорта. Пришелъ Перкунъ и подарилъ пахарю за этотъ подвигъ золотое ружье

¹⁾ Приложенія къ отчету о поездкѣ въ Сувальскую губ., напечатанномъ въ «Жив. Стар.» 1894 г. Вып. 2.

¹⁾ «Киргизы, этнологическій очеркъ» въ «Запискахъ западно-сибирскаго отдѣла и. р. географическаго общества», книжка 7, вып. 2, Омскъ, 1885 года, стр. 50 и 51.